

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинская государственная академия культуры и искусств»**

На правах рукописи

Свичкарь Илюзя Гасимзяновна

**Деятельность государственных органов власти и общественных
организаций по сохранению историко-культурного наследия на Южном
Урале в середине 1960-х – начале 2010-х годов
(по материалам Челябинской области)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Толстиков Виталий Семёнович

Челябинск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	26
1.1. Разработка понятия «историко-культурное наследие».....	26
1.2. Деятельность государственных органов власти по охране историко-культурного наследия	46
1.3. Участие общественных объединений по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия ...	75
Глава 2. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	105
2.1. Законодательно-правовые основы регулирования деятельности по сохранению историко-культурного наследия.....	105
2.2. Перспективные задачи сохранения и использования культурного наследия	123
2.3. Основные результаты деятельности государственных органов и общественных организаций по сохранению памятников истории и культуры в Челябинской области	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
ПРИЛОЖЕНИЕ	164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что за свою многовековую историю народы России создали огромное количество объектов культурного наследия, памятников истории и культуры, которые являются основной духовной и культурной ценностью нашей страны, неотъемлемой частью всемирного культурного наследия. Историко-культурное наследие представляет собой один из важнейших элементов самобытности и самосознания людей, формирования менталитета и утверждения гуманитарных ценностей, связывает общество с его прошлым.

В федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002 год) гарантируется сохранность объектов культурного наследия, также отмечается, что их охрана является одной из приоритетных задач органов государственной власти и местного самоуправления¹. Вместе с тем состояние объектов культурного наследия оценивается специалистами как критическое, происходит устойчивое сокращение культурного богатства нашей страны. Состояние около 50 - 70 процентов, находящихся на государственной охране, памятников истории и культуры характеризуется как неудовлетворительное, для большей их части необходимо принятие срочных, эффективных мер по спасению от повреждений и уничтожения².

Многие ценнейшие памятники историко-культурного наследия разрушаются в результате природного и антропогенного воздействия, нерегулируемой застройки городов и территорий, бесследно исчезают, становясь объектами криминального бизнеса.

Актуальной, первоочередной задачей сегодня является разработка долгосрочной стратегии сохранения памятников прошлого на основе сбалансированных отношений между государственной властью и формирующимися институтами гражданского общества, охраной исторической

¹ Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: принят Гос. Думой 24.05.2002 г. // Рос. газ. – 2002. – № 116-117.

² Материалы Министерства культуры Российской Федерации от 24.03.2009 г. № 599-01-15-АА // Аналитический вестник. – № 5 (372). – С. 7.

среды и экономической деятельностью.

Успех в выполнении данной задачи является залогом сохранения не только уникальных культурных богатств России, но и составляет основу для воспитания будущих поколений в духе традиционных ценностей.

Этот поиск путей по сохранению национального культурного богатства успешно может быть решён при условии учёта и осмысления ранее накопленного опыта, практической деятельности государственных органов и общественных организаций в данном направлении.

Изучение исторических аспектов формирования системы сохранения историко-культурного наследия на примере Челябинской области способствует познанию культуры края, которая является основой формирования самосознания людей, духовного возрождения региона.

Степень научной разработанности темы. В историографическом обзоре по теме исследования применён хронологическо-проблемный подход, позволяющий проследить основные достижения советского и постсоветского этапов развития исторической науки.

В советский период проблема охраны и сбережения российских культурных ценностей принадлежит к числу наименее изученных тем в отечественной исторической науке. В первые годы советской власти данная проблематика не подвергалась систематическому исследованию в силу причин идеологического характера. Руководители советского государства проявляли широкий спектр нигилистических настроений в адрес культуры дореволюционной России и не считали задачей первостепенной важности заботу об охране культурного наследия. После 1917 года историография формировалась в полном соответствии с задачами политической жизни страны³.

В исторической литературе 1920-х годов главный акцент был сделан на процесс культурного строительства в тот период, стремившегося разорвать историческую преемственность с культурой дореволюционной России⁴.

³ Базаров В. Пролетарская культура в действии. – М., 1919; Бессалько П.К., Калинин Ф.И. Проблемы пролетарской культуры. – Пг., 1920.

⁴ Вопросы культуры при диктатуре пролетариата. – М., 1925; Пролетариат и литература. – Л., 1925; Плетнев В.Ф. Рабочий клуб. Принципы и методы работы. – М., 1925.

В течение 1920-1940-х годов доминирующим в оценке процессов в сфере культуры становится классовый подход. В публикациях этого времени утверждалось, что охрана советского государства распространялась на ту часть культурного наследия царской России, которая не была связана с историей и деятельностью эксплуататорских классов⁵. В целом положение и судьба памятников культуры в научной литературе фактически не затрагивались.

Памятникоохранительная деятельность серьёзно начинает изучаться только с середины 1950-х годов. А.М. Разгон опубликовал первую статью, а несколько позднее вторую статью, в которых на основе архивных материалов реконструировал систему охраны памятников в дореволюционной России, определил основные тенденции её развития⁶. В своих публикациях А.М. Разгон представил богатейший опыт изучения и сохранения памятников в дореволюционный период, наметил этапы периодизации истории охраны памятников в Российской империи, уделив при этом немало внимания и недостаткам, слабым сторонам этого процесса. Причины неудач в деле охраны памятников он в основном объяснял отсутствием действенной памятникоохранительной системы и единого закона об охране памятников старины, наличием частной собственности, отсутствием специалистов на местах⁷.

Во второй половине 1950-х годов выходит ряд других публикаций, посвящённых изучению памятникоохранительной деятельности в первые годы Советской власти, которые считаются одними из наиболее интересных и плодотворных в этом отношении. Среди них следует назвать статью В.К. Гарданова, в которой автор на солидном фактическом материале рассмотрел проблемы музейного строительства и охраны памятников в послереволюционный период, определил основные направления и методологию этого процесса⁸. Вместе с тем, автор этой добротной в целом работы не избежал

⁵ Худяков М.Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов. – Л., 1933; Юдин П. Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции. – М., 1933.

⁶ Разгон А.М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России. 1861-1917 // История музейного дела в СССР. – М., 1957. – С. 73-128; Он же. Охрана исторических памятников в России: XVIII – первая половина XIX вв. // Очерки истории музейного дела в СССР. – М., 1971. – С. 29 - 356.

⁷ Разгон А.М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России. 1861-1917 // История музейного дела в СССР. – М., 1957. – С. 73-128.

⁸ Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917 – 1920) // История музейного дела в СССР. – Вып. 1. – М.: Сов. Россия, 1957. – С. 7-36.

и некоторых недостатков, когда с позиций партийного подхода, односторонне рассмотрел мероприятия органов Советской власти по охране памятников.

В статье И.А. Булыгина и С.М. Троицкого тема охраны памятников нашла своё дальнейшее продолжение. В ней в научный оборот введены многие новые, в основном позитивные факты и оценки, свидетельствующие о деятельности советского государства по сохранению памятников историко-культурного наследия⁹.

В 1960-е годы началось хотя и медленное, но всё же заметное освобождение от некоторых пропагандистских штампов и стереотипов при оценках памятников прошлого. Начало этому было положено публикацией академика Д.С. Лихачёва в журнале «История СССР»¹⁰, которая стала откликом на книгу известного советского археолога Н.Н. Воронина «Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства»¹¹. Наряду с освещением целого ряда актуальных проблем относительно сохранения объектов старины, Д.С.Лихачёв выделил и обосновал как периоды подъёма (первые послереволюционные годы вплоть до конца 1920-х годов и послевоенного восстановления), так и спада памятникоохранительного движения (конец 1920-х - начало 1930-х годов и в период рубежа 1950-х – 1960-х годов). Выводы Д.С. Лихачёва о том, что в конце 1920-х годов восторжествовала практика массового уничтожения памятников, закрытия музеев, разрушения государственной системы охраны и использования историко-культурного наследия, нашли своё дальнейшее развитие в статьях М.Ю. Брайчевского¹² и Д.А. Равикович¹³, опубликованных в середине 1960-х годов в журнале «История СССР». В них впервые обобщался опыт советской государственной системы охраны памятников, уточнялись хронологические рамки её этапов, давалась их сравнительная характеристика и оценка.

⁹ Булыгин И.А., Троицкий С.Н. Из истории первых мероприятий Советской власти по охране памятников культуры и искусства (октябрь – ноябрь 1917) // Вестник истории мировой культуры. – М., 1958. – № 3. – С. 169-174.

¹⁰ Лихачёв Д.С. Памятники культуры - всенародное достояние // История СССР. – 1961. – № 3. – С. 3-12.

¹¹ Воронин Н.Н. Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства. – М.: Искусство. – 1960. – 48 с.

¹² Брайчевский М.Ю. Сохранить памятники истории // История СССР. – 1966. – № 2. – С. 205-226.

¹³ Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967 гг.) // История СССР. – 1967. – № 2. – С. 192-206.

Примерно ко второй половине 1960-х годов заканчивается период эпизодического и фрагментарного изучения истории памятникоохранительной деятельности. В дальнейшем постепенно растёт количество публикуемых работ, расширяется их тематика, проявляется больше смелости и объективности при освещении всех этих проблем в дореволюционной и советской России. Так, исследователи А.А. Формозов¹⁴, В.П. Козлов¹⁵ показали ту огромную роль, которую сыграла дворянская интеллигенция и учёные России в изучении памятников истории, а также при формировании позитивных взглядов в русском обществе на историко-культурное наследие. Историк Ю.Н. Жуков исследовал деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры в 1917-1920 годах¹⁶.

Значительное влияние на изучение историко-культурного наследия оказало создание в 1965 году Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Стремясь активизировать общественное движение по сохранению памятников, ВООПИК развернул широкую научно-издательскую деятельность. С начала 1970-х годов публикуется ежегодный сборник статей «Памятники Отечества»¹⁷, а с 1980 года – стал выходить два раза в год одноимённый тематический альманах ВООПИК («Мир русской усадьбы», «Быль монастырская», «Возрождённые святыни Москвы»)¹⁸. ВООПИК издавал также иллюстрированные серии двухтомников «Вся Россия», «Музеи России» и др.

В дальнейшем всё большее влияние на историографическую ситуацию начинают оказывать основополагающие тенденции в развитии международного памятникоохранительного движения и создание системы Всемирного наследия¹⁹. С введением в научный оборот термина «культурное наследие» у

¹⁴ Формозов А.А. Когда и как складывались современные представления о памятниках русской истории // Вопросы истории. – 1976. – №10. – С. 203-209; Он же. Русское общество и охрана памятников культуры. М.: Советская Россия. – 1990. – 112 с.

¹⁵ Козлов В.П. Колумбы российских древностей. – М., 1981. – 86 с.

¹⁶ Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры: 1917 – 1920. – М.: Наука, 1989. – 304 с.

¹⁷ Формозов А.А. Как смотрели на памятники старины и их охрану // Памятники Отечества. – М., 1984. – № 2 (10). – С. 136-138; Блинов П.М. Общество «Старый Петербург — Новый Ленинград» // Памятники Отечества. – М., 1987. – № 2. – С. 46-47; Фролов А.И. Достоинно благодарной памяти // Памятники Отечества. – М., 1990. – № 2 (22). – С. 47-52.

¹⁸ Шмидт С.О. Краеведение – дело, значение которого не может быть преувеличено // Памятники Отечества. – М., 1989. – № 1. – 168 с.

¹⁹ Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. – М.: Междунар. отношения. 1979. – С.23.

исследователей возрос интерес к теоретическим и методологическим проблемам памятниковедения, выявлению новых смыслов понятия «памятник» как части культурного наследия. В этом плане особую активность проявили учёные Научно-исследовательского института культуры Министерства культуры РСФСР (НИИ культуры), преобразованного в 1966 году из НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры (с 1992 года – Российский институт культурологии)²⁰. Понятие «памятник культуры» стало позднее рассматриваться многими авторами как неотъемлемая составная часть культурного наследия и приобрело форму единичного объекта, которому присуща определённая научная или общественная ценность²¹. Необходимость перехода от привычного понятия «памятник» к новому на то время термину «наследие» было зафиксировано и в названии журнала Фонда культуры – «Наше Наследие».

Отличительной чертой изданий НИИ культуры во второй половине 1970-х - 1980-е годы была направленность на осмысление современных проблем памятникоохранительного движения, например, роли государственных органов и общественности в охране историко-культурного наследия, важности сохранения памятников истории и культуры в контексте среды их обитания, охраны памятников истории и культуры в свете нового памятникоохранительного законодательства и др. Многие из этих проблем нашли своё освещение уже в первых статьях, подготовленных научными сотрудниками НИИ культуры Т.Н. Панкратовой²², Э.А. Шулеповой²³.

Значительное воздействие на активизацию процесса изучения памятников России оказало опубликование основных законодательных и нормативных документов, посвящённых сохранению историко-культурного наследия²⁴.

²⁰ ГАРФ. Ф. 10010. Оп. 1. Д. 884. Л. 148.

²¹ Егоров В.Л. Развитие и становление понятия «памятник истории» // История СССР. – 1988. – № 1. – С. 100-106; Зозуля Л.И. Понятие «исторический памятник» в России в XIX - начале XX века // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: Сборник научных трудов / НИИ Культуры. – М., 1992. – С. 160-171.

²² Панкратова Т.Н. Охрана памятников истории и культуры в Российской Федерации в 1960-1970-е гг. // Музееведение: Из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР: Сб. науч. тр. НИИ культуры. – М., 1987. – С. 25-45.

²³ Шулепова Э.А. О роли государственного и общественного руководства охраной памятников истории и культуры // Вопросы охраны, использования и пропаганды памятников истории и культуры. Труды НИИ культуры. – М.: 1979. – Вып. 78. – 147 с.

²⁴ Закон СССР от 29.10.1976 г. Об охране и использовании памятников истории и культуры. См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 44. – Ст. 628; Закон РСФСР от 15.12.1978 г. Об охране и использовании

На рубеже 1980-х – 1990-х годов в связи с резкой сменой оценочных доминант многих общественно-исторических процессов, стали появляться публикации, в которых серьёзной и вполне обоснованной критике подверглась деятельность государственных и партийных органов по изучению, сохранению и пропаганде культурного наследия. Ряд авторов возлагали ответственность на государство за сохранение памятников культуры и требовали принятия незамедлительных мер по предотвращению их разрушения (П.В. Боярский²⁵, А.Н. Дьячков²⁶, Д.С. Лихачёв²⁷, Е.Н. Селезнёва²⁸, В.В. Сидоров²⁹ и др.).

В постсоветский период, когда изменились коренным образом политические, социально-экономические и духовно-культурные условия, резко возросло количество работ критической направленности, что повлекло за собой сокращение исследований, обобщавших советский опыт памятникоохранительной деятельности, а также привело к появлению публикаций, обращённых к поиску путей разрешения современных проблем охраны отечественного историко-культурного наследия, к осмыслению мирового опыта организации охраны культурного наследия и возможности использования его на российской почве (Ю.А. Веденин³⁰, А.Н. Дьячков³¹, Г.А. Кругликова³², Р.А. Мнацаканян, С.И. Мурашкина³³, П.М. Шульгин и др.).

памятников истории и культуры. См.: Постановление ВС РСФСР от 15.12.1978 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

²⁵ Боярский П.В. Перспективы развития памятниковедения // Памятниковедение: теория, методология, практика. – М., 1986. – С.131.

²⁶ Дьячков А.Н. Актуальные проблемы сохранения и использования памятников культуры // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: Сборник научных трудов / НИИ Культуры / Отв.ред. Э.А. Шулепова. – М., 1992. – С.8-19; Дьячков А.Н. Нравственный фактор в сохранении недвижимого культурного наследия // Памятники в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции / Российский институт культурологии / Отв. ред. и сост. Э.А. Шулепова. – М., 1993. – С. 11-16.

²⁷ Лихачёв Д.С. Заметки о русском // Избранные работы в трёх томах. Том 2. Л.: Худож. Лит., 1987. – С. 418-494.

²⁸ Селезнёва Е.Н. Социально-эстетические функции памятников истории и культуры // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия: Сборник научных трудов / НИИ Культуры. – М., 1987. – С. 23-40; Селезнёва Е.Н. К вопросу о месте исторического наследия в культурной политике государства (в порядке дискуссии) // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: Сборник научных трудов / НИИ Культуры. – М., 1990. – С. 32-39.

²⁹ Сидоров В.В. О социально-экономическом аспекте сохранения культурного наследия // Памятники в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции / Российский институт культурологии / Отв. ред. и сост. Э.А. Шулепова. – М., 1993. – С. 17-23.

³⁰ Веденин Ю.А., Шульгин П.М. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия России. Организационно-управленческие и финансово-правовые аспекты культурной политики // Обзорная и служебная информация. Вып. 10. / ГИВЦ. – М., 1992. – С.43.

³¹ Дьячков А.Н. Охрана памятников за рубежом // Памятники и современность. Памятники в контексте историко-культурной среды. Сб. науч. тр. – М., 1990. – С. 28.

³² Кругликова Г.А. Проблемы сохранения культурного наследия городов Урала // Екатеринбург - вчера, сегодня, завтра: тезисы докл. и сообщ. науч.-практ. конф. / ИИиА УрО РАН. – Екатеринбург, 1998. – С.98.

³³ Мнацаканян Р.А., Мурашкина С.И. Опыт организации «Нэшнл Траст» в охране природного и культурного наследия Великобритании // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы. Отв.ред.

Наиболее популярная в западной историографии теория коммодификации (товаризации) наследия приобрела среди российских исследователей как сторонников, так и её противников³⁴. Всё это с очевидностью убеждало в необходимости дальнейшей разработки, адекватной изменившимся российским и международным реалиям, новой методологии охраны культурного наследия, которая и была осуществлена сотрудниками Российского природного и культурного наследия (Института Наследия) имени академика Д.С. Лихачёва. Сотрудники этого научного учреждения в своих публикациях обосновали теорию пространственного подхода по сохранению наследия, а также взаимосвязанных с ним проблем экологической и ноосферной культуры, культурного ландшафта³⁵. Появление новых идей обозначило не только теоретико-методологическое направление в области сохранения историко-культурного наследия, но и в целом способствовало определённому подъёму уровня исторических исследований в этом плане³⁶. Прежде всего, это нашло своё отражение в количественном и качественном росте диссертационных исследований, в которых на общероссийском и местном материале освещались различные аспекты сохранения памятников истории и культуры. Характерно, что к изучению проблем памятникоохранительной деятельности обратились не только историки, но и культурологи, философы, юристы.

Мнацаканян Р.А. – М.: РНИИ культурного и природного наследия, 1994. – 145 с.

³⁴ Кирпичников А.Н. Прошлое среди нас. О памятниках отечественной истории и культуры // Культурное наследие Российского государства. Вып. II. Прошлое и современность. Учёные и политики об историческом и культурном достоянии. – СПб., 2000. – С.56-59.

³⁵ Комплексные региональные программы сохранения и использования культурного и природного наследия. – М., 1994. – 37 с.; Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. – М., 1994. – 198 с.; Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия. – М., 1995. – 76 с.; Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. – М., 1998. – 136 с.; Наследие и современность. Информационный бюллетень. – М., 1995-2000. – Вып. 1-8. – 23 с.

³⁶ Полякова М.А. Охрана культурного наследия России: учеб. для вузов. – М.: Дрофа, 2005. – 271 с.; Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века. М.: Дрофа, 2001. – 288 с.

В ряде диссертационных исследований (Ю.Г. Галай³⁷, И.В. Михеева³⁸, М.С. Шалюгин³⁹ и др.) обобщён опыт законотворческой деятельности по охране объектов наследия в дореволюционный, советский и постсоветский периоды, затронуты проблемы дальнейшего совершенствования отечественного законодательства и приведению его в соответствие с международным правом.

Как известно, многие современные проблемы сохранения и использования объектов культурного наследия при возможной их приватизации и включения в рыночные товарно-денежные отношения решались в определённой степени в сходных условиях дореволюционной России. Всё это повысило ценность досоветского опыта, политики государства и участия общественности в деле сохранения культурного наследия до Октября 1917 года.

Существенный вклад в изучение процессов формирования и функционирования системы охраны памятников истории и культуры в дореволюционный период внёс А.В. Работкевич. Автор, опираясь на солидную источниковую базу, довольно глубоко проанализировал этапы и эволюцию отношений государственных структур, общественных движений по охране национального культурного наследия, раскрыл механизмы реализации законодательных актов в этой сфере деятельности⁴⁰. Российский опыт в деле сохранения культурного наследия отражён и в исследовании О.В. Галковой⁴¹.

³⁷ Галай Ю.Г. Деятельность государственных органов власти Российской Федерации по охране памятников истории и культуры 1917-1929 гг. (историко-правовой аспект): автореф. дис...док. юр.н. / Н. Новгород, 1997. – 22 с.

³⁸ Михеева И.В. Правотворческая деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по охране памятников истории и культуры в XIX – нач. XX веков (историко-правовой аспект): автореф. дисс. ... канд.юр.н. / Н.Новгород, 1999. – 19 с.; Михеева И.В. Правотворческая деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по охране памятников истории и культуры в XIX – начале XX веков. Н. Новгород, 2009. – 134 с.

³⁹ Шалюгин М.С. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия в дореволюционной России: автореф. дисс. ... канд.юр.н. / Н.Новгород, 2005. – 20 с.

⁴⁰ Работкевич А.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII - начале XX века: автореф. дисс....канд. культ. н. / Москва, 1999.– 25 с.

⁴¹ Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия: автореф. дисс...док.ист.н. / Волгоград, 2012.– 35 с.

На рубеже XX – XXI веков предметом более пристального внимания со стороны ряда исследователей (В.Ф. Козлов⁴², И.И. Комарова⁴³) стала деятельность до 1917 года отдельных государственных органов, Всероссийских археологических съездов, различных научных и религиозных обществ, комиссий по сохранению памятников. В этот период одной из привлекательных тем для ряда исследователей стали взаимоотношения церкви и государства, в которой важное место занимала история разрушения культовых зданий советской властью и связанные с этим процессом другие стороны жизни церкви в сложных условиях. В работах Л.А. Беляева⁴⁴, М.Е. Каулен⁴⁵, Н.И. Лебедевой⁴⁶ и других авторов совершенно в противоположных тонах освещалась забота о церквях и монастырях в царской России и в советское время.

Важным было и то, что в публикациях впервые проявился и региональный аспект проблематики (Т.О. Размутова⁴⁷, Л.И. Зозуля⁴⁸, П.М. Шульгин⁴⁹ и др.), который позволил показать характер, направления и размах памятникоохранительного движения в провинции во второй половине XIX – начале XX веков.

Вместе с тем анализ опубликованной литературы показывает, что основное внимание исследователями уделялось памятникам архитектуры и монументально-изобразительного искусства, лишь фрагментарно освещалась охрана памятников в различных регионах страны.

⁴² Козлов В.Ф. Главное церковное общество Москвы (Общество любителей духовного просвещения и памятники церковной старины. 1863-1918) // Москва в начале XX века: Будни и праздники. Московская старина. Новорусский стиль / Авт.-сост. А.С.Федотов. – М.: Изд. объединения «Мосгорархив», 1997. – С.132-141; Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX в. – М., 1997. – 176 с.; Охрана культурного наследия России XVII–XX вв.: Хрестоматия / Сост. Карпова Л.В., Потапова Н.А., Сухман Т.П. – М., 2000. Т.1. – 528 с.

⁴³ Комарова И.И. Объединения архитекторов и их роль в общественной и культурной жизни пореформенной России: автореф. дисс. ... канд. ист. н. / Моск. пед. Ун-т. – М., 1995. – 22 с.

⁴⁴ Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение: Учебное пособие для вузов. М., 1998. – 575 с.

⁴⁵ Каулен М.Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие Советской власти. – М.: Луч, 2001. – 163 с.

⁴⁶ Лебедева Н.И. Храмы Сибири в социокультурной динамике XX века // От краеведения к культурологии: Российскому институту культурологии – 70 лет / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии; Ред. Кол.: К.Э. Разлогов (отв. ред.) и др. – М., 2002. – С. 186-196.

⁴⁷ Размутова Т.О. Динамика моделей краеведения в России // Вестник архивиста. – 2000. – № 1 (55). – 128 с.

⁴⁸ Зозуля Л.И. Губернские статистические комитеты в системе выявления и охраны памятников старины в России (XIX - начало XX вв.) // Памятники истории и архитектуры Европейской России: Материалы докладов научных конференций «Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России» / Нижегородское научно-исследовательское предприятие «Этнос». – Нижний Новгород, 1995. – С.62-69.

⁴⁹ Шульгин П.М. Уникальные территории в региональной политике (вместо введения) // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. – М., 1994. – С. 3-8.

Характерной особенностью постсоветского периода историографии стало издание первых учебных пособий по охране памятников⁵⁰.

Определённый вклад в историографию темы внесли и уральские исследователи, которые в своих трудах по данной или смежной проблематике в разной мере затрагивали отдельные аспекты, связанные с охраной, сохранением и использованием памятников историко-культурного наследия⁵¹.

Среди челябинских исследователей следует выделить труды краеведа и историка В.С. Боже, осветившего многие неизвестные ранее проблемы создания, местонахождения и сохранения памятников истории и культуры⁵².

Активная работа в этом отношении проводится и сотрудниками Центра историко-культурного наследия города Челябинска, которые отразили результаты своих исследований в ряде сборников серий «Исторические чтения», «Краеведческие чтения», выпусках альманаха «Челябинск неизвестный»⁵³ и др. В частности, «Исторические чтения» - научно-популярная серия краеведческих сборников издаются Центром историко-культурного наследия с 1993 года.

Вопросы истории культурного наследия Южного Урала нашли отражение в работах известного учёного-фольклориста, профессора А.И. Лазарева,

⁵⁰ Международное право и охрана культурного наследия: Документы, библиогр. / Сост. М.А.Полякова; Ред. С.И. Сотникова. – Афины: Б.и., 1997; Кулемзин А.М. Охрана памятников в России: (Спецкурс). – Томск: Изд-во МУ «Томск исторический», 1999. – 159 с.; Он же. Охрана памятников в России: теория, история, методика: учебник для высших учебных заведений / Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово: КемГУ, 2013. – 138 с.; Шамаханов А.В. Охрана культурного наследия в России (XVIII – конец XX века). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – 92 с.

⁵¹ Молчанов С.Н. К вопросу о комплексном сохранении недвижимых объектов культурного наследия в Российской Федерации // В сборнике: Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып.3. – Екатеринбург: Банк культурной информации. 1999. – С.230-234; Он же. К вопросу об использовании в законодательстве понятий «культурное наследие» и «культурное достояние» (информационно-аналитический обзор) // В сборнике: Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып.3. – Екатеринбург: Банк культурной информации. 1999. – С. 235-241; Он же. К вопросу об использовании в законодательстве понятий «культурное наследие» и «культурное достояние» Юрист. – М., 1999. № 3. – С. 7-11; Он же. Современные термины и понятия охраны, реставрации и использования недвижимых памятников истории и культуры // Научно-информационный сборник «Материальная база сферы культуры», Вып.3, РГБ Информкультура. – М., 2000. – С. 44-49; Оборин В.А. Чудские древности Рифея: пермский звериный стиль. – Пермь, 1988. – 62 с.; Он же. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII в. – Иркутск, 1990. 87 с.; Любичанковский А.В. Пространственно-временная организация культурного наследия Оренбургской области: автореф. дис....канд.геогр.н. / Оренбургский гос. ун-т. Оренбург, 2009. – 23 с.

⁵² Боже В.С. Ремесленники дореволюционного Челябинска: численность, состав, специализация / В.С. Боже // Народное искусство Южного Урала. Сб. материалов науч.- практич. конф. – Челябинск, 1998. – С. 53-58.

⁵³ Исторические чтения. Вып.2. – Челябинск, 1996. – 158 с.; Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник / Отв. ред. / В.С. Боже. – Челябинск, 1996. – 218 с.; Центру Историко-культурного наследия Челябинска – 15 лет // Челябинск неизвестный. Вып.4. – Челябинск, 2008. – 812 с.

возглавлявшего на протяжении 1966 – 2001 годов Челябинский областной Совет ВООПИК.

Плодотворной деятельности Челябинского отделения ВООПИК посвящены работы публициста и общественного деятеля по охране и популяризации историко-культурного наследия С.И. Загребина⁵⁴.

За последние десятилетия интенсивно проводятся на территории Челябинской области археологические исследования, которые широко представлены в трудах историков и археологов С.Г. Боталова⁵⁵, С.А. Григорьева⁵⁶, А.В. Епимахова⁵⁷, Н.М. Меньшенина⁵⁸, Г.Х. Самигулова⁵⁹, А.Д. Таирова⁶⁰. В их публикациях впервые нашли своё отражение не только памятники разных эпох, но и обозначен ряд проблем по сохранению материального наследия и способы их решения.

В целом, историографический анализ темы показывает, что исследователями проделана определённая работа по накоплению фактического материала, проанализированы многие проблемы сохранения историко-культурного наследия, но в основном на примерах столичных городов (Москва, Санкт-Петербург), крупных центров Европейской части страны и значительно в

⁵⁴ Загребин С.И. Хранители памяти: Челябинскому областному отделению Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры 30 лет // Родники истории: Об уральском краеведении. – Челябинск, 1996. – С. 136-141; Загребин С.И., Колпакова В.С. Благодарная память народа: о памятниках Челябинской области. – Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 1973. – 119 с.

⁵⁵ Боталов С.Г., Таиров А.Д. Памятники раннего железного века в окрестностях села Варна // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Труды музея-заповедника Аркаим. – Челябинск: Каменный пояс, 1996. – С. 117–138; Они же. Исследование памятников в Челябинской области // Археологические открытия 1983 года. – М.: Наука, 1985. – С. 179–180; Они же. Курган у села Варна // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. – Челябинск: изд-е Башкирского ун-та, 1988. – С. 100–125; Они же. Погребение сакского времени могильника Кичигино I в Южном Зауралье // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий / Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. – М.: ТАУС, 2010. – С. 339–354.

⁵⁶ Новое в археологии Южного Урала: Сб. научных трудов / Под ред. С.А. Григорьева. – Челябинск: Рифей, 1996.

⁵⁷ Епимахов А.В., Таиров А.Д. Першино-1 // Челябинск: Энциклопедия. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – С. 618.

⁵⁸ Меньшенин Н.М. Археологические ресурсы Челябинской области // Природное и культурное наследие Урала: Материалы II региональной научно-практической конференции. – Челябинск: Челябинский областной краеведческий музей, 2004. – С. 157-163; Меньшенин Н.М., Самигулов Г.Х., Свистунов В.М. Первые демидовские заводы на Южном Урале. – Челябинск: Рифей, 2007. – 184 с.

⁵⁹ Самигулов Г.Х. Челябинск XVIII-XIX вв.: население, планировка, материальная культура: По данным археологии и письменных источников: автореф. дис....канд. ист. наук / Удмуртский гос. ун-т. Ижевск, 2005. – 23 с.

⁶⁰ Таиров А.Д. Исследования памятников раннего железа в Челябинской области // Археологические открытия 1984 года. – М.: Наука, 1986. – С. 155; Он же. Новые памятники раннего железного века из Южного Зауралья // Ранний железный век и средневековые Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 1987. – С. 25–37; Он же. Фигурка воина из посёлка Элеватор // Археология Волго-Уральских степей. – Челябинск, 1990. – С. 144–146.

меньшей степени других регионов, в том числе Южного Урала и конкретно Челябинской области. Предлагаемая работа является попыткой восполнить пробелы в изучении данной темы.

Указанные обстоятельства не только определили выбор темы диссертации, но и объект, предмет, цели и задачи исследования.

Объект исследования – историко-культурное наследие Челябинской области.

Предметом исследования является деятельность государственных и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия в Челябинской области в середине 1960-х – начале 2010-х годов.

Цель исследования заключается в комплексном изучении и обобщении исторического опыта деятельности государственных и общественных организаций по формированию и дальнейшему развитию системы сохранения историко-культурного наследия в одном из крупнейших субъектов Российской Федерации – Челябинской области.

Для достижения поставленной цели обозначены следующие **исследовательские задачи:**

- определить степень научной разработанности проблем охраны памятников истории и культуры;
- обосновать теоретические принципы сохранения памятников, понятийный аппарат историко-культурного наследия;
- рассмотреть основные направления деятельности государственных органов и общественных организаций по формированию системы охраны памятников;
- охарактеризовать законодательно-правовые основы регулирования деятельности по сохранению историко-культурного наследия;
- выявить актуальные задачи сохранения историко-культурного наследия;
- показать основные результаты деятельности государственных и общественных организаций по сохранению памятников истории и культуры на Южном Урале.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с середины 1960-х годов и до начала 2010-х годов. В целом нижняя временная граница определяется такими знаковыми событиями по памятникоохранительной деятельности как создание Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры в 1965 году (ВООПИК), принятие Советом Министров Российской Федерации постановления «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР» (1966 год). В середине 1960-х годов на научной основе решается проблема учёта памятников, когда специалисты приступили к подготовке Свода памятников истории и культуры.

Также к числу значимых положительных факторов, повлиявших на формирование системы охраны памятников, следует отнести принятие в 1976 году Закона СССР и в 1978 году Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», а также вхождение Советского Союза в международную систему охраны культурного наследия — Комитет всемирного культурного и природного наследия при ЮНЕСКО.

По оценкам многих специалистов период с 1965 по 1985 годы считается одним из наиболее благоприятных в процессе сохранения историко-культурного наследия страны⁶¹.

Верхняя граница хронологических рамок доведена до начала 2010-х годов, когда были приняты новые законодательные акты, в частности Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002 год) и другие документы.

Территориальные границы исследования охватывают Челябинскую область, известную далеко за её пределами, как одну из наиболее развитых индустриальных областей прежнего СССР, а в настоящее время – России. В то же время Челябинская область располагает уникальными объектами историко-культурного наследия федерального, регионального и муниципального значения. Интересующая нас проблематика на территории этого края остаётся

⁶¹ Полякова М.А. Охрана культурного наследия России: учеб. для вузов. – М.: Дрофа, 2005. – С.122; Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века. – М.: Дрофа, 2001. – С. 254; Кулемзин А.М. Охрана памятников в России: теория, история, методика: учебник для высших учебных заведений. – Кемерово: КемГУ, 2013. – С. 114.

до сих пор слабо изученной. Деятельность государственных органов и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия в таком важном промышленном регионе как Челябинская область рассматривается на фоне общероссийских тенденций в этой сфере.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные документы и материалы. В первую группу источников входят официальные документы международных организаций, а также законодательные государственные акты и различные материалы исполнительных органов власти Российской Федерации, посвящённые защите историко-культурного наследия, регламентации его использования. Прежде всего, среди них следует выделить Парижскую конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 год), конвенцию ЮНЕСКО «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» (1972 год), определившей статус материального наследия, а также целый ряд других правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия.

Важное значение для исследования имеет российское законодательство, в котором сформулированы задачи, основные принципы и направления, регламентирующие деятельность государственных органов власти. К таким источникам относятся Конституция СССР 1977 года и Конституция Российской Федерации 1993 года, Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978 год) и Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002 год). Ценность законодательных источников для данного исследования состоит не только в том, что в них определены конкретные задачи, стоящие перед государственными органами по охране объектов историко-культурного наследия, но и в целом они позволяют оценить роль государства и общественности в сохранении памятников прошлого в связи с быстро меняющимися условиями жизни.

Методические и практические указания сохранения культурного наследия содержатся в выпусках «Методических рекомендаций по подготовке Свода

памятников истории и культуры СССР», «Методических указаний об использовании памятников истории и культуры как градоформирующих факторов при разработке генеральных планов и проектов детальной планировки городов», а также в научных трудах Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва и др.

О региональной специфике в деле сохранения культурного наследия получены сведения из опубликованных сборников законов и иных нормативных правовых актов Челябинской области, комплексных докладов о состоянии памятников на её территории.

Группа опубликованных источников в диссертации представлена материалами периодической печати. В ходе исследования были изучены как местные, так и общероссийские издания: газеты «Правда», «Известия», «Советская культура», «Челябинский рабочий», «Вечерний Челябинск»; периодические сборники «Наследие и современность», «Природное и культурное наследие Урала», «Челябинск. Архитектура. Строительство», отражающие вопросы сохранения, популяризации природного и культурного наследия в общем по стране и в Уральском регионе в частности; альманах ВООПИК «Памятники Отечества», посвящённый истории российских городов, памятников, жизни и деятельности замечательных людей.

Неопубликованные источники представлены материалами из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Объединённого государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), ведомственных архивов.

В ходе исследования изучены материалы четырёх фондов ГАРФ: Министерства культуры РСФСР (1953 – 1992 годы) (Ф. А-501), Научно-исследовательского института культуры Министерства культуры РСФСР (10010), Общества «Знание» РСФСР (Ф. А-561), Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) (Ф. А-639). Материалы позволили провести анализ регламентирующих документов деятельности по сохранению историко-культурного наследия, определить её специфику.

В РГАЛИ использованы материалы четырёх фондов о работе Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Министерства культуры РФ (Росохранкультура) за 2004 - 2011 годы (Ф. 3422, 4323, 3424), а также Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (Ф. 1330).

Подробно изучена документация пятнадцати фондов Объединённого государственного архива Челябинской области, из которых извлечены сведения о региональных аспектах деятельности государственных и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия. Наиболее содержательными в этом отношении являются фонды Челябинского областного отделения ВООПИК (Ф. Р-12) и Совета Челябинского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (1965 – 1988 годы) (Ф. П-4). Делопроизводственная, отчётная и нормативная документация о государственной и общественной памятникоохранительной деятельности находится в фондах Главного управления культуры Челябинского облисполкома (1966 – 1990 годы) (Ф. П-2180), Челябинского городского управление культуры (Р-1605), Министерства культуры Челябинской области (Ф. Р-1589).

Руководящие и отчётные документы партийных и советских органов, скомпонованные в фондах Челябинского областного комитета КПСС (Ф. П-288), Исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся (Ф. Р-274), Челябинского городского Совета депутатов трудящихся (до 1993 года) (Ф. Р-220), Челябинского городского комитета КПСС (Ф. П-92), Администрации города Челябинска (Ф. 2) отражают основные направления памятникоохранительной деятельности в стране и регионе. Анализируя содержание дел этих фондов, можно выявить степень эффективности политики партийно-государственного управления в сфере сохранения историко-культурного наследия, своевременность принятия решений, изменения отношения государственной власти к сохранению культурных ценностей.

В ходе исследования были учтены и просмотрены фонды, материалы которых не нашли своего отражения в содержании диссертации. Таковыми

явились фонды Челябинского областного общественного фонда культуры (1987 – 1999 годы) (Ф. П-2), Челябинской областной организации общества «Знание» России (1949 – 1996 годы) (Ф. П-421), Челябинской областной общественной организации любителей отечественной словесности и культуры «Единение» (1990 – 2000 годы) (Ф. П-610), Челябинского областного отделения Всероссийского общества охраны природы (1956 – 1966 годы) (Ф. П-692), Головного проектного института «Челябинскгражданпроект» (Ф. 1988).

Документы делопроизводственного характера об охране историко-культурного наследия Челябинской области извлечены и впервые введены в научный оборот из ведомственных архивов Управления государственной охраны объектов культурного наследия, государственного научно-производственного центра по охране культурного наследия Челябинской области (Ф.1, Ф.1-1, Ф.1-2).

Для исследования использовались также электронные ресурсы – российские и международные официальные сайты о культурном наследии. Большая часть размещённых на них материалов и баз данных классифицируются в рамках уже перечисленных видов источников. Особенности электронных ресурсов как исторического источника позволили нам выделить эти источники в самостоятельную группу и использовать их в работе при рассмотрении вопросов о сохранении и использовании культурного наследия в современном информационном пространстве. В частности, созданный Челябинской областной универсальной научной библиотекой, мультимедийный электронный справочник «Кто есть кто на Южном Урале?», в который вошли сведения о видных представителях в сфере управления, бизнеса, производства, науки, образования и культуры Челябинской области, внёсших вклад в дело сохранения культурного наследия региона.

Источником для исследования послужили документы личного происхождения: мемуары, переписка, в которых нашли отражение вопросы городской исторической застройки, оценки состояния дела охраны памятников в советский и постсоветский периоды. Среди них особую ценность представляют документы из личного фонда заслуженного архитектора России

М.П. Мочаловой (Ф. Р-1845), являющейся Почётным гражданином города Челябинска.

Теоретико-методологическая основа диссертации обусловлена темой исследования и опирается на комплекс подходов и методов. Применение цивилизационного подхода позволило рассматривать процесс формирования и развития системы сохранения памятников с позиций многолинейности и многовариантности, теоретически обосновать ряд важных аспектов, относящихся к понятию «историко-культурное наследие». В исследовании использованы основополагающие принципы научного исследования такие, как научная объективность, историзм и системность, которые способствовали изучению предмета исследования целостно и во взаимосвязи всех его сторон, в контексте общеисторических явлений и процессов.

В ходе работы использована совокупность исследовательских методов: теоретических (сравнение, анализ, синтез, обобщение) и эмпирических (анализ архивных и документальных материалов).

Из комплекса исторических методов в диссертации применены историко-генетический и историко-сравнительный методы. С помощью историко-генетического метода рассмотрены генезис, специфика изучаемых объектов и явлений, свойства и изменения процесса сохранения историко-культурного наследия. Историко-сравнительный метод способствовал выявлению исторических уроков, имеющих отношение к изучаемым явлениям и процессам, дал возможность определить общие, повторяющиеся и специфичные характеристики. Применение этого метода позволило на основе аналогии, делать более широкие обобщения, проводить исторические параллели.

В исследовании с помощью проблемно-хронологического метода рассмотрены количественные и качественные характеристики деятельности государственных органов и общественных организаций Челябинской области по сохранению историко-культурного наследия в хронологической последовательности, что в свою очередь предоставило возможность обозначить проблему и выявить динамику её развития.

Для анализа различных событий, происходящих одновременно в разных местах, автором применялся синхронный метод.

Одними из ведущих методологических подходов в диссертационной работе стали социокультурный и аксиологический подходы.

Совокупность использованных методов позволила реконструировать деятельность государственных органов и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия на Южном Урале в середине 1960-х — начале 2010-х годов (по материалам Челябинской области).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Историко-культурное наследие по праву считается важнейшим духовным, экономическим и социальным ресурсом, основой для формирования единого культурного пространства страны, позволяющее сохранить национальную самобытность, самосознание и традиционную историко-культурную среду обитания.

2. В начале исследуемого периода происходил процесс формирования системы охраны памятников истории и культуры на демократической основе, главными звеньями которой стали государственные органы власти и различные общественные объединения. В памятникоохранительном движении активное участие принимали в центре и на местах сотни тысяч людей, к работе по созданию Свода памятников истории и культуры была привлечена широкая научная общественность.

3. Насущной потребностью дальнейшего развития системы сохранения историко-культурного наследия стало создание нормативно-правовой базы. Особенности правового регулирования в сфере охраны памятников определялись во многом социально-экономической и социокультурной ситуацией в стране. В исследуемый период была создана значительная юридическая база, которая в целом адекватно отражала происходившие процессы в памятникоохранительном движении, но нуждавшаяся в постоянном обновлении.

4. Практический опыт показал, что деятельность по сохранению историко-культурного наследия успешна, если она строится на основе сбалансированных и гармоничных отношений между государственными органами, институтами

формирующегося гражданского общества и предпринимателями. Базовыми принципами в их деятельности являлись контроль, координация, инициатива органов государственного управления и привлечение общественности.

5. На современном этапе развития гражданского общества социальные институты в сфере охраны культурного наследия характеризуются слабостью и рассредоточенностью («неплотностью») в экономическом и социально-политическом пространстве, а потому нуждаются в активной поддержке со стороны государства по изменению правовых условий для раскрытия потенциала некоммерческих организаций данного профиля (налоговые льготы и преимущества), реализации совместных проектов в области сохранения, восстановления и пропаганды культурного наследия, в финансовой поддержке культурных инициатив.

6. Основными формами, в которых происходит эффективное взаимодействие государственных институтов и общественных объединений в сфере охраны культурного наследия, являются совместные проекты по пропаганде культурного наследия и экспертно-консультационной работе. Немаловажным аспектом памятникоохранительной деятельности должно стать более активное привлечение частных инвесторов к процессу сохранения и восстановления объектов культурного наследия. Необходимо создать мотивированные условия, при которых сохранением историко-культурного наследия занималось всё общество.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе новых источников и их междисциплинарного синтеза сделана попытка комплексно проанализировать процесс становления системы сохранения историко-культурного наследия на территории одного из крупных регионов России – Челябинской области.

Создание и развитие системы охраны памятников истории и культуры рассмотрено во взаимосвязи с мировыми и общероссийскими тенденциями в этом направлении. Впервые освещена деятельность государственных и общественных организаций региона по сохранению историко-культурного наследия, исследованы законодательно-правовая база и управленческие

проблемы охраны объектов культуры. Уточнены основные категории памятников и их функции, значение терминов «коллективная память», «культурная память», «коммеморативные практики» и «нематериальное наследие», что способствует наделению объектов культурного наследия новыми смыслами. Определены концептуальные основы в деле сохранения культурного наследия, которое находится в числе приоритетов культурной политики любого цивилизационного государства. Проанализирована технология создания и функционирования системы сохранения историко-культурных объектов, причём наследие рассматривается не в качестве узкой отраслевой сферы, а как особый социально-экономический ресурс отдельных регионов и страны в целом.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в исследованиях по социально-культурной проблематике новейшей истории России, как практические рекомендации в деятельности государственных и общественных организаций по сохранению культурного наследия, при подготовке специальных курсов для студентов ВУЗов, обучающихся по специальностям «Теория и история культуры», «Музейное дело и охрана памятников», «Туризм», «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», а также в краеведческой работе.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 15 публикациях, в том числе в четырёх статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК, и представлены в виде докладов на научно-практических конференциях: «Челябинск многонациональный. История города в истории страны», ЧГАКИ, 2012; XXXIII научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава академии «Культура — искусство — образование: взаимозависимость результатов науки и практики», ЧГАКИ, 2012; международный научно-творческий форум «Молодёжь в науке и культуре XXI века», ЧГАКИ, 2013; XXXIV научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава академии «Культура — искусство — образование: векторы преобразования», ЧГАКИ, 2013; II международная научно-

практическая конференция «Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры», ОГИИК, 2013.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

1.1. РАЗРАБОТКА ПОНЯТИЯ «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

Процесс формирования и эффективного развития системы сохранения историко-культурного наследия основывается на разработке понятийного аппарата и его применения на практике, принципов учёта, паспортизации, мониторинга и реставрации памятников, законотворческой деятельности и стабильного финансирования в данной сфере.

Историко-культурное наследие является специфической областью знания, имеет междисциплинарный характер, обладает значительным идейно-воспитательным потенциалом. Научная база сохранения разнообразия культурного наследия России тесно связана с такими дисциплинами как история, археология, география, история архитектуры и искусствоведение.

Опыт последних лет показал, что принципы и методы этих наук нашли своё успешное применение для изучения самых различных объектов культурного наследия, решения многих практических задач, связанных с выявлением, описанием, охраной и использованием наследия. Особую актуальность приобретает социокультурный подход, в связи с рассмотрением общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека в условиях процессов глобализации, охвативших современный мир.

Сохранение историко-культурного наследия, как считают многие учёные и специалисты, это важнейшее явление социально-экономического плана, условие для успешного решения воспитательных задач. Реализация всех этих проблем немыслима без научных изысканий, подвижнической деятельности музейных специалистов, сотрудников учреждений культуры и искусства, государственных и общественных организаций. Накопленный материал в фондах музеев, научных центрах, наличие огромного количества различных движимых и недвижимых памятников, - всё это требует сегодня не просто суммирования или какого-то подведения итогов деятельности, а дальнейшего

развития и движения вперёд, связанного с определённым концептуальным осмыслением данного наследия.

На мой взгляд, при изучении понятия «историко-культурное наследие» важным является аксиологический подход, разработанный в трудах М.С. Кагана, Л.Н. Бугевой, согласно которому культура представляет собой систему материальных и духовных ценностей, транслируемых от одного поколения к другому⁶². М.С. Каган также впервые ввёл в научный оборот категорию «культурной формы», структурные компоненты которой оказываются изоморфны структуре самой культуры. Причём культурная форма понимается как модель целостной культуры, воспроизводимой на отдельном участке функционального спектра культуры⁶³.

Следует отметить, что для огромного количества объектов культурного наследия, накопленного многими поколениями в нашей стране, требуется не только количественный анализ, но и глубокое концептуальное осмысление данного феномена. Практика сохранения историко-культурного наследия в значительной степени определяет использование большого числа технических приёмов, например, технологий, связанных с особенностями постановки на учёт и сохранением памятников, научной работы.

При изучении различных сторон деятельности по сохранению историко-культурного наследия автором данного диссертационного исследования выделяются два основных метода: теоретический и исторический. При помощи теоретического метода уточнены значения соответствующих терминов, понятийного аппарата, обозначены критерии оценки памятников, характеристика системы сохранения историко-культурного наследия как одной из разновидностей междисциплинарного знания.

Исторический метод связан в значительной степени с реконструкцией процесса сохранения историко-культурного наследия через предмет, объект. Исследователь историко-культурного наследия практически всегда находится перед выбором освещения того или иного момента изучаемой проблемы, закрепляемый в дальнейшем посредством предметов, артефактов. Проявление

⁶² Бугева Л.Н. Культура и образование: проблемы взаимодействия // «Вопросы философии» 1997. №2. – С. 18.

⁶³ Каган М.С. Философия культуры: учеб. для вузов. – СПб., 1996. – С. 25.

интереса к исторически особенному и к поиску индивидуального, является важнейшим принципом научного исследования, способствующего показу уникальности, неповторимости конкретных историко-культурных объектов.

Культурное наследие всегда рассматривается с точки зрения возможностей его практического применения соответствующими социальными группами (классами, нациями и т.д.), целыми поколениями людей, поэтому в процессе культурного наследования что-то сохраняется и используется, а что-то изменяется, критически пересматривается или полностью отбрасывается.

По моему мнению, прежде чем, приступить к определению категории «историко-культурное наследие», необходимо обратиться к понятию «традиция». Традиция выступает как «система действий, передающихся из поколения в поколение и формирующих мысли и чувства людей, вызываемые у них определёнными общественными отношениями»⁶⁴.

Поскольку развитие идёт от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему, постольку в обществе всегда, с одной стороны, живут традиции, в которых сконцентрирован опыт предшествующих поколений, а с другой – происходит рождение новых традиций, представляющих собой квинтэссенцию опыта, из которого будут черпать знания грядущие поколения.

В каждую историческую эпоху человечество критически взвешивает доставшиеся ему в наследство культурные ценности и дополняет, развивает, обогащает их в свете новых возможностей и новых задач, встающих перед обществом, в соответствии с потребностями определённых социальных сил, решающих эти задачи в плане как научно-технического, так и социального прогресса.

Таким образом, историко-культурное наследие не есть нечто неизменное: культура любой исторической эпохи всегда включает не только культурное наследие, но и творит его. Возникающие сегодня культурные связи и создаваемые культурные ценности, вырастая на почве определённого культурного наследия, завтра сами превратятся в составную часть культурного наследия, доставшегося новому поколению. Повсеместный подъём интереса к

⁶⁴ Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М.: История и современность, 1987. – С. 38.

памятникам истории и культуры требует понимания сущности историко-культурного наследия во всех его связях и опосредованиях, внимательного к нему отношения.

Э.А. Баллер определяет его как «совокупность связей, отношений и результатов материального и духовного производства прошлых исторических эпох, а в более узком смысле слова – как совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с объективными критериями общественного прогресса»⁶⁵.

Для теоретического осмысления проблем историко-культурного наследия важную роль играет определение этого понятия. Необходимо заметить, что само понятие «историко-культурное наследие» вошло в научный лексикон теоретиков культуры сравнительно недавно.

В первые годы советской власти использовались термины «памятники революции», «памятники Красной армии», а затем - «памятники культуры».

Впервые термин «памятник истории и культуры» законодательно был употреблён в тексте постановления о создании Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (1965 год), а затем окончательно закреплён в Законе СССР в 1976 году об охране памятников. В международных документах длительное время также не было единого, конкретного определения объектов историко-культурного наследия.

В зависимости от целей и задач, которые стоят перед исследователями-теоретиками и специалистами-практиками существовало множество трактовок феномена материального историко-культурного наследия. В Конвенции ЮНЕСКО «Об охране культурного и природного наследия» (1972 год) не было сформулировано само определение культурного наследия, но впервые дано подробное описание объектов культурного наследия по его видам:

- памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структура археологического характера, надписи,

⁶⁵ Баллер Э.А. Социальный вопрос и культурное наследие. М.: Наука, 1987. – С. 14.

пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся уникальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- ансамбли: группы изолированных или объединённых строений, архитектура, единство или связь с пейзажем, которые представляют выдающуюся уникальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

- достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся уникальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии⁶⁶.

Данная классификация понятия «культурное наследие» демонстрировала новые подходы комплексного рассмотрения культурного и природного наследия в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности.

В то же время необходимо отметить, что все эти определения в основном имеют отношение к характеристике далеко не полного массива объектов культурного наследия, применимы в утилитарных целях, к хозяйственным и имущественным отношениям, и не отражают место и роль наследия в настоящем мире. Историко-культурное наследие состоит из таких компонентов прошлого времени, которые люди сохраняют, культивируют, изучают и передают следующим поколениям. Все эти достижения воплощены как в материальном, так и нематериальном наследии (в том числе в произведениях искусства, литературы, театральных постановках и пр.).

В документах ЮНЕСКО отмечается, что «культурное наследие народа включает произведения его художников, архитекторов, музыкантов, писателей, учёных, а также работы неизвестных мастеров народного творчества и всю совокупность ценностей, дающих смысл существованию человека. Оно охватывает как материальные, так и нематериальные, выражающие творчество народа, его язык, обычаи, верования; оно включает исторические места и памятники, литературу, произведения искусства, архивы и библиотеки»⁶⁷.

⁶⁶Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», 1972. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 15.04.2014).

⁶⁷Декларация Мехико по политике в области культуры // Культура: Диалог народов мира. ЮНЕСКО, 1984. № 3.

Идея нематериального наследия как историко-культурной ценности впервые была выдвинута в 1990-х годах в качестве аналога Списку Всемирного наследия, уделяющему основное внимание материальной культуре. В 2001 году ЮНЕСКО провела опрос среди государств и неправительственных организаций, с целью выработки определения. В 2003 году была принята Конвенция по защите нематериального культурного наследия, в которой дано его определение.

Введение понятия «культурное наследие» сыграло положительную роль в установлении новой парадигмы, применяемой ко всем категориям объектов, обладающих историко-культурной значимостью.

Академик Д.С. Лихачёв в проекте «Декларация прав культуры» акцентировал своё внимание на информационно-временном аспекте при определении понятия «наследие», понимая под ним одну из форм закрепления и передачи опыта людей. Кроме того, он выделяет две составляющие культурного наследия: духовную (идеалы, традиции, язык) и материальную (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, ансамбли, сооружения и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения)⁶⁸.

Важным в плане концептуализации культурного наследия является утверждение одного из крупнейших специалистов данного профиля знаний Е.Н. Мастеница, которая пишет о том, что «Материальное и нематериальное культурное наследие представляет собой сложную социокультурную систему, подчинённую синергетическим законам, активно взаимодействующую со средой и транслирующую определённую, меняющуюся во времени и пространстве информацию. Именно наследие лежит в основе информационных кодов, которые обеспечивают производство, накопление и передачу информации в человеческой цивилизации. Таким образом, образуется система взаимосвязей между культурой, наследием и информацией, функционирование

⁶⁸Лихачёв Д.С. Декларация прав культуры: (Проект) / РАН. Пушкинский Дом, СПбГУП. – СПб., 1995. – С.2.

которой и позволяет воспроизводить и совершенствовать достижения культуры для новых поколений человечества»⁶⁹.

Сохранение культурного наследия, охрана памятников – это борьба за правильное понимание истории, за общественное сознание широких народных масс, населяющих историко-культурное пространство.

В обществе, разделённом на социальные слои, где нет единства взглядов на историю и общественные процессы, всегда присутствуют различные подходы к сохранению историко-культурного наследия, поскольку оно обладает познавательными и воспитательными функциями.

Памятники истории и культуры наделены познавательными функциями, так как они являются материализованными фактами прошедших исторических событий или несут на себе следы воздействия исторических событий. Вследствие этого памятники содержат в себе определённую историческую информацию (или эстетическую, если являются художественными произведениями). Таким образом, памятники истории и культуры являются источниками исторических и эстетических знаний.

Воспитательными функциями памятники наделены потому, что, обладая наглядностью и высокой аттрактивностью, они являются источником сильного эмоционального воздействия. Эмоциональные ощущения вместе с исторической и эстетической информацией активно влияют на формирование знаний и социального сознания личности. Сочетание этих двух качеств делает памятники мощным средством педагогического воздействия, формирования убеждений, мировоззрения, мотивации действий и, в конечном итоге, одним из факторов, определяющих общественное сознание и поведение.

Общественный интерес к памятникам истории и культуры является одной из форм вечного стремления человека к поиску высшего начала, универсальной меры. Отсюда следует, что интерес к традициям есть проявление духовного начала личности, её стремление к обогащению собственной культуры и культуры общества в целом. Этот интерес проецируется главным образом в плоскости сохранения и потребления культурного наследия.

⁶⁹ Мастеница Е.Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи. Сб. статей. – СПб, 2008. – С. 252-263.

Новый подход к пониманию ценности памятников истории и культуры должен в известной мере снять стресс, возникающий при мысли об утраченном наследии. Движение в поддержку экологии культуры с каждым днём нарастает, что обеспечивает возможность действенного контроля со стороны общественности за сохранением культурного наследия. И, наконец, человеческий фактор, которому ныне уделяется первостепенное значение, становится истинным гарантом активизации общественного интереса к памятникам истории и культуры во всём их многообразии и неповторимости.

Историческая преемственность развития культуры, воплощённая в памятниках, и осознание живой их связи с современностью, являются главными побудительными мотивами общественного движения в защиту культурного наследия. Памятники истории и культуры являются носителями определённого исторического смысла, свидетелями народной судьбы, а значит, служат воспитанию поколений, пресекая национальное беспамятство и обезличивание. Поэтому возникает необходимость в определении значения таких терминов как «коллективная память», «историческая память», «культурная память», «идентификация культурного наследия», «коммеморативные практики».

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ - совокупность действий, предпринимаемых коллективом или социумом, по символической реконструкции прошлого в настоящем и *проекции его на будущее*. Изучение данного феномена осуществляется в следующих направлениях: прочтение содержаний коллективной памяти с использованием методологического анализа текста; учёт культурных предпочтений, норм и «болевых точек», которые определяют структуру и состав памяти; социальное конструирование реальностей прошлого. В связи с этим немаловажно, что субъекты сохранения коллективной памяти (сотрудники архивов, музеев, мемориалов и пр.) руководствуются в качестве идеала своей деятельности неким конструктом, который деятельно отстаивают, особенно в ситуации, когда в социуме фигурирует и конкурирует несколько версий прошлого. Коллективная память тесно связана с формированием индивидуальной и коллективной идентичности, проблемами

легитимности политических режимов, идеологического манипулирования, с моральными аспектами прошлого⁷⁰.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ – набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломлённых рефлексий о событиях прошлого, особенно негативного опыта, угнетения, несправедливости в отношении народа, является видом коллективной (или социальной) памяти. Историческая память проявляется в привычках, быту, культуре, отношении к другим народам, политических предпочтениях, стремлении к независимости. Она может содержать цивилизационные архетипы и архетипы, свойственные только этому данному этносу⁷¹.

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ – это культура, *основанная на отношении человека к миру*, воспринятая не фактографически и абстрактно-понятийно, а в семантическом и ценностном аспектах⁷².

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ – осознание и принятие соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, пониманию своего «Я» с позиции тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества и данной национальной культуры.

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ охватывают не только и не столько положительные воспоминания о прошлом, но служат сохранению памяти о тяжёлом, героическом, трагическом и травматическом историческом опыте. Через создание мемориалов («мест памяти»), издание воспоминаний, организацию музейных экспозиций, *сохранение объектов историко-культурного наследия* строится национальная, этническая, культурная идентичность⁷³.

Рассматривая теоретические основы наследия, следует сказать, что их предтечей была забота об охране переживших время памятников и иных

⁷⁰ Кемеров В.Е. Современный философский словарь. – М.: Панпринт, 1998. – С. 67.

⁷¹ Исследованиями исторической памяти в XX веке занимались французские исследователи Морис Хальбвакс, Пьер Нора, Ян и Алейда Ассман. В наше время в России исследования в этой области ведут И. М. Савельева, А. В. Полетаев, Л. П. Репина.

⁷² Фёдоров С.В., Николаев О.Р. Понятие культурной памяти. Структура и формы её актуализации. URL: http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2465 (дата обращения: 03.03.2014).

⁷³ Абрамов Р.Н. Музеефикация советского: историческая травма или ностальгия? // Человек. – 2013. – № 5. – С. 99-111.

реликтов прошлого. Однако процесс эволюции отношения к физическим историческим ресурсам привёл к важным изменениям концептуального плана. Концепция охраны памятников, постепенно усложнившись, переросла в сложный и многоаспектный комплекс мероприятий по сохранению материальных исторических ресурсов или, говоря шире, наследия, которое включило в себя изучение, интерпретацию и использование. Подобный комплекс в итоге и стал основой современной концепции наследия, к которой в Европе постепенно начали переходить в конце 1960-х - начале 1970-х годов, в США и некоторых других странах - в конце 1970-х годов, а в СССР и позже, в Российской Федерации - в конце 1980-х - начале 1990-х годов в ходе демократизации общественной жизни.

С политической и управленческой точки зрения, этот эволюционный процесс может быть сведён к определённому количеству чисто практических политических, правовых и организационных шагов. Каждый из них фиксировал изменения в формировании политики по отношению к наследию, в выборе и внимании к определенным объектам, критериях их отбора, инструментах операционной деятельности и даже составе и целях организаций и людей, ответственных за принятие решений, касающихся этих проблем.

В конце 1980-х - начале 1990-х годов в Российской Федерации были предприняты попытки перейти к рассмотрению понятия наследия в широком смысле ресурса развития и сформировать по отношению к нему адекватную политику. Процесс этот шёл сложно и фактически продолжается в настоящее время. Толчком к этому стали ратификация в СССР в 1988 году Конвенции ЮНЕСКО от 1972 года, фактически «утвердившая» использование самого понятия «наследие», а также те политические изменения, которые повлекли за собой пересмотр государственной культурной политики, в том числе по отношению к культурному наследию. Пионером подобного отношения к наследию в нашей стране стал Российский НИИ культурного и природного наследия. В его научных трудах было уделено большое внимание разработке понятийного аппарата, связанного с культурным и природным наследием, а также программам развития регионов Российской Федерации на базе

рационального использования историко-культурного и природного наследия. Прежде всего, было установлено отношение к наследию через призму естественной и несомненной взаимосвязи природного и культурного наследия.

На современном этапе концептуальными основами в сохранении отечественного культурного наследия являются следующие:

1. Формирующаяся географическая (пространственная) концепция наследия, основными функциональными понятиями которой являются: природное и культурное наследие, функции территории, георазнообразие, геокаркас территории (региона) наследия. Основополагающая идея названной концепции может быть сформулирована следующим образом: природное и культурное наследие является необходимой предпосылкой стабильной динамики (устойчивого развития) геосистем любых территориальных уровней. Важнейшее следствие сформулированного вывода состоит в незаменимости наследия как фактора развития.

2. Долгосрочный проект «Экологический мониторинг недвижимых объектов культурного наследия». В нём отмечалось, что введение этого вида мониторинга в практику экологической и культурной политики является одним из наиболее актуальных направлений формирования сферы управления культурным наследием. В этом документе были обоснованы и предложены относительно простые, но достаточно результативные методические приёмы, что позволило в краткие сроки внедрить их в практику в России, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Проект позволил привлечь внимание профессионалов, политиков и общественности к проблеме сохранения культурного наследия нашей страны.

3. Внедрение изучения феномена культурного и природного наследия в высшей школе страны. Известно, что становление всякой новой сферы предполагает её представленность в системе образования, в том числе – высшего⁷⁴.

⁷⁴ Мазуров Ю.Л. Уникальные территории: концептуальный подход к выявлению, охране и использованию // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. Сб. науч. тр. – М.: РНИИ культурного и природного наследия, 1994. – 216 с.

Для полного осмысления и понимания специфики вопросов культурного наследия необходимо ввести понятийный аппарат. Теоретические исследования вопросов сохранения культурного наследия предполагают следующую классификацию достаточно широкого круга терминологии, связанной с материальным и нематериальным культурным наследием. К культурным ценностям относятся следующие объекты:

ПАМЯТНИК, 1) в исторической социальной коммуникации – знак, отсылающий реципиента к определенному явлению, имевшему место в прошлом, для осуществления акта передачи или актуализации социально значимой информации; 2) в правовой сфере – статус, который присваивается объектам культурного и природного наследия, обладающим особой ценностью для общества. Согласно ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002 год) памятники делятся на: единичные объекты, ансамбли, достопримечательные места; по категории значимости – на объекты федерального, регионального и местного значения; по форме собственности – на государственные (федеральные, субъектов РФ), муниципальные и частные. Типологически они подразделяются на памятники археологии, истории, архитектуры и монументального искусства. Памятники включаются в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, государством гарантируется охрана памятников⁷⁵.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ – здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями, развитием общества и государства, революционным движением, с Великой Октябрьской социалистической революцией, гражданской и Великой Отечественной войнами, а также с развитием науки и техники, культуры и быта народов, с жизнью выдающихся политических, государственных, военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства.

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА – произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и иных видов искусства.

⁷⁵ Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: принят Гос. Думой 24.05.2002 г. // Рос. газ.– 2002.– № 116-117.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА – сооружения гражданской, промышленной, военной, культовой архитектуры, народного зодчества; архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населённых пунктов.

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ – городища, курганы, остатки древних поселений и укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ – акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кино-, фотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания⁷⁶.

К памятникам истории и культуры в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть отнесены и другие объекты, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

Памятники истории и культуры делятся на две группы: движимые памятники (старинные предметы, картины, рукописи, печатные издания, архивы, монеты, паноптикум – собрание редкостей и др.) и недвижимые памятники (здания, сооружения, архитектурные ансамбли и комплексы, городища, курганы и др.).

Следует отметить, что областью знаний о памятниках истории и культуры является **ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ**. В музейном деле – это особый вид источниковедческой работы, связанный с документированием и экспонированием памятников, с подготовкой проектов формирования историко-культурной среды. Памятниковедческие исследования носят междисциплинарный характер и разрабатываются на стыке истории, культурологии, искусствоведения, музееведения, а также профильных научных дисциплин – археологии, архитектуры, градостроительства и др. Введение в

⁷⁶Кулемзин А.М. Понятие «памятник истории и культуры» в современном отечественном законодательстве // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 1996. – С.43-45.

научный оборот термина и разработка теоретических основ памятниковедения относится к 1980-м годам⁷⁷.

Возникновение в 1980-х годах новой науки памятниковедение, направленной на раскрытие памятника как хранителя исторической, эстетической, технологической информации и эффективного средства формирования мировоззрения людей свидетельствовало о качественно новом уровне понимания места памятников в обществе.

Важным, на мой взгляд, является положение о том, что объекты историко-культурного наследия воспринимаются людьми как памятники, потому что они используются ими для того, чтобы сохранить память о прошлом.

Следует иметь ввиду, что понятия «историко-культурное наследие» и «памятник» не однозначны и не тождественны. В связи с этим Е.Н. Мастеница считает памятник одним из элементов наследия, которое является фундаментом культуры, её своеобразной памятью. По её мнению именно наследие выполняет функцию носителя и передатчика историко-культурной информации, с помощью которой реализуется преемственность поколений и динамика культурного движения⁷⁸.

В теоретических работах Е.Н. Селезнёвой, А.Б. Шухободского и других также отмечается, что памятник следует считать органической, составной частью историко-культурного наследия, который имеет свою ипостась, своё конкретное содержание⁷⁹.

Типологическое многообразие памятников делает возможным объединить их в понятии «историко-культурное наследие».

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – совокупность объектов истории и культуры, отражающих этапы развития общества и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации. В современной литературе поднимаются вопросы актуализации наследия, то есть

⁷⁷ Дукельский В.Ю. Памятники истории и культуры в системе музейной деятельности // Памятниковедение. Теория. Методология. Практика. – М., 1986. – С. 38.

⁷⁸ Мастеница Е.Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики / Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: сб.ст. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. – СПб., 2008. – С. 252-261.

⁷⁹ Селезнёва Е.Н. Культурное наследие в политических дискурсах 1990-х гг.: дис...д-ра философии. – М., 2004; Шухободский А.Б. Статус памятника истории и культуры в современной России: дис...канд. философии. – СПб., 2012.

значимой становится деятельность, направленная на сохранение и включение памятников в современную культуру путём активизации социокультурной роли памятников и их интерпретации. В практической сфере сложились определённые направления использования объектов: по первоначальному назначению; назначению, отличному от первоначального, но не наносящего ущерб объекту; в целях презентации и изучения⁸⁰.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ - объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и другими предметами материальной культуры, возникшие в ходе исторического развития и представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры. Объекты историко-культурного наследия Челябинской области — часть историко-культурного наследия РФ. Выявленные на территории области объекты историко-культурного наследия отражают жизнь народов, населявших наш край в разные исторические периоды⁸¹.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ означает обычаи, традиции, *формы духовной культуры*, представления и выражения, знания и навыки, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека⁸².

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ – целостная и территориально-локализованная совокупность природных, технических и социально-

⁸⁰ Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: принят Гос. Думой 24.05.2002 г. // Рос. газ. – 2002. – № 116-117.

⁸¹ Шкерин Н.Г. Историко-культурное наследие Челябинской области // Челябинская область: Энциклопедия. Т.2. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 634-635.

⁸² Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 14.04.2014).

культурных явлений, сформировавшихся в результате объединения природных процессов и творческой, интеллектуальной, а также рутинной, жизнеобеспечивающей деятельности людей. Понятие «культурный ландшафт» введено в научный оборот Л. Бергом в начале XX века. Учение о культурном ландшафте начинается в рамках физической географии, понятие культурного ландшафта тождественно понятию антропогенного ландшафта. В дальнейшем культурный ландшафт рассматривался представителями русской географической науки как частный случай антропогенного ландшафта, а именно – комфортный, исторически адаптированный к природным условиям, целесообразно сформированный. В свою очередь антропогенный ландшафт – это изменённый под воздействием человеческой деятельности природно-территориальный комплекс. Одно из современных исчерпывающих определений культурного ландшафта появилось в 1980-е – 1990-е годы, когда среди специалистов возникает понимание в необходимости включения в структуру культурного ландшафта слоя нематериальной (духовной) культуры⁸³.

Культурный ландшафт – освоенный этносом, сообществом людей природный комплекс.

Для теоретического обоснования системы сохранения культурного наследия необходимо определение категорий объектов культурного и природного наследия, в связи с чем применяются следующие научные методы: семиотический, аксиологический, географический⁸⁴.

Семиотика – наука о знаках, знаковых системах и семиотической реальности. Семиотический подход предполагает выявление смысла, теоретического осмысления исторического, технологического, мифологического и иных компонентов явлений, объектов.

Аксиология – теория ценностей, как особый раздел философского знания возникает тогда, когда понятие бытия расщепляется на два элемента: реальность и ценность как возможность практической реализации. Задачи

⁸³ Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: принят Гос. Думой 24.05.2002 г. // Рос. газ.– 2002.– № 116-117.

⁸⁴ Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система «Природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. Сб. науч. тр. – М., 1994. – 216 с.

аксиологии в таком случае – показать возможности практического разума в общей структуре бытия. Аксиологический подход исходит из того, что всеобщих законов в истории не существует. Всё определяется с помощью индивидуализации, то есть через отношение к полезности, значимости к индивидууму. История должна быть историей для людей не как эволюционный процесс, а как духовное, ценностное самоопределение, становление нравственных, религиозных, эстетических ценностей, ценностей культуры. Процесс развития может быть признан историческим только в развитии активной, творческой, нравственной личности, творящей историю со своими нравственными ценностными установками. История имеет несколько форм проявления, где доминирует ценностная ориентация и ценностная установка на ориентацию повествователя истории – поэзия, литература, устное творчество, нравственно-этические нормы, вещественные памятники.

Географический подход – общенаучный метод, сочетающий при анализе любой территории два требования: учёт пространства и комплексность – «от геологии до идеологии». Согласно классическому географическому подходу, культурный ландшафт – сумма нескольких подсистем, а именно: природного ландшафта, система расселения, хозяйства, духовной культуры. Территориальные методы охраны историко-культурного наследия, реализуемые через концепцию культурного ландшафта, не имеют адекватного нормативно-правового обеспечения и практически не используются государственными органами охраны объектов культурного и природного наследия, которые ориентируются на отдельные памятники, а не на территориальные комплексы. В то же время, согласно существующему разделению полномочий между органами исполнительной власти, задачи охраны недвижимых культурных ценностей традиционно относились к сфере компетенции государственных органов охраны объектов культурного наследия. Национальные парки как государственные учреждения должны тесно взаимодействовать с этими государственными органами. Однако сохранение и использование историко-культурного наследия в национальных парках требует принципиально иной

организации работы, не отрицая при этом позитивного опыта существующих организационных структур.

Согласно теории исследования проблем сохранения культурного наследия выделим категории историко-культурного значения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

В соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» объекты культурного наследия подразделяются на следующие категории историко-культурного значения:

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического значения.

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации.

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МЕСТНОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ЗНАЧЕНИЯ – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования⁸⁵.

Для чёткого определения данных понятий следует определить критерии ценностной характеристики наследия: хронологический, сакральный, мемориальный, эстетический, уникальность и общественная ценность⁸⁶.

Хронологический критерий – это «возраст» объекта, определяемый длительностью временного интервала между датой создания и настоящим временем.

⁸⁵ Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: принят Гос. Думой 24.05.2002 г. // Рос. газ.– 2002.– № 116-117.

⁸⁶ Иконников А.О. О ценностях подлинных и мнимых // Наше наследие. – 1990.– № 3. – С. 1-4.

Сакральный критерий – определяет не просто вотивную (культовую, религиозную) знаковость объектов, а «священность» с точки зрения роли объектов в восприятии общества: национальной самостийности, этнической уникальности, осознания личности как части социума, нерасшифрованной данности объектов охраны. Принцип сакральности применяется и при оценке исторических личностей (князей, королей, императоров, ученых, мыслителей, писателей и др.).

Мемориальный – это выявление связи объекта с определенным лицом или историческим событием. Мемориальный критерий предполагает определение уникальности предмета с точки зрения конкретизации памятника, определения его реликварности, то есть выявление тех особенностей, которые обладают высокой степенью эмоционального воздействия при осознании принадлежности объекта особо почитаемой личности, явлению, событию.

Эстетический критерий – признак, на основании которого даётся оценка, определение или классификация объекта. Проблемы эстетики в науке представляют большой интерес и далеки ещё от своего решения. В современной философской литературе понятие эстетики отнесено главным образом к искусству и в других видах человеческой деятельности, не связанных с искусством, практически не рассматривается. Проблема эстетической оценки не проста. Подлинная эстетическая оценка требует подготовки, набора информации для сравнения, научных знаний. Выявить соответствующий алгоритм применения эстетического критерия сегодня достаточно сложно.

Одним из критериев также является уникальность и общественная ценность. Общественное признание объекта – это признание объекта значимо ценным объектом, в котором проявляются творческие силы природы или человека: историческая феноменальность или важное историческое свидетельство, иллюстрирующее определенный этап истории, исторически значимый для природы и общества процесс, событие или явление. В системе критериев по культурному наследию выделяются критерии общественной значимости с точки зрения уникальности: феномены исключительной красоты и эстетической ценности, инженерной, технической мысли человека. Критерий в

полной мере применим к культурному ландшафту, в определении которого содержится указание на его способность запечатлевать исторические события, фиксировать их в своем компонентном составе или структуре. Применяется и понятие таксономическая уникальность, то есть исключительная редкость определенного типа или класса объектов. К подобным уникальным явлениям относятся природные и культурные реликты. Уникальность всегда предполагает высокую научную и информативную ценность.

Используется и понятие ассоциативная (опосредованная) ценность, отражающее связи с историческими событиями, выдающимися личностями, их творчеством, с общественными идеалами и культурными традициями.

Подводя итоги, следует сделать вывод о том, что в исследуемый период сформировалась новая теоретическая наука – памятниковедение, предметом которой является изучение памятников истории и культуры, воплотивших в себе материальные, интеллектуальные и духовные усилия людей многих поколений. Для изучения формирования системы сохранения историко-культурного наследия важное значение имеет определение его понятийного аппарата, историческая эволюция которого наиболее интенсивно происходила в 1970 – 2000-е годы. Именно в этот период в международных документах и законодательных актах СССР и России были определены основные объекты историко-культурного наследия, даны некоторые формулировки, сущностные черты памятников. Вместе с тем, во многих международных и Российской Федерации документах, регулирующих сохранение историко-культурного наследия, имеются свои вариативные определения объектов культурного наследия, отсутствуют единые трактовки их характеристик.

С введением понятия «историко-культурное наследие» термин «памятник культуры» стал рассматриваться как его неотъемлемая составная часть и приобрёл форму единичного объекта, которому присуща научная и общественная ценность. По сравнению с прошлым, когда памятники рассматривались исключительно как изолированные объекты, вырванные из среды и времени, теперь стали представляться в неразрывной связи друг с

другом, с окружающей средой, как совокупность большого предметного мира культуры.

Разработка понятия «историко-культурное наследие», исследование вопросов его сохранения основываются на междисциплинарном, семиотическом, аксиологическом, географическом подходах и предусматривает постоянную модернизацию теоретико-методологических основ и практических направлений с учётом предыдущего опыта.

1.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ОХРАНЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Государство всегда играет важную роль в сфере сохранения историко-культурного наследия. К числу значимых положительных факторов послевоенного периода, повлиявших на улучшение охраны памятников, можно отнести образование в 1953 году союзно-республиканской системы Министерств культуры, одной из задач которой было «обеспечение государственной охраны памятников культуры, методической помощи по этим вопросам культурно-просветительным учреждениям своей системы и других ведомств»⁸⁷. В их ведение были переданы созданные ранее организации по охране памятников всесоюзного значения: научно-методический Совет по охране памятников истории и культуры (основан в 1948 году при Президиуме АН СССР); Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат (ВПНРК), ведущий своё начало от созданных в первые послереволюционные годы Центральных государственных реставрационных мастерских⁸⁸; Всесоюзная центральная научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР), основанная в 1948 году⁸⁹.

Организацией, аналогичной ВЦНИЛКР, в Российской Федерации стали Государственные центральные художественные научно-реставрационные мастерские им. И.Э. Грабаря (основаны в 1948 году), переданные в 1953 году в

⁸⁷ Постановление Совета Министров СССР от 19.09.1969 г. №759 «Об утверждении Положения о Министерстве культуры СССР». – СП СССР.– М., 1969.– № 22, ст.130.

⁸⁸ В 1981 г. ВПНРК вошёл в состав Всесоюзного объединения «Союзреставрация».

⁸⁹ В 1981 г. преобразована во Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации (ВНИИР).

ведение Министерства культуры РСФСР. В Министерстве культуры РСФСР было образовано Управление музеев и охраны памятников, нацеленное на комплексное решение вопросов охраны памятников и музейного строительства. Низовые органы охраны памятников оставались в компетенции исполкомов местных Советов; ими стали органы культуры областного (краевого, АССР), районного и городского уровня.

После ликвидации в 1957 году Комитета по делам строительства и архитектуры Совета Министров РСФСР функция по охране всех памятников культуры, включая не входившие ранее под его опеку объекты архитектуры, была возложена на Министерство культуры СССР⁹⁰.

В Челябинской области структура государственного управления охраной культурного наследия была построена по общегосударственному принципу, имея ряд особенностей, о чём речь пойдёт ниже.

Кризисным периодом в советской памятникоохранительной системе стали годы правления Н.С. Хрущёва, когда проявилось небрежное отношение к историческому прошлому, выразившееся в неоправданном сносе и разрушении архитектурных и археологических памятников в ходе новостроек, наступлении очередного витка сноса и закрытия культовых зданий, многие из которых являлись памятниками архитектуры. Во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов были урезаны ассигнования на охрану и реставрацию памятников, значительно сократился сам список памятников, стоящих под государственной охраной.

Началом нового этапа в деятельности по охране и пропаганде памятников истории и культуры можно считать 1966 год, когда было принято постановление Совета Министров Российской Федерации «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР»⁹¹. По этому постановлению в целях совершенствования работы по учёту, реставрации и использованию

⁹⁰ Исключением являлись сохранившиеся в Москве и Ленинграде государственные инспекции по охране памятников архитектуры. Они остались в подчинении городских главных архитектурно-планировочных управлений (ГлавАПУ) Госстроя РСФСР. Считалось, что организации этого ведомства, имеющие мощную строительную базу и опытных специалистов-архитекторов, лучше справятся с ремонтом, реставрацией, приспособлением к современному использованию большого количества памятников архитектуры, сосредоточенных в этих городах. Однако это не подтвердилось на практике.

⁹¹ Охрана памятников истории и культуры // Сб. документов. — М., 1973. — С. 150-153.

недвижимых памятников истории и культуры в Министерстве культуры РСФСР была образована Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры. В органах культуры областного звена была предусмотрена организация местных инспекций. Однако на практике в них ввели лишь должности инспекторов по охране памятников, в помощь которым с начала 1970-х годов в отдельных регионах стали создаваться хозрасчётные производственные группы по охране и эксплуатации памятников. Таким образом, в республике была создана специализированная государственная система органов по охране, использованию и пропаганде недвижимых памятников с центральным органом и местным аппаратом. В системе имелась сеть реставрационных организаций, а также научно-методический центр, которым стал вновь образованный научно-исследовательский институт музееведения и охраны памятников Министерства культуры РСФСР⁹². Кроме того, в научно-методических вопросах республиканская система могла опираться на разработки союзных отраслевых научно-методических и научно-практических центров⁹³ и на институты системы АН СССР⁹⁴.

В деятельности государственных органов по охране и пропаганде памятников истории и культуры за период 1960-х – 1980-х годов произошли существенные сдвиги, среди которых следует отметить появление первых в истории нашей страны общегосударственных законодательных актов о защите культурного наследия – Закона СССР 1976 года и Закона РСФСР 1978 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Важное значение имело вхождение Советского Союза в международную систему охраны культурного наследия, а также рост общественных инициатив и возрождение в 1960-е годы общественных форм содействия государственным органам охраны памятников; формирование региональной памятникоохранительной системы, базировавшейся на прочном союзе с местными отделениями Всероссийского

⁹² До 1966 г. назывался Научно-исследовательский институт музееведения, в 1966-1969 гг. – Научно-исследовательский институт музееведения и охраны памятников истории и культуры, после 1969 г. – Научно-исследовательский институт культуры с сохранением в структуре отделов музееведения и охраны памятников.

⁹³ Научно-методический совет по охране памятников Министерства культуры СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания Министерства культуры СССР, ВПНРК, ВЦНИЛКР, научно-исследовательские и проектные институты Госстроя СССР.

⁹⁴ Институт истории АН СССР, Институт археологии АН СССР, Институт естествознания и техники АН СССР.

общества охраны памятников истории и культуры, поисковым движением, студенческими реставрационными отрядами и другими общественными организациями; развитие и централизация реставрационного дела; проведение ряда крупных научно-исследовательских, организационных, пропагандистских мероприятий; значительный прорыв в теории и методике памятниковедения, реставрационной практике, выявлении и учёте памятников, музейном деле. В частности, появились новые виды музеев, которые перестали быть хранилищами только движимых объектов наследия – историко-архитектурные музеи-заповедники, музеи народного зодчества под открытым небом. Возникли народные музеи, созданные по инициативе предприятий и общественных объединений. Некоторые из нововведений не имели аналогов в мировой практике, так, впервые именно в СССР ещё в 1949 году был введён в научный оборот новый объект охраны – исторический город⁹⁵.

В результате отечественные традиции по сохранению культурного наследия обогатились целым рядом новых характеристик. Прежде всего, было положено начало формированию традиций международного сотрудничества в деле охраны культурного наследия и интеграции отечественной системы в мировую. Расширение международного сотрудничества в этой области шло медленно, хотя и неуклонно. Сказывались закрытость советской политической системы, и многие другие факторы, в том числе некоторые различия в теоретических и научно-практических подходах к охране культурного наследия. Но было и то, что делало это сближение возможным. Мировая система охраны культурного наследия возлагала главную ответственность за сохранение национального культурного наследия и тех его объектов, которые вошли в состав Всемирного культурного наследия, на государство, что совпадало с российскими традициями охраны культурного наследия.

Отечественный опыт нашёл широкое отражение и в таком международном документе, как принятая в 1964 году «Венецианская хартия», посвящённая вопросам сохранения памятников культуры и искусства,

⁹⁵ Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия: автореф. дис.... док.ист.н. / Волгоградский гос. соц.- пед. ун-т. Волгоград, 2012. – 35 с.

присоединение России в 1989 году к Конвенции ЮНЕСКО «О Всемирном культурном и природном наследии»⁹⁶.

Для пропаганды культурного наследия начались работы по созданию Свода памятников истории и культуры СССР – многотомное научно-справочное издание энциклопедического характера, включающее основные сведения о недвижимых памятниках истории и культуры страны. Свод начал создаваться в соответствии с постановлением Коллегии Министерства культуры СССР и Президиума Академии наук СССР (АН СССР) (1967 год) с целью выявления, изучения, систематизации и популяризации объектов ценного культурного наследия. Составление Свода памятников истории и культуры было организовано институтом истории искусств Министерства культуры СССР, институтами истории и археологии АН СССР и институтом культуры Министерства культуры РСФСР. В настоящее время издание Свода, первоначальный замысел которого претерпел некоторую трансформацию, продолжается в регионах исключительно при поддержке местных администраций⁹⁷.

Для популяризации объектов культурного наследия проводились Всероссийские смотры памятников истории и культуры советского общества, повсеместно организовывались музеи-заповедники, шло развитие туризма, включение в его систему целых групп исторических городов («Золотое кольцо» и др.). Увеличилось количество памятников, поставленных на государственную охрану, возросло финансирование реставрационных работ. Одновременно с оживлением работы в сфере охраны памятников на повестку дня встали серьёзные проблемы организации учёта и изучения памятников, обеспечение сохранности и рационального их использования, развития теории и методики проведения разнообразных работ с памятниками.

Государственные органы охраны памятников истории и культуры находились в ведении Министерства культуры СССР и имели союзный,

⁹⁶Международная хартия по сохранению и реставрации памятников и достопримечательных мест: Венецианская хартия: [принята на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам в Венеции в мае 1964 г.] // Сборник руководящих документов по управлению местами, являющимися всемирным культурным наследием. – М., 1996. – 132 с.

⁹⁷ Российская музейная энциклопедия. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?136> (дата обращения: 05.04.2014).

республиканский и местный уровень управления. В РСФСР центральным органом управления являлось Главное управление охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры (ГУОП).

Местными органами были управления культуры областей и краев, министерства культуры АССР, в штатах которых предусматривался инспектор по охране памятников, часто совмещающий эту работу с курированием музейной деятельности в регионе, а иногда также работы парков и зоопарков. В 1970 году хозрасчётные производственные группы были созданы в 23 территориальных единицах РСФСР. К концу 1970-х годов их число достигло 39. К концу 1980-х годов планировалось создать такие группы в каждом из 73 местных органов культуры (или сделать одну на две-три области). План этот выполнялся нелегко: в ряде регионов не было проведено дополнительного выявления памятников, постановка их на охрану государства и на баланс управлений культуры осуществлялась с трудом (что было связано с инерцией местного руководства), а следовательно, не появлялось и средств на содержание хозрасчётной группы. Всего к 1988 году действовало 43 группы⁹⁸.

В основу практической и научно-методической деятельности государственных органов по охране памятников истории и культуры, входили: выявление, обследование, государственный учёт, постановка памятников на государственную охрану, подготовка научно-учётной документации, включающей историческую, искусствоведческую, техническую информацию об объекте.

Во второй половине 80-х годов XX века список памятников РСФСР, стоящих на государственной охране, включал около 38 тысяч объектов (всех групп)⁹⁹. Приблизительная оценка общего количества существующих в тот период в РСФСР памятников даёт цифру 100 – 200 тысяч. Научная документация была подготовлена на 50 тысяч памятников. Планомерное выявление памятников и составление этой документации начались в 1960-е

⁹⁸ Панкратова Т.Н. Охрана памятников истории и культуры в Российской Федерации в 1960-1970-е гг. // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР.– М.: сб. науч. тр./ НИИ культуры, 1987.– С. 36.

⁹⁹ Фролов А.И. Изучение и паспортизация памятников культуры России: опыт, тенденции, проблемы // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР.– М.: сб. науч. тр./ НИИ культуры, 1987.– С.50.

годы в связи с подготовкой Свода памятников истории и культуры (выявление и паспортизация велись в основном силами специалистов, привлекаемых на договорных началах, лишь в 1980-е годы к работе интенсивно подключились НИСы вузов и реставрационные организации)¹⁰⁰. Выявлялось и описывалось огромное число ранее неизвестных памятников. Многие из них впоследствии были включены в государственные списки. Ведущие институты издавали сборники (аннотированные каталоги, подготовительные материалы) по различным регионам, посвящённые той или иной типологической группе памятников. Так, НИИ культуры были изданы «Материалы Свода памятников истории и культуры» по историко-мемориальным объектам более чем двадцати областей. ВНИИ искусствознания издал ряд ценнейших аннотированных каталогов архитектурных памятников.

Работа по составлению Свода памятников активизировала научные и общественные силы регионов, что благотворно повлияло на изучение и сохранение здесь культурного наследия. Стало появляться всё больше местных изданий, посвящённых памятникам, - специальных журналов, сборников, путеводителей и буклетов.

Вместе с тем, к 1986 году было закончено обследование лишь нескольких областей РСФСР, в том числе Челябинской области¹⁰¹, хотя первоначально планировалось завершить эту работу по республике к 1987 году. Из 73 томов «Свода памятников истории и культуры народов РСФСР», намеченных к выпуску до 1987 года, не выпущено ни одного, что явилось показателем существования серьёзных недостатков в работе по охране памятников¹⁰².

Медленное выявление, изучение и документирование памятников в большинстве регионов было связано с рядом причин: отсутствием специалистов нужной квалификации на местах, плохо отлаженной системой организации, невниманием к этой деятельности местных управлений культуры, нечёткой методикой проведения паспортизации как в центре, так и на местах.

¹⁰⁰ Законодательные акты и иные нормативные документы о культуре / Сост. И.И. Коваль. – Челябинск: Челябинский юридический институт, 2007. – 127 с.

¹⁰¹ Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Челябинская область. – М., 1986. – 150 с.

¹⁰² Фролов А.И. Изучение и паспортизация памятников культуры России: опыт, тенденции, проблемы // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР. – М.: сб. науч. тр. / НИИ культуры, 1987. – С.57.

При такой организации и темпах работы на выявление и паспортизацию всех памятников РСФСР потребовалось и требуется ещё много лет.

Главное управление охраны памятников Министерства культуры РСФСР возложило координацию этой работы на отдел учёта (из четырёх человек), занимавшийся, кроме того, и экспертизой документации¹⁰³. Позже стало понятно, что коллективу данного отдела не по силам производить одновременный экспертный анализ документов и принятие управленческих решений, направленных на улучшение работы по выявлению памятников. Чтобы форсировать выявление и документирование памятников по регионам, необходимо было изыскать в регионах учреждения, которые взяли бы на себя эту работу с тем условием, чтобы её можно было планировать. В конечном итоге решили, что там, где нет достаточно квалифицированных кадров по всем видам памятников (в научных учреждениях, музеях, реставрационных организациях, вузах строительного, архитектурного и художественного профиля), следует снизить требования к данным в паспортах, или разработать более лёгкий для заполнения бланк паспорта, или заполнять одну лишь учётную карточку.

Научная документация (паспорта и учётные карточки) на памятники собиралась в нескольких центрах: в Научно-методическом совете по охране памятников Министерства культуры СССР (всесоюзном центре документации), в Главном управлении охраны памятников Министерства культуры РСФСР (республиканском центре), в местных управлениях культуры, научно-исследовательских учреждениях, курирующих работу с памятниками по видам (Институте археологии АН СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт (ВНИИ) искусствознания Министерства культуры СССР и др.).

Несмотря на то, что доступ к документации был широко открыт, условия её хранения, отсутствие справочного аппарата при большом количестве единиц хранения затрудняли возможности использования документации в справочных

¹⁰³ Материалы текущего делопроизводства Главного управления памятников (ГУОПа). Подборка документов об организации и работе общественного научно-методического совета (1971-1976 гг.) // Текущая документация архива ГНПЦ.

и аналитических целях. Документация превратилась в склад бумаги, не оправдывая времени и затрат на своё изготовление.

Для облегчения пользования информацией, имеющейся в паспортах, для обеспечения возможности проводить регулярный многоаспектный статистический анализ данных о недвижимых памятниках, получать различные справки как по конкретным объектам, так и по целым группам в одном из научно – методических центров Министерства культуры СССР (институте «Гипротест») стала проводиться разработка автоматизированной информационной системы (АИС) «Памятник» с использованием вычислительной техники. Однако работа затруднялась рядом причин, связанных с недостатками форм существующей документации на памятники и отсутствием координации работы смежных организаций.

В 1980-е годы в Министерстве культуры РСФСР (в Главном информационно-вычислительном центре – ГИВЦе) также создаётся автоматизированная информационная система (АИС) «Памятник» для обеспечения работников министерства оперативной информацией¹⁰⁴. Научно – исследовательских задач АИС не ставилось. Однако полноценная работа системы невозможна без введения в неё данных обо всех памятниках, а также по более широкому кругу вопросов, чем предусмотрено было намеченными планами. Был сделан вывод, что развитие и совершенствование АИС – залог успешного управления сферы сохранения памятников.

Помимо учёта памятников и постановки их на государственную охрану в функции государственных органов охраны памятников входило принятие мер по обеспечению сохранности выявленных памятников. Причём требовалось обеспечить не только физическую сохранность сооружений, связанную с их использованием, но и охрану образа памятника, оказывающего эстетическое воздействие на зрителя, что связывалось с сохранением первоначального окружения памятника или таким его изменением, которое не разрушало, а подчёркивало бы эстетические свойства памятника.

¹⁰⁴ Поручение Совета Министров РСФСР об организации работы музеев и охране памятников истории и культуры. Том 1 // ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 3. Д. 8. Л. 15.

Охрану и использование уже выявленных и поставленных на государственный учёт и охрану памятников в РСФСР курировал отдел охраны и использования памятников ГУОПа, на который возлагался контроль за деятельностью архитектурно - строительных и проектных организаций в поселениях, имеющих памятники. Контроль производился по минимуму (2%), так как далеко не все памятники выявлены, а обязательное согласование проектов планировки и застройки было предусмотрено лишь для 115 городов РСФСР, которые признаны историческими, и частично для 200 населённых пунктов, включённых в дополнительные списки исторических населённых мест¹⁰⁵. Однако даже этот минимум присланных на согласование проектов в ГУОПе для справочной работы не оставался. Сведения, указанные в них, нигде не сводились. Документы эти хранились разрозненно в органах градостроительства и архитектуры. Доступ к ним со стороны специалистов в области охраны памятников затруднялся – материалы считались «закрытыми» из-за детальной привязки проектов к местности.

Составление историко-архитектурных опорных планов населённых пунктов и зон охраны памятников, помогающих принимать правильные градостроительные решения, велись чрезвычайно медленно, так как отсутствовали информация о наличии памятников, постоянные источники финансирования, не хватало квалифицированных кадров. Однако и готовые документы, к сожалению, не всегда являлись эффективным средством в борьбе с волюнтаризмом проектировщиков. Проекты районных планировок в РСФСР (в подавляющем большинстве) разрабатывались без учёта существования памятников истории и культуры.

Становилось понятным, что решение всех вопросов, связанных с эстетизацией среды путем сохранения памятников, и контроль за всеми проектными решениями в масштабе республики, не под силу нескольким сотрудникам отдела охраны и использования памятников ГУОПа. Эти задачи

¹⁰⁵ Материалы текущего делопроизводства Главного управления памятников (ГУОПа) Министерства культуры РСФСР. Положение о Государственной инспекции по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР, утверждённое коллегией министерства 13.04.1972 г. // Текущая документация архива ГНПЦ.

должны решаться проектными, контрольными и строительными организациями Госстроя СССР в гораздо большем объёме, чем это имело место в то время.

В функции местных органов по охране памятников включалось составление охранных и арендно-охранных договоров и обязательств с пользователями и арендаторами памятников, контроль за их выполнением, обеспечение видов использования, которые в наибольшей степени соответствовали бы статусу памятника и его сохранности. Результаты этой деятельности для большинства регионов нельзя назвать удовлетворительными. Число выявленных памятников росло, в среднем по региону на учёте находилось 500 – 600 единиц, а там, где прошло тотальное выявление, их количество достигало 3 - 5 тысяч единиц. Обеспечивать контроль и принимать меры при нарушении режима их использования был обязан один инспектор или несколько человек производственной группы областного управления культуры.

Сложность работы заключалась не только в огромном количестве объектов, расположенных в разных районах области, но и в юридическом беспределах контролёров. Лица и организации, ответственные за уничтожение или неудовлетворительное сохранение памятников, иногда привлекались к материальной и правовой ответственности, прекращалось использование ими памятников. Однако виновные в нарушении Закона об охране и использовании памятников к административной и уголовной ответственности не привлекались в силу не разработанности соответствующих актов (статья 230 Уголовного кодекса РСФСР требует доказательств злого умысла разрушителя, что практически невозможно). Практика показывала, что без соответствующей переработки подзаконных актов, законодательство о памятниках выполняться не будет.

Важной функцией государственных органов охраны памятников являлась организация реставрационных работ, включающая такие задачи, как развитие сети реставрационных мастерских, планирование, финансирование, создание производственной базы реставрации, организация теоретических, методических, проектных разработок. До 1970-х годов эти вопросы решались отделом реставрации ГУОПа в составе трёх человек. Затем с ростом количества

реставрационных мастерских, госбюджетных и иных ассигнований на реставрацию, увеличением объёма проектных и производственных работ было создано объединение «Росреставрация» - среднее звено управления, включающее в себя 32 производственные организации. При объединении «Росреставрация» существовал научно – исследовательский и проектный институт «Спецпроектреставрация», который имел филиалы в четырёх городах (Москва, Ленинград, Ростов-на-Дону, Псков). Ежегодно только объединение «Росреставрация» осваивала около 70 млн. рублей. Кроме него в РСФСР действовали объединение «Реставратор» Ленгорисполкома и трест «Мособлстройреставрация». Местное подчинение имели 22 реставрационные организации. При Мосгорисполкоме работала экспериментальная реставрационная мастерская. Часть памятников РСФСР реставрировалась силами объединения «Союзреставрация» Министерства культуры СССР¹⁰⁶. В Челябинске вопросами реставрации в 1960-е – 1980-е годы, в частности, занимались Архитектурно-проектная мастерская Челябинского отделения Союза архитекторов СССР «Челябархпроект», хозрасчётный специализированный ремонтно-реставрационный производственный участок; ремонтно-восстановительные работы проводились силами треста «Челябгорремстрой» строго по паспортам, выданным ГлавАПУ.

Реставрация памятников истории и культуры в РСФСР превратилась в довольно мощную проектно – производственную деятельность. Реставрационное производство – единственное направление сохранения памятников, которое планировалось Госпланом и Госснабом. Для него существовала специальная форма отчётности (2 – ОПИК) «Об освоении средств, выделенных на реставрацию памятников истории и культуры».

Но, несмотря на размах реставрационных работ, потребности в них удовлетворялись едва ли наполовину. Имели место постоянные нарекания на качество реставрационных работ, затягивание сроков, на низкий научный уровень, извращение самой сути реставрации, когда вместо восстановления, поддержания производилось воссоздание, то есть новодел.

¹⁰⁶ Материалы текущего делопроизводства Главного управления памятников (ГУОПа) Министерства культуры РСФСР по отделу реставрации памятников за 1960-1986 гг. // Текущая документация архива ГНПЦ.

Качество реставрационных работ во многом зависело от качества проектов, правильности их концептуальных положений. Отсутствие высокого профессионального уровня и, главное, единой теории реставрации часто приводило к решениям, пагубно сказывавшимся на сохранности памятников. При сложившемся положении дел важно было обеспечить гласность, более широкое обсуждение проектов в среде специалистов, на страницах специальной периодической печати, ввести конкурсную систему проектирования.

Серьёзной школой эстетического и нравственного воспитания населения было вовлечение его в процесс реставрации. Появление студенческих реставрационных отрядов и групп энтузиастов – общественников, помогающих восстанавливать памятники в свободное от основной работы время, находило поддержку реставрационных организаций, создававших учебные пункты и курсы для подготовки их к реставрационным работам (имелись в объединении «Росреставрация»). Где-то создавались клубы по изучению и восстановлению памятников.

Рассмотрение деятельности центральных и местных органов охраны и использования памятников позволяет сказать, что государственные органы не всегда справлялись с решением стоящих перед ними задач в описываемый период. Многие из внутренних и внешних факторов, осложняющих работу отрасли, неоднократно отмечались в постановлениях Советов Министров СССР и РСФСР. Там же намечались мероприятия по улучшению работы отрасли, однако большинство из них не реализовывалось.

Как показывает анализ, самым слабым звеном управленческого аппарата являлись региональные органы. Основная масса кадров (более половины) была сосредоточена в Москве и Ленинграде, остальные – по 1 - 5 человек – в областных, краевых, республиканских центрах¹⁰⁷. Штатных единиц для работы в районах (в областях их было до 50 и более) было не предусмотрено.

Для инспектора по охране памятников и производственных групп не были разработаны должностные инструкции, определяющие и разграничивающие их

¹⁰⁷ Материалы текущего делопроизводства Главного управления памятников (ГУОПа). Постановление Государственного комитета по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 15.05.1979 г. № 237/11-97 «О должностных окладах работников производственных групп по охране и эксплуатации памятников истории и культуры» // Текущая документация архива ГНПЦ.

права и обязанности. Отсутствовали меры, побуждающие их на деле осуществлять контрольно-надзорные функции.

Количественная и профессиональная слабость большинства местных органов приводила к тому, что их функции вынуждено было брать на себя Главное управление охраны памятников МК РСФСР. Загруженные командировками и решением оперативных задач местного значения сотрудники ГУОП не могли в полной мере заниматься своими прямыми обязанностями – анализом практики, разработкой стратегических направлений деятельности по охране памятников, искоренением имеющихся в ней недостатков.

Необходимое совершенствование управленческого аппарата путём усиления местных органов проводилось в жизнь чрезвычайно медленно и не достигало своей цели в регионах с большим количеством рассредоточенных памятников. Целесообразно было рассматривать возможность создания в таких регионах порайонной службы охраны памятников. Отделом памятников истории и культуры НИИ культуры предлагались четыре варианта областной организации служб охраны памятников в зависимости от их количества и рассредоточения. В качестве основного местного органа предлагалось использовать хорошо зарекомендовавшие себя хозрасчётные производственные группы по охране и эксплуатации памятников. Их необходимо было создавать на районном или межрайонном уровне, приближая к объектам охраны.

Укрепление структуры местных органов управления оправдывалось лишь в случае одновременного решения финансовых, правовых вопросов, обеспечения самоокупаемости этих групп и достаточной квалификации кадров. Укрепление региональных звеньев системы управления было более эффективным средством улучшения практики охраны, чем реорганизация центральных органов.

Хотя работа по пропаганде памятников также входила в функции ГУОП, она проводилась от случая к случаю и не планировалась (за исключением единичных крупномасштабных мероприятий, таких, например, как празднование юбилейных дат). Опыт воспитательной работы с помощью памятников, накопленный на местах музеями, отделениями ВООПИК,

управлениями культуры, организациями культпросвета, школами, ГУОП не обобщает.

Передоверив различным государственным и общественным организациям дело воспитания населения с помощью памятников истории и культуры, ГУОП определило своё второстепенное место в этом вопросе. Однако это привело к тому, что в республике по существу не стало органа, координирующего и контролирующего деятельность различных ведомств по воспитательной работе с помощью памятников.

Низкий уровень пропаганды культурного наследия в государственном масштабе приводил к отсутствию у населения элементарных знаний о памятниках истории и культуры родного края, к полному непониманию важности сохранения культурного наследия. Это характерно и в настоящее время как для молодёжи, так и для людей зрелого возраста.

В 1980-х годах во взаимодействии государства и общества по сохранению культурного наследия наметились некоторые положительные тенденции. При Советах Министров СССР и РСФСР с 1980 года работали Комиссии содействия охране памятников, такие же комиссии рекомендовано было создавать при исполкомах местных Советов¹⁰⁸. При Министерстве культуры РСФСР образовывались общественный научно-методический совет по охране памятников, а также общественный совет содействия народным университетам культуры, при котором имела кафедра охраны памятников.

Период перестройки 1986 — начало 1990-х годов характеризуется ощутимыми переменами в сфере охраны памятников истории и культуры. Гласность и начало демократических реформ стали причинами постепенного разрушения жёстких идеологических рамок в исторической науке, следствием чего явилось расширение круга сохраняемых памятников. В сфере наследия менялись научные и общественные приоритеты — узкая группа исторических объектов, связанная с революционным движением, социалистическим строительством, уступила место объектам более широкого исторического, художественного диапазона. Это было подтверждено и на государственном

¹⁰⁸ СП РСФСР. — М., 1980. — № 7. — Ст. 53.

уровне — закон 1978 года был значительно дополнен и конкретизирован положением 1982 года.

В начале 1990-х годов Россия вступила в новый этап развития, характеризующийся коренными изменениями в экономике, политической системе, идеологии и культуре. В стране создаётся рыночная экономика, основными принципами которой провозглашаются предпринимательство и конкуренция. Кардинально изменяется политическая ситуация — на смену диктатуре одной партии приходит многопартийная система. Это получает широкий резонанс в культуре — наконец, ликвидирован идеологический прессинг административно-партийного руководства, игравший на протяжении нескольких десятилетий определяющую роль в культурных процессах.

Сфера охраны памятников испытала на себе все «плюсы» и «минусы» рыночной экономики. Получение прибыли стало приобретать значение более жёсткое, чем когда-то партийные установки. Государство резко снизило ассигнования на культуру, в том числе на музеи и памятники.

Экономическая и социокультурная ситуация постсоветского периода коренным образом изменила государственную систему охраны памятников и общую направленность её деятельности. Во-первых, с распадом СССР было ликвидировано управление охраной культурного наследия на союзном уровне. Министерство культуры СССР и структуры, созданные при нём, были упразднены. Также был ликвидирован Научно-методический совет по охране памятников, который в последние годы играл роль общесоюзного научного центра.

Во-вторых, появление различных форм собственности, начало приватизации памятников истории и культуры поставили перед государственными учреждениями новые задачи. С 2001 года центральным учреждением охраны памятников, сформированным в системе Министерства культуры Российской Федерации, являлся Отдел (инспекция) охраны недвижимых памятников истории и культуры, координирующий систему контроля прав и обязанностей новых владельцев памятников¹⁰⁹. Большую роль

¹⁰⁹ Приказ Министерства культуры РФ от 02.07.2001г. № 708 «Об утверждении Положения об Отделе (инспекции) охраны недвижимых памятников истории и культуры Министерства культуры Российской Федерации».

в решении проблем сохранения культурного наследия играл воссозданный Федеральный научно-методический совет по охране культурного наследия.

Для решения отдельных проблем, требующих привлечения различных специалистов, в системе Министерства культуры РФ создавались комиссии, дирекции. Среди них — Государственная комиссия по аттестации реставраторов, государственная комиссия по лицензированию деятельности по реставрации, Дирекция по управлению и использованию памятников истории и культуры, Дирекция по строительству, реконструкции и реставрации.

На современном этапе государственная политика направлена на усовершенствование и дальнейшее развитие системы сохранения культурного наследия, которую осуществляют Департамент культурного наследия, Департамент контроля, надзора и лицензирования в сфере культурного наследия при Министерстве культуры Российской Федерации¹¹⁰.

В субъектах Российской Федерации функции охраны памятников выполняются в соответствии с местным законодательством. В Челябинской области деятельность по сохранению культурного наследия на государственном уровне в настоящее время осуществляют следующие региональные учреждения: Управление государственной охраны объектов культурного наследия, Государственный научно-производственный центр по охране культурного наследия Челябинской области, Центр историко-культурного наследия города Челябинска, Центр народного творчества, государственные музеи.

Следует отметить, что в Челябинской области во второй половине XX века вопросами охраны, сохранения, популяризации, использования памятников культурного наследия на государственном уровне занималось управление культуры Челябинского облисполкома (Челябинское областное управление культуры), образованное в июне 1953 года на основании Постановления Совета

Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=521763> (дата обращения: 12.04.2014).

¹¹⁰ Приказ Министерства культуры РФ от 06.12.2011г. № 1124 «Об утверждении Положения о Департаменте культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации»; Приказ Министерства культуры РФ от 30.07.2012 г. № 810 «Об утверждении Положения о Департаменте культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70118764/> (дата обращения: 12.04.2014).

Министров РСФСР от 9 июня 1953 года № 733 «О примерной структуре и штатах местных органов Министерства культуры РСФСР» и решения Челябинского облисполкома от 16 июня 1953 года № 454 «Об организации областного управления культуры Челябинского облисполкома» и Комитет по охране исторического и культурного наследия¹¹¹. Принципы деятельности государственных органов по сохранению культурного наследия в регионах в исследуемый период, в том числе в Челябинской области, основывались на исполнении директив.

В соответствии с реорганизацией партийных и советских органов на промышленные и сельскохозяйственные согласно постановлению ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1963 года перестраивается и Челябинский облисполком, а также его отделы и управления. Челябинское областное управление культуры было реорганизовано в два управления культуры: областное промышленное управление культуры и областное сельское управление культуры. Но жизнь не подтвердила целесообразность перестройки советских и партийных органов по производственному принципу. В 1965 году на основании решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС вновь восстановлено единое областное управление культуры¹¹².

Челябинское областное управление культуры находилось в ведомстве Министерства культуры РСФСР, а подчинялось непосредственно Челябинскому облисполкому.

Челябинское областное управление культуры осуществляло руководство деятельностью городских и районных отделов культуры, театрально-зрелищных и концертных учреждений, учёт заведений культуры и искусства области; оказывало методическую и практическую помощь учреждениям клубного типа, библиотекам. Методический совет управления утверждал и принимал экспозиции музеев области, репертуарные планы театров и концертных организаций. Областное управление культуры организовывало смотры и художественные выставки; составляло, утверждало промфинпланы и титульные списки капитального строительства учреждений культуры по области,

¹¹¹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 2511. Л. 28.

¹¹² ОГАЧО. Ф. П-2180. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

обеспечивало их техническое оснащение; составляло сводные отчёты по итогам своей деятельности и сети подведомственных учреждений.

Управлениям культуры были подведомственны областные учреждения культуры и искусства: театры, областная картинная галерея, областная филармония, Магнитогорская хоровая капелла, библиотеки, клубы, Дома культуры, музеи, сады и парки, учебные заведения: Челябинское культпросветучилище, Верхнеуфалейский библиотечный техникум, музыкальные училища и школы.

Перечисление всех этих направлений, которые были закреплены за областным управлением культуры, мною сделано специально, чтобы показать его разнообразную и многостороннюю деятельность. К сожалению, сохранению, использованию памятников истории и культуры в работе управления отводилось, как свидетельствует практика, далеко не главное место.

Следует отметить, что структура областного управления культуры не оставалась постоянной. Так, в 1956 году был ликвидирован отдел по делам искусств, функции этого отдела возложили на инспекторов по искусству¹¹³.

Так, отдел издательств и полиграфической промышленности, Челябинской областное книжное издательство и Челябинский облкниготорг областного управления культуры в 1963 году были переданы в ведение непосредственно облисполкома.

В 1963 году в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1963 года № 924 и решением облисполкома от 27 августа 1963 года № 259/300 отдел кинофикации областного управления культуры был реорганизован в областное управление кинофикации при Челябинском облисполкоме¹¹⁴.

В 1968 году облкультремснаб (с 1957 года – Челябинский ремонтно-производственный комбинат) был передан в ведение Министерства культуры РСФСР (Решение Челябинского облисполкома от 23 июля 1968 года № 311 и приказ начальника управления культуры от 6 августа 1968 года № 145)¹¹⁵. В

¹¹³ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 120. Л. 14.

¹¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 38. Л. 22.

¹¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 72. Л. 15.

ведении областного управления культуры остался специализированный ремонтно-производственный участок, занимавшийся вопросами охраны и реставрации памятников.

В 1970 году образована коллегия областного управления культуры, утверждённая решением Челябинского облисполкома от 31 марта 1970 года № 136¹¹⁶.

В штатных расписаниях областного управления культуры числились следующие инспектора: по искусству; по охране памятников истории и культуры; по культпросветработе; по клубам и Домам культуры; по музеям и паркам; по библиотекам; по учебным заведениям; по кадрам.

В 2004 году Челябинское областное управление культуры было реорганизовано в Министерство культуры Челябинской области, которое является органом исполнительной власти Челябинской области¹¹⁷.

Основной задачей Министерства культуры является реализация на территории Челябинской области государственной политики в сфере культуры, искусства, кинообслуживания населения, сохранения историко-культурного наследия, популяризации культурных ценностей, региональной национальной политики, в области содействия реализации прав граждан на объединение, свободу совести и вероисповедания, развитие институтов гражданского общества¹¹⁸.

С 1 января 2008 года полномочия по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия, находящихся в федеральной собственности, а также часть полномочий по государственной охране объектов культурного наследия федерального значения, за исключением отдельных объектов культурного наследия федерального значения, включённых позднее в Перечень, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 года № 759-р, переданы органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями ст. ст. 9.1, 9.2

¹¹⁶ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 52. Л. 42.

¹¹⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 118. Л. 18.

¹¹⁸ Постановление от 23.05.2011 г. № 180 «Об утверждении Положения, структуры и штатной численности Министерства культуры Челябинской области». URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/76/1281440> (дата обращения: 18.04.2014).

Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Руководствуясь нормами данных статей, в субъектах Российской Федерации были приняты соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов охраны памятников на местах.

В соответствии с Законом Челябинской области от 21 декабря 2007 года № 235-ЗО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Челябинской области» (с изменениями от 27 августа 2009 года), постановлениями губернатора Челябинской области исполнительным органом государственной власти, осуществляющим переданные Российской Федерацией полномочия, было определено Министерство культуры Челябинской области¹¹⁹.

В структуре Министерства культуры организовано Управление государственной охраны объектов культурного наследия. Приказом министра культуры Челябинской области от 30 декабря 2008 года № 350 утверждено Положение об Управлении государственной охраны объектов культурного наследия - специальном структурном подразделении исполнительного органа государственной власти Челябинской области, осуществляющем полномочия в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия на территории Челябинской области¹²⁰. До этого времени функции управления были рассредоточены по другим структурным подразделениям министерства. С 2011 года начальником управления является Баландин Александр Алексеевич.

Управление государственной охраны объектов культурного наследия, пополнившееся молодыми кадрами в 2013 году выполняет научно-производственные функции, связанные с обследованием технического состояния объектов культурного наследия, выявлением и мониторингом состояния объектов археологического наследия, а также занимается подготовкой проектов охранных документов, предписаний, заданий по

¹¹⁹ Закон Челябинской области от 21.12.2007 г. № 235-ЗО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Челябинской области». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/chelyabinsk/170246/> (дата обращения: 15.04.2014).

¹²⁰ Исачкин С.И., Бажанова Н.В. Реформа органов охраны объектов культурного наследия: два года спустя (анализ деятельности на примере Челябинской и Свердловской областей). URL: http://www.juristlib.ru/book_7778.html (дата обращения: 05.03.2014).

сохранению объектов культурного наследия, разрешений на проведение ремонтно-реставрационных работ, писем, ответов на обращения граждан и организаций.

Специально уполномоченным государственным органом по охране, реставрации, выявлению памятников истории и культуры на территории Челябинской области стал Комитет по охране исторического и культурного наследия, который несколько раз реорганизовывался и переименовывался. Первым специально уполномоченным государственным органом охраны памятников на территории области с 1975 по 1991 годы являлась Производственная группа по охране памятников Челябинской области исполкома областного Совета народных депутатов в составе 2 человек. В марте 1991 года решением облисполкома создаётся Государственный производственный центр (ГПЦ) сохранения и использования историко-культурного наследия Главного управления культуры в составе четырёх человек как правопреемник Производственной группы¹²¹.

С целью совершенствования охраны и использования памятников истории и культуры 14 апреля 1992 года постановлением Главы администрации области № 129 ГПЦ реорганизован в Государственный научно-производственный центр (ГНПЦ) по охране и использованию памятников истории и культуры Челябинской области со штатной численностью 10 человек, а также выведен из состава Комитета по искусству и культуре и наделён функциями специально уполномоченного государственного органа охраны памятников Челябинской области с двойным подчинением Министерству культуры РФ и администрации области.

Сохранение исторического и культурного наследия Челябинской области являлось и является государственной задачей. Выполнение функций государственного контроля и управления объектами наследия по закону возложены на органы исполнительной власти и решение задач охраны наследия

¹²¹ Решение Челябинского Облисполкома от 08.07.1975 г. № 468 «О создании Производственной группы по охране памятников»; Решение Челябинского областного совета народных депутатов исполнительного комитета от 12.03.1991 г. № 82 «О преобразовании Производственной группы по охране памятников при главном управлении культуры облисполкома в Государственный производственный центр по сохранению и использованию историко-культурного наследия» // Текущая документация архива ГНПЦ.

требует межведомственного подхода. Поэтому впоследствии согласно постановлению главы администрации области от 23 ноября 1992 года № 342, решениям XIV сессии двадцать первого созыва от 12 ноября 1992 года и областного Совета от 18 марта 1993 года № 55-м как правопреемник ГНПЦ создан Комитет по охране исторического и культурного наследия в структуре администрации области в составе 17 человек, руководителем которого стала Кочкина Инна Анатольевна¹²². Началось создание системы охраны памятников, самоокупаемости отрасли – разработана концепция комплексной программы сохранения историко-культурного наследия, упорядочены ставки арендной платы за использование зданий-памятников, организована работа по согласованию и экспертизе и др.

В соответствии с постановлением главы администрации Челябинской области от 15 марта 1994 года № 187 Комитет по охране исторического и культурного наследия был ликвидирован¹²³ и создано при Главном управлении культуры и искусства администрации Челябинской области Государственное учреждение культуры (ГУК) «Государственный научно-производственный центр по охране исторического и культурного наследия Челябинской области» (ГНПЦ) в составе 6 человек¹²⁴. Вплоть до 2004 года это учреждение выполняло функции специального уполномоченного государственного органа охраны памятников истории и культуры, расположенных на территории Челябинской области.

Следует отметить, что в результате ликвидации Комитета образовался организационно-правовой вакуум, отрицательно сказавшийся на всём деле охраны историко-культурного наследия. Право управления памятниками, переданными в своё время в оперативное управление Комитету Законодательным Собранием Челябинской области, впоследствии не было делегировано ни одной из областных организаций. Это привело к

¹²² Постановление главы администрации области от 23.11.1992 г. № 342 и Решение областного Совета от 18.03.1993 г. № 55-м «О создании Комитета по охране исторического и культурного наследия» // Текущая документация архива ГНПЦ.

¹²³ Постановление главы администрации области от 15.03.1994 г. № 187 «О ликвидации Комитета по охране исторического и культурного наследия» // Текущая документация архива ГНПЦ.

¹²⁴ Приказ Главного управления культуры и искусства администрации Челябинской области от 19.05.1994 г. № 101 «О создании при Главном управлении культуры и искусства администрации области Государственного научно-производственного центра по охране исторического и культурного наследия Челябинской области» // Текущая документация архива ГНПЦ.

дезорганизации всей системы охраны наследия, сворачиванию программ изучения и использования памятников, приостановлению работ по реставрации, выявлению, учёту и использованию памятников. ГНПЦ, входящий в структуру Главного управления культуры, в силу своей ведомственной принадлежности, не имел возможности в полной мере исполнять функции Государственного органа охраны памятников, поскольку являлся хозрасчётной организацией.

Не представляется возможным объяснить столь частые смены названий этого учреждения. В 2005 году оно в очередной раз переименовано в ГУК «Государственный научно-производственный центр по охране культурного наследия Челябинской области»¹²⁵. С 2005 года его Учредителем стало Министерство культуры области.

22 сентября 2011 года по распоряжению Правительства Челябинской области за № 177-рп «О переименовании областных государственных учреждений культуры» ГУК «Государственный научно-производственный центр по охране культурного наследия Челябинской области» переименовано в областное государственное бюджетное учреждение культуры (ОГБУК) «Государственный научно-производственный центр по охране культурного наследия Челябинской области».

Штатная численность учреждения составляет 12 человек. В штат входят специалисты в области архитектуры, истории, археологии.

Основными видами деятельности ОГБУК «Государственный научно-производственный центр по охране культурного наследия Челябинской области» являются: обследование и составление актов технического состояния объектов культурного наследия, расположенных на территории Челябинской области; подготовка заключений по проектной, технической, научно-исследовательской документации на объекты культурного наследия; сбор, анализ, систематизация и изучение всех видов документации и ведение банка данных об объектах культурного наследия; формирование и содержание единого территориального архива научно-исследовательской, проектной,

¹²⁵ Приказ от 06.07.2005г. № 71 о переименовании «Государственный научно-производственный центр по охране исторического и культурного наследия Челябинской области» в Государственное учреждение культуры «Государственный научно-производственный центр по охране культурного наследия Челябинской области» // Текущая документация архива ГНПЦ.

технической, методической документации по объектам культурного наследия; организация и проведение научно-методических семинаров, конференций и других мероприятий; методическая и консультативная работа с органами местного самоуправления Челябинской области¹²⁶.

Изучение архивных материалов свидетельствует о том, что в середине 1990-х — начале 2000-х годов ГНПЦ переживал кризисную ситуацию в своей деятельности. Многие сотрудники центра формально относились к выполнению своих основных функций из-за различных организационных неурядиц, отсутствия бюджетного финансирования. В конечном итоге это стало одной из причин сноса летом 1995 года жилых домов на улицах Красноармейская, 45 и 114, Коммуны, 83, Карла Маркса, 30, Красная, 55, включённых в январе этого же года в перечень выявленных объектов культурного наследия¹²⁷.

В 2001 году в центре Челябинска был разрушен исторический объект города - купеческий двухэтажный особняк XIX века на улице Елькина, 66а. Позднее проверка показала, что снос этого архитектурного памятника произошёл незаконно. Выяснилось также, что утраченные дома были юридически незащищёнными со стороны ГНПЦ. Необходимое в таких случаях квалифицированное экспертное заключение об историко-культурной ценности объекта не было составлено, а без него официально доказать статус снесённого здания как охраняемого государством архитектурного памятника по закону невозможно.

Таких состоящих «под охраной государства» и фактически обречённых на возможный несанкционированный снос культурно-исторических объектов на тот период в списке ГНПЦ находилось более двух тысяч, то есть практически все вновь выявленные памятники археологии, истории, архитектуры и монументального искусства, что доказывает неэффективную деятельность ГНПЦ в данный период.

Одним из основных видов деятельности ГНПЦ являлось составление охранных обязательств на объекты историко-культурного наследия. Однако в

¹²⁶ Устав ОГБУК «ГНПЦ по охране культурного наследия Челябинской области» // Материалы текущего делопроизводства ОГБУК ГНПЦ.

¹²⁷ Утраченные объекты культурного наследия. URL: <http://chelchel-ru.livejournal.com/1038851.html> (дата обращения: 08.04.2014).

конце 1990-х годов оформлено наименьшее их количество в сравнении с последующими периодами. Так за период 1997 – 1998 годов оформлено всего 15 охранных обязательств, а в 2006 – 2007 годах – 89 обязательств¹²⁸.

С помощью архивных документов было определено и несоответствие Государственного списка памятников истории и культуры Челябинской области в начале 2000-х годов фактическому состоянию дела¹²⁹. Инвентаризация и учёт объектов культурного наследия не проводились согласно регламенту.

Недостаточно активно в этот период сотрудниками ГНПЦ проводилась работа по популяризации объектов историко-культурного наследия, так как ни в архивах, ни в библиотеках не удалось найти изданных ГНПЦ на начало 2000-х годов методических брошюр, просветительских сборников, научных статей о сохранении культурного наследия в регионе.

Государственным учреждением по сохранению культурного наследия является также Центр историко-культурного наследия города Челябинска (ЦИКНЧ) – многопрофильное муниципальное бюджетное учреждение культуры, лауреат областной премии им. В.П. Поляничко (1998 год) и городской общественной премии «Признание» (2006 год). Центр был образован 19 апреля 1993 года постановлением главы города Челябинска по инициативе группы бывших сотрудников Челябинского областного краеведческого музея во главе с В.С. Боже (до 2013 года), который стал лауреатом городского конкурса «Человек года» в номинации «Культура» за 2000 год. В 2002 году он был награждён золотой медалью «За вклад в наследие народов России» Российским союзом исторических городов и регионов, являющейся высшей формой поощрения граждан за выдающиеся заслуги в деле спасения, сохранения и пропаганды историко-культурного и природного наследия народов России. Учредителем ЦИКНЧ является Управление культуры Администрации города Челябинска.

Основными направлениями деятельности ЦИКНЧ являются сбор всеобъемлющей информации об истории Челябинска, просветительская работа

¹²⁸ Книга регистрации охранных обязательств (1994-2007 гг.) // Текущая документация архива ГНПЦ.

¹²⁹ Государственный список памятников истории и культуры Челябинской области (2002 г.) (2003 г.) // Текущая документация архива ГНПЦ. Мониторинг состояния и использования объектов культурного наследия областного значения, расположенных на территории Челябинской области (2002-2009 гг.) // Текущая документация архива ГНПЦ.

по пропаганде историко-культурного наследия, в том числе нематериального, через СМИ и печатные издания.

Следует отметить, что в 1993 году ЦИКНЧ инициировал проведение археологических изысканий на территории города. С 1995 года ЦИКНЧ совместно с Челябинской универсальной научной библиотекой издаёт «Календарь памятных и знаменательных дат» по Челябинской области, принимает участие в краеведческих изданиях творческого объединения «Каменный пояс», а также в издании энциклопедий «Челябинск» и «Челябинская область».

За годы своего существования Центр историко-культурного наследия стал настоящим научным центром по изучению Челябинска. По его инициативе ежегодно проводятся научные конференции, в которых принимают участие не только ведущие учёные города Челябинска, но и Урала, краеведы и аспиранты, студенты и учащиеся старших классов. В 2007 году ЦИКНЧ опробовал новую форму общения научной и краеведческой общественности - круглый стол «Художественная жизнь Челябинска в 1930-е – 1940-е годы».

Сотрудники Центра регулярно встречаются и информируют о своей деятельности представителей электронных и печатных СМИ, оказывают методическую и консультационную помощь краоведам, преподавателям учебных заведений по различным вопросам истории и культуры города.

За 1993 – 2010 годы ЦИКНЧ собрано более 70 тысяч музейных предметов, среди которых наиболее полно представлены фотографическая коллекция, где собраны фотонегативы и фотографии памятников архитектуры и монументального искусства, исторической застройки 1930-х – 1950-х годов, фотохроника городской жизни, собрание фотопортретов знаменитых людей России и СССР, живших или приезжавших в Челябинск. Этнографическая коллекция позволяет воссоздать быт горожан XIX – XX веков¹³⁰.

ЦИКНЧ организованы городские краеведческие выставки «Солдаты Великой Отечественной», «Рисунки на песке: о городе, которого нет», десятки

¹³⁰ Краеведческий портал Челябинской области. URL: <http://www.kraeved74.ru/content/article> (дата обращения: 17.03.2014).

передвижных и мини-выставок (экспонировались в ЧГАКИ, ОГАЧО, городской библиотеке им. А.С. Пушкина, областной универсальной научной библиотеке).

Центр историко-культурного наследия города Челябинска выступает в качестве заказчика ремонтно-реставрационных работ на памятниках монументального искусства города Челябинска, вследствие чего отреставрированы десятки памятников монументального искусства, ликвидированы последствия многочисленных актов вандализма. В период с 1993 по 2010 годы Центром, для увековечивания памяти выдающихся земляков, установлено около 40 мемориальных досок, посвящённых общественно-политическим деятелям, представителям науки, образования, культуры, искусства и спорта. Например, – первому секретарю Челябинского обкома и горкома партии, занимавшего этот пост с января 1942 года по март 1946 года, Н.С. Патоличеву (2005 год); доктору медицины и городскому голове А.Ф. Бейвелю (2006 год); Герою Советского Союза М.Д. Медякову (2007 год); первому секретарю Челябинского обкома КПСС, работавшего в 1984 – 1986 годах, Г.Г. Ведерникову (2008 год) и многим другим.

Сотрудники Центра принимают активное участие в работе городской комиссии по наименованию муниципальных объектов, решают вопросы, связанные с использованием городской символики, участвуют в проведении экскурсий по городу для представительских делегаций.

С 2008 по 2011 годы функции по охране культурного наследия, авторского права и смежных прав, по контролю и надзору в указанной сфере деятельности, а также по нормативно-правовому регулированию в сфере охраны культурного наследия, осуществления контроля и надзора в сфере авторского права и смежных прав осуществляла Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультура), которая являлась органом исполнительной власти и находилась в ведении Министерства культуры России. Указом Президента РФ от 8 февраля 2011 года №155¹³¹ эта служба была упразднена, а её функции переданы Министерству культуры РФ.

¹³¹ Указ Президента РФ «Вопросы министерства культуры Российской Федерации». 08.02.2011 г. № 155. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1545043> (дата обращения: 18.03.2014).

По состоянию на 2012 год деятельность, связанную с охраной и сохранением объектов культурного наследия, осуществляли следующие государственные научные и образовательные учреждения в Челябинске:

1.ОГБУК «Государственный научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Челябинской области».

2.МБУК «Центр историко-культурного наследия г. Челябинска».

3.ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим».

4.ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» (ФГБОУ ВПО «ЧелГУ»).

5.ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ)).

6.«Южноуральский филиал Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук».

7.ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»¹³².

Таким образом, система государственных органов власти и организаций, занимавшихся различными сторонами деятельности по изучению, охране и использованию памятников, представляла собой сложную, разветвлённую структуру, не замыкавшуюся в рамках одного ведомства – Министерства культуры. С расширением задач и функций по охране и рациональному использованию памятников, в других государственных системах в исследуемый период также стали появляться соответствующие структурные подразделения и организации. Система государственного контроля сохранения объектов культурного наследия с середины 1960-х годов претерпела значительные структурные новации, но содержание и уровень её деятельности не всегда отвечали требованиям времени, не были эффективными. Серьёзными сдерживающими факторами являлось слабое кадровое, организационное и

¹³² Информация Министерства культуры Челябинской области к ежегодному государственному докладу о состоянии объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. 2012г.// Текущая документация архива ГНИПЦ.

финансовое обеспечение. С 1980 года для решения вопросов по сохранению историко-культурного наследия было предусмотрено создание Комиссии содействия охране памятников при Совете Министров РСФСР¹³³. На местах – при исполкомах областей, краев, АССР – также рекомендовалось создавать такие комиссии. Однако на практике эти рекомендации не выполнялись и организация охраны памятников на областном (краевом) уровне постоянно требовала вмешательства из центра. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляли свои полномочия по сохранению историко-культурного наследия не в полной мере, особенно на местном уровне. Отсутствие должного контроля, фактического отчёта о проделанной работе должностных лиц организаций и учреждений, ответственных за охрану памятников, приводило к их утрате, тормозило процесс сохранения историко-культурного наследия. Подобные проблемы наблюдались и в Челябинской области. Вместе с тем, деятельность органов государственной власти во многом способствовала созданию и формированию системы охраны памятников, обеспечивала подъём этой работы на более высокий уровень. На современном этапе государственная политика направлена на усовершенствование и дальнейшее развитие системы сохранения культурного наследия.

1.3. УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ, ИСПОЛЬЗОВАНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Характерной особенностью рассматриваемого периода являлось то, что деятельность государственных органов власти по сохранению историко-культурного наследия осуществлялась при активном взаимодействии с общественными организациями.

После преодоления субъективизма и волюнтаризма в управлении обществом, в середине 1960-х годов вновь наметился подъём по всем направлениям деятельности по охране памятников, укреплению их материальной базы. В целях привлечения широкой общественности к

¹³³ СП РСФСР. – М., 1980. - № 7. – Ст. 53.

активному участию в охране и пропаганде памятников истории и культуры Совет Министров РСФСР 23 июля 1965 года принял постановление об организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК)¹³⁴. Решение правительства РСФСР о создании Общества было встречено общественностью с пониманием и большим воодушевлением¹³⁵. 31 января 1966 года Челябинская областная учредительная конференция постановила организовать аналогичную организацию в области.

ВООПИК – массовая организация, ставшая первой неправительственной структурой в сфере сохранения историко-культурного наследия, объединив в своих рядах не только краеведов-любителей, но и специалистов: архитекторов, историков, искусствоведов, музейных и архивных работников, реставраторов, инженеров-технологов, археологов. Ряды Общества быстро росли, пополняясь всё новыми членами. К середине 1980-х годов в организации насчитывалось уже около 17,5 млн. человек¹³⁶. Отделения ВООПИК имелись во всех 73 областях, краях и республиках РСФСР, а также в Москве и Ленинграде. Важной задачей общества являлось содействие государственным органам по охране и реставрации, использованию и пропаганде памятников истории и культуры. Этой работой занимались структурные отделы при Центральном совете ВООПИК, Центральный Дом пропаганды ВООПИК, редакция альманаха «Памятники отчества», местные отделения Общества. Пропаганда памятников осуществлялась также и через изготовление производственными предприятиями ВООПИК сувенирной продукции.

В организации нового Общества непосредственное участие принимали известные деятели культуры - художник Илья Глазунов, писатель Валентин Распутин, академик Борис Рыбаков и многие другие.

В Челябинске региональное отделение ВООПИК на общественных началах многие годы возглавлял доктор филологических наук, профессор Александр Иванович Лазарев - фольклорист, литературовед, краевед. А.И.

¹³⁴ Постановление Совмина РСФСР от 23.07.1965 г. № 882 «Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры» [Электронный ресурс]: библиотека нормативно-правовых актов СССР.URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6273.htm (дата обращения: 14.04.2014).

¹³⁵ Белопольский Я. Город близкого завтра // Литературная газета. – 1965. – 24 мая; Лихачёв Д.С. Четвёртое измерение // Литературная газета. – 1965. – 10 июня.

¹³⁶ ГАРФ. Ф. А-639. Д. 798. Л. 5.

Лазарев — составитель многих фольклорно-этнографических сборников, получивших признание среди специалистов и ценителей фольклора, автор около 300 статей, посвящённых русскому народному творчеству, судьбам национальной культуры, а также нематериальному наследию. В последние годы своей жизни учёный напряженно работал над не имеющим аналогов трёхтомным учебником «Народоведение», основная идея которого заключается в тезисе о том, что необходимо строить процесс воспитания подрастающих поколений без разрыва с корнями национальной культуры. Кроме того, А.И. Лазарев — один из соавторов популярнейшего вузовского учебника «Русское народное поэтическое творчество» (1969, 1976, 1986 годы), где его перу принадлежит нескольких разделов.

А.И. Лазарев всегда был в центре культурной жизни Челябинска и Челябинской области, являлся инициатором создания и активным участником лектория по сохранению историко-культурного наследия при областном обществе «Знание». Учёный-филолог и краевед с большой буквы, он был действительным членом Петровской академии наук и искусств. Его активное занятие общественной деятельностью выразилось в председательстве совета Бирюковских чтений и с 1966 по 2001 годы - Челябинского областного совета ВООПИК .

В актив Общества входили и другие известные люди Челябинска - преподаватели вузов, писатели, инженеры, журналисты, художники - М.И. Альбурт, Г.А. Турбин, В.Е. Четин, Е.В. Александров, Л.П. Гальцева, М.Г. Семёнов, В.С. Колпакова, М.Д. Машин, В.С. Поскребышев, Г.Б. Зданович, К.А. Шишов, С.И. Загребин. В частности, Сергей Иванович Загребин прошёл путь от консультанта до председателя президиума областного отделения Общества. В 1969 году С.И. Загребин избирается на должность заместителя председателя Челябинского областного Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В этой должности он проделал большую работу по учёту, пропаганде и реставрации памятников истории и культуры Челябинской области. По его инициативе отреставрировали один из самых древних памятников архитектуры Урала — Кесене. Сергей Иванович также выступил

инициатором реконструкции памятника В.И. Ленину на площади Революции, памятника «Орлёнок» в городе Челябинске. Затем он в течение нескольких лет, с 1994 по 1997 годы, возглавлял Государственный Комитет по делам архивов Челябинской области. За это время ему удалось изменить роль и место архива в культурном пространстве региона. Архив стал не только местом хранения и сохранения исторической памяти, но и информационным центром по изучению и пропаганде исторических и культурных богатств нашего края. При активном участии С.И. Загребина разработали и приняли закон «Об архивном фонде Челябинской области», построили новое здание архива, основали журнал «Архивное дело в Челябинской области», выпускали тематические сборники архивных документов. Архивная служба превратилась в значимую часть региональной культуры. Книги С.И. Загребина - «Благодарная память народа», «Наше общее богатство», «Мы этой памяти верны», «Родники истории», «Мой отчий дом» - стали образцом популяризации исторического и культурного наследия Челябинской области.

Челябинская областная организация Общества, располагавшаяся в городе Челябинске, ул. Воровского, 2, оказывала содействие государственным органам охраны памятников истории и культуры, решала многие вопросы, связанные с организацией работы по охране памятников истории и культуры, а также с созданием районных и городских отделений Общества, при помощи первичных организаций осуществляла мероприятия на местах по охране памятников и их пропаганде.

Для руководства организационно-методической работой при Челябинском областном совете Общества были созданы следующие секции: массово-просветительной работы и пропаганды памятников; охраны исторических памятников; по работе с молодёжью; охраны историко-литературных и фольклорных памятников; по вопросам памятников архитектуры, изобразительного и народного искусства¹³⁷.

Подобные секции создавались во многих городских и районных отделениях Общества. Главной задачей секции по вопросам массово-

¹³⁷ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 113. Л. 18.

просветительной работы и пропаганде памятников являлась широкая и планомерная пропаганда историко-культурных памятников на территории области путём систематической публикации материалов на страницах областных газет, чтения лекций о памятниках истории и культуры, организации передач по телевидению и радио, издания тематических плакатов, брошюр, открыток и фото.

Секция по охране исторических памятников занималась: установлением на научной основе исторического значения памятника, события; распространением среди членов Общества и населения знания об исторических памятниках и помогала воспитанию на этой основе чувства советского патриотизма; осуществляла методическое руководство работой первичных организаций по вопросам охраны и пропаганде исторических памятников; проводила работу по охране археологических памятников.

Основными задачами молодёжной секции являлись: активное содействие органам культуры и просвещения, комсомольским и пионерским организациям в проведении воспитательной работы среди детей и молодёжи с использованием памятников истории и культуры: приобщение детей и молодёжи к изучению и охране памятников; пропаганда среди детей и молодёжи знаний о памятниках истории и культуры и воспитание на этой основе чувства патриотизма, любви к своей Родине, к её истории, уважение к труду и таланту народа; развитие творческой деятельности, способствующей сохранению традиций народного искусства (ремёсел, живописи, а также профессионального искусства, устно-поэтического и музыкального фольклора)¹³⁸.

Секция по охране историко-литературных и фольклорных памятников обеспечивала сохранность рукописей местных литераторов и деятелей культуры, организовывала сбор фольклорных и этнографических материалов, их публикацию.

Секция по вопросам памятников архитектуры, изобразительного и народного искусства содействовала государственным органам охраны

¹³⁸ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 113. Л. 12.

памятников в их работе по сохранению, научному изучению и реставрации памятников архитектуры и связанных с ними произведений монументально-декоративного, а также народного искусства.

Следует отметить, что эффективность деятельности ВООПИК напрямую зависела от масштабов членства и, соответственно, суммы поступаемых членских взносов. В первые годы создания Челябинского отделения ВООПИК усилия направлялись на вовлечение в Общество как можно большего числа индивидуальных и коллективных членов. Прошло всего четыре года после создания ВООПИК и в 1969 году в Челябинской области насчитывалось: индивидуальных членов Общества – 25 тыс. чел., из них в Челябинске – 12 тыс. чел., в Магнитогорске – 4,4 тыс. чел., в Еманжелинске – 1 тыс. чел., в Троицке – 2 тыс. чел., в Златоусте – 2 тыс. чел., в Копейске – 1,5 тыс. чел., в Кунашаке – 250 чел и коллективных членов – более 100¹³⁹. За период с 1965 до 1985 годы членство в ВООПИК постепенно росло. Однако в 1990-е годы напротив наблюдается спад общественного памятникоохранительного движения.

Отсутствие достаточной разъяснительной и пропагандисткой работы приводило к тому, что в ряде городов и районов Челябинской области медленно создавались первичные организации Общества. В Челябинской области за всё время деятельности Общества создано 1400 первичных организаций, объединивших более трёхсот тысяч человек¹⁴⁰.

Центральный Совет ВООПИК организовывал и координировал действия общественных и государственных организаций по пропаганде памятников всех видов. Основными направлениями работы являлись: подготовка к выпуску литературы, а также информационных, рекламных материалов, обзоров о деятельности ВООПИК; контроль за выпуском печатной продукции местных отделений Общества (буклетов, плакатов, листовок); контакт с органами массовой информации и пропаганды с целью увеличения публикаций по проблемам культурного наследия; подбор материалов для кинофильмов и выставок о памятниках; организация творческих конкурсов (прессы, кино, фото); проведение ежегодных концертов фольклора в программах Всесоюзного

¹³⁹ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 113. Л. 28.

¹⁴⁰ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 113. Л. 32.

фестиваля «Русская зима»; координация деятельности общественных инспекторов, занимающихся охраной памятников.

Центральный Дом пропаганды ВООПИК проводил работу в Москве, а также оказывал методическую помощь местным отделениям. Среди публичных мероприятий: лекции, встречи с видными учёными, деятелями литературы и искусства, специалистами по охране памятников; отчёты местных отделений ВООПИК; заседания, посвящённые знаменательным датам в истории отечественной культуры; литературные, музыкальные вечера, вечера кино; концерты самодеятельных (фольклорных и профессиональных) коллективов, занимающихся изучением и популяризацией народной и старинной классической музыки; дискуссии по различным актуальным проблемам сохранения памятников; выставки профессиональных и самодеятельных художников, фотографов: циклы вечеров «Музей открывает фонды», предполагавшие организацию выставок предметов из запасников музеев; устные выпуски альманаха «Памятники отечества». Для молодёжи функционировали два клуба, созданные совместно с Государственным историческим музеем (ГИМ): «Юный археолог» и «Клуб любителей истории отечества» (КЛИО)¹⁴¹. Таким образом, формы популяризационной работы были достаточно разнообразны.

Местные отделения ВООПИК проводили мероприятия, которые рекомендовал Центральный совет. Наиболее распространёнными были лекции и беседы, смотры памятников, выставки, экскурсии, деятельность народных университетов, массовые мероприятия у памятников. В большинстве местных отделений были созданы бюро по связи со средствами массовой информации. Пропагандистская работа отделений имела специфику, обусловленную местными возможностями, условиями и профессиональными склонностями лидеров. Проводимые мероприятия отличались большим многообразием форм воспитания молодёжи с использованием памятников. Это всесоюзные туристические краеведческие экспедиции «Моя Родина – СССР», походы по местам боевой и трудовой славы, месячники по благоустройству и охране

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. А-639. Оп.1. Д. 77. Л. 33.

недвижимого наследия, проведение у памятников торжественных ритуалов, участие в составлении паспортов на памятники, проведение археологических исследований. При многих местных отделениях ВООПИК создавались научно-методические комиссии по пропаганде среди населения, утверждение комплексных планов лекционной работы, функционирования сети факультетов по изучению памятников в народных университетах культуры.

Пропаганда историко-культурного наследия осуществлялась Челябинским отделением ВООПИК также посредством выпуска книг, проспектов, буклетов, участием в газетной и журнальной периодике. Издавались буклеты на исторические темы. Например, Ленинское районное Общество г. Челябинска посвятило свои издания героям Великой Отечественной войны Н.И. Кузнецову, Н.П. Алексееву и др. Издавались Обществом библиографические указатели Б.А. Ручьёва, Л.П. Гальцевой, А.И. Лазарева, К.А. Шишова; информационные справочники. Общество выпустило серию плакатов: писатели Челябинской области на её карте, с портретами¹⁴².

Совет Общества организовывал и проводил научно-практические конференции на актуальные темы: «Подвиг южноуральцев в годы Великой Отечественной войны», «Строительство и архитектура в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годы», «Проблемы охраны памятников науки и техники», «Проблемы андроновской культурно-исторической общности» и др.

В Челябинской области наиболее значимым мероприятием в популяризации историко-культурного наследия стали Бирюковские чтения, которые являлись по сути научно-практическими конференциями, названными в честь выдающегося уральского краеведа В.П. Бирюкова. История этих чтений началась в 1972 году, когда участники зонального совещания по литературному краеведению высказали идею проведения краеведческих чтений. После организационной конференции был создан Совет Бирюковских чтений как постоянно действующий оргкомитет будущей конференции. Председателем совета был избран писатель Александр Андреевич Шмаков. Областной Совет Общества действовал в тесном контакте с областной писательской

¹⁴² ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 113. Л. 22.

организацией, которая также была инициатором Бирюковских чтений. Общество собирало все материалы Бирюковских чтений и издавало их за свой счёт. Информационные справочники и книги издавались после каждого проведённого мероприятия. Итогом Бирюковских чтений стали несколько научных открытий в области истории, литературы, культуры, а также издание книг уральских писателей и писателей из Воронежа, Уфы, Самары и других городов¹⁴³.

Позже было разработано положение о премии имени В.П. Бирюкова. С 1973 по 2008 год этой премией было награждено около ста человек. В последние несколько лет Бирюковские чтения организует Сергей Сергеевич Загребин. В 2002 году был обновлён состав Совета Бирюковских чтений, которые из региональной конференции были преобразованы в общероссийский научный форум с международным участием. Совет чтений стал издавать не сборники тезисов, а тома научных и научно-популярных статей участников конференции, в том числе и на электронных носителях. Издано восемь томов научных статей. С 2002 по 2008 год было проведено пять конференций. Восемнадцатые чтения 2008 года собрали более 250 исследователей из 52 российских городов и семи регионов ближнего и дальнего зарубежья.

ВООПИК явилось инициатором и организатором по шефству за монументальными памятниками, распространению массового общественного движения в помощь реставраторам.

С организацией Общества в Челябинске увеличилось количество предложений с мест о необходимости сохранения тех или иных памятников, о бережном отношении к произведениям древней архитектуры, монументальной живописи, археологии, к памятникам героического прошлого народа, отражающим историю Советского государства. За короткий срок активистами Общества было выявлено и взято на учёт более 100 памятных мест и архитектурных памятников.

Многие из вопросов, поднятых членами Общества, являлись предметом обсуждения на президиумах Челябинского областного совета Общества.

¹⁴³ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 113. Л. 25.

Непременным условием сохранения памятников стало создание вокруг них охранных зон. Общество придавало этому вопросу первостепенное значение. В декабре 1966 года была утверждена «Временная инструкция об организации охранных зон и регулирования застройки для памятников истории и культуры в РСФСР», обязывающая проектные и строительные организации строго соблюдать установленный в этом вопросе порядок. Однако с этой инструкцией считались не все.

Проблемы создания охранных зон связаны с вопросами градостроительства. Центральный совет Общества рекомендовал местным советам принять участие в обсуждении генеральных планов при реконструкции городов, посёлков, населенных мест, привлекать на общественных началах специалистов к проектированию охранных зон и зон регулирования застройки. К сожалению, в этом отношении так и осталось много нерешённых вопросов, а ошибки ранее принятых проектов уже нанесли Челябинску и другим городам области невосполнимые потери, связанные с неоправданным уничтожением историко-культурных сооружений, в частности, Церковь Святого Петра в Троицком районе, дом управителя заводов в Каслях, плотина с системой подпорных подставок и каналом водосброса в Катав-Ивановске, дом, где жил Д.В. Колющенко в Челябинске, памятник М.И. Калинину в Челябинске и др.

Президиум областного совета Общества в 1968 году рассмотрел меры, направленные на улучшение содержания и использования историко-архитектурных памятников области и решил провести эту работу в несколько этапов. На первом этапе, в 1968 – 1969 годах, направлялись средства на составление проектов по реставрации ряда памятников, в том числе Башни Тамерлана, Николаевской крепости в Варненском районе, Наследницкой крепости в Брединском районе¹⁴⁴.

ВООПИК совместно с областным Советом по туризму разрабатывало комплексные предложения о восстановлении старинных зданий, их приспособлении для нужд музеев и туристических объектов. В это же время

¹⁴⁴ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 113. Л. 42.

были предложены варианты экскурсионно-туристических маршрутов по наиболее примечательным историческим местам Южного Урала.

Во время второго этапа, в 1969 – 1970 годах, который посвящался осуществлению ранее упомянутых проектов, были закончены работы по реставрации и ремонту памятных сооружений на экскурсионно-туристических маршрутах¹⁴⁵.

На третьем этапе, в 1971 – 1972 годах, произведено открытие экскурсионных баз вблизи наиболее примечательных исторических мест со всеми удобствами для туристов¹⁴⁶. Совместная деятельность ВООПИК с Советами по туризму способствовала активизации не только планового и самостоятельного туризма, но и памятникоохранительного движения.

Особое место в деятельности Общества занимала охрана памятников архитектуры, объектов религиозного значения, содержащих монументальную роспись, предметы декоративно-прикладного искусства, церковную утварь, сведения о которых были общими, не имеющими данных об их историко-художественной ценности, что иногда приводило к их утрате.

Так, например, в то время, обследуя бывшее здание церкви в селе Октябрьское, сотрудники областной картинной галереи совместно с представителями власти Октябрьского района обнаружили при вскрытии пола большое количество икон¹⁴⁷. Не проведя необходимой историко-культурной экспертизы ценности произведений, позже всё найденное подверглось уничтожению. И такие случаи, свидетельствовавшие о некомпетентности и, в данном случае, безынициативности ответственных лиц, были не единичны.

Как известно, научная работа с группой историко-культурных объектов культового значения неотделима от уровня исторических знаний. В те годы история страны фактически подменялась историей правящей партии. Так, приоритетная роль отводилась памятникам, характеризующим «славный победоносный путь партии», историко-революционным объектам, памятникам социалистического труда и строительства. И многие ценнейшие объекты,

¹⁴⁵ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 113. Л. 43.

¹⁴⁶ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 113. Л. 43.

¹⁴⁷ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 111. Л. 36.

связанные с развитием российских государственных учреждений, народного просвещения, земского движения, историей благотворительности, здания и предметы культового значения не включались в государственные списки, что нередко приводило к их перестройкам, разрушению и уничтожению.

Несколько гротескный характер приобретали празднования юбилейных дат, связанных с жизнью В.И. Ленина, его соратников. Всего по России насчитывалось 320 памятников и памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью вождя революции. Эти объекты были приведены в порядок, включены в туристские маршруты. Шла активная популяризация исторических объектов, открывались музеи и музеи-заповедники. Всё это можно было бы оценить положительно, если бы такая политика не приводила к резкому «перекосу» в характере выявления и изучения памятников истории и культуры. Все силы и средства концентрировались на сохранении объектов, связанных с той или иной юбилейной датой, что отражалось на сохранности остальных объектов и предметов истории и культуры, многие из которых нередко требовали неотложных ремонтно-реставрационных работ.

В целом по стране и в Челябинской области, в частности, было немало любителей — коллекционеров, и среди членов Общества, негласно обладающих частными коллекциями, в том числе, икон, среди которых были и ценные произведения. Таким способом частные коллекционеры по возможности спасали от гибели творения древнерусских художников и другие предметы декоративно-прикладного искусства.

Общество взяло на себя инициативу по изданию сводных каталогов и художественных альбомов, которые наглядно знакомили со всеми произведениями каслинских и кусинских мастеров.

Следует подчеркнуть, что за четверть века деятельности Общества было сделано многое. За счёт небольших отчислений многих жителей Челябинской области складывались большие суммы, которые шли на ремонт и реставрацию памятников культуры. На собранные средства осуществлялись работы по реставрации многих архитектурных памятников Челябинска и области, которые и сегодня составляют своеобразный «золотой фонд». В городе Челябинске это

Ак-мечеть, сооружённая в 1890-е годы; Александро-Невская церковь, построенная в 1907-1911 годах; здание Свято-Троицкой церкви, построенное в 1911–1914 годах; старинное здание по улице Воровского, 5; водонапорная башня на этой же улице; особняк на улице Коммуны, 68 (в настоящее время Челябинский Дом учёных); дом по улице Труда, 88 (в настоящее время Челябинское концертное объединение); здание усадьбы Рябинина, построенное в традициях псевдорусской теремной архитектуры по улице Каслинской, 137. В области это «Белый дом» (усадьба Демидовых) в Кыштыме, мавзолей «Кесене» в Варненском районе, историко-культурный комплекс «Пороги» в Сатке, древние крепости в Варненском и Брединском муниципальных районах. Всего за годы работы ВООПИК взято на учёт около 2 тысяч и поставлено на государственную охрану более 500 памятников истории и культуры Челябинска и области¹⁴⁸.

Около тысячи мемориальных досок установлено благодаря стараниям членов Общества, работа которых по выявлению мест, связанных с выдающимися личностями Челябинской области дала ощутимые результаты. Вследствие чего увековечены имена – Л.К. Татьянической, Б.А. Ручьёва, С.К. Власова, Н.Г. Гарин-Михайловского, Ю.Н. Либединского, А.М. Климова, башкирского поэта-просветителя Акмуллы и др.

Несмотря на размах пропагандистской и воспитательной работы, проводимой Обществом, его деятельность не была лишена и ряда недостатков. Научно-методические комиссии во многих местах существовали лишь на бумаге. Не была налажена система профессиональной учёбы лекторов, что приводило к снижению качества предлагаемых лекций. Не получила должного развития сеть факультетов по пропаганде памятников при народных университетах. Большинство первичных организаций лишь платили членские взносы, создавая экономическую базу Общества, но не участвовали в активной работе по охране памятников культуры.

Власть в тот период в чём-то помогала, а в чём-то и мешала деятельности ВООПИК. Ценность исторического памятника часто властью определялась не

¹⁴⁸ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 117. Л. 19.

его культурным уровнем, а политической или экономической конъюнктурой. Например, в 1967 году на заседании Челябинского обкома партии был поставлен вопрос о целесообразности сохранения на площади Революции здания Народного дома 1903 года постройки. К сожалению, аргументы в пользу сохранения памятника - его архитектурное своеобразие, участие в культурной жизни города, приютившего в годы войны Малый театр, - не казались для чиновников убедительными. Изучив необходимые документы, С.И. Загребину удалось найти более весомые доводы, свидетельствующие о том, что в этом здании в городе была провозглашена Советская власть. После таких доводов в год юбилея революции «челябинский Смольный» сносить не стали¹⁴⁹.

Идея размещения Органного зала в здании храма Александра Невского возникла как единственный способ сохранить церковь от сноса. Надо отметить, что были проведены ремонтные работы в храме Александра Невского, входе которых смогли сохранить и законсервировать уникальные фрески школы Васнецова, поскольку надеялись, что рано или поздно они будут востребованы. Теперь, когда Александро-Невская церковь передана верующим, реставраторы смогут восстановить сохраненную роспись храма.

В начале 1980-х годов наблюдался характерный подъём самоорганизации населения, направленной на сохранение памятников истории и культуры, что не нашло поддержки ВООПИК. Это относилось к самодеятельным клубам, кружкам и группам, объединяющихся при реставрационных работах (например, клуб «Преображенец» в Москве), которые особенно на первых порах, нуждались в помощи опытных работников. ВООПИК должно было не только максимально помогать их становлению и развитию, но и направлять их работу, координировать их деятельность с государственными организациями.

Внимание к работе с памятниками истории и культуры, помимо ВООПИК, стали уделять такие общественные организации, как Всероссийское общество «Знание», Всероссийское общество охраны природы, Комитет ветеранов Великой Отечественной войны, а также комиссии содействия охране памятников творческих организаций: союзов писателей, архитекторов,

¹⁴⁹ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 95. Л. 22.

композиторов, художников, журналистов, театральных деятелей. В 1986 году был создан Советский Фонд культуры, имевший свои подразделения во многих городах и районах страны.

Перестройка, как революционный процесс преобразования жизни советских людей в сторону демократизации, должна была способствовать развитию ВООПИК, но на деле получилось несколько иначе. Так, в Челябинском отделении количество членов ВООПИК сокращалось, их активность в деле защиты памятников от порчи и разрушения ослабела. В связи с коммерциализацией культуры и развитием в стране рыночных отношений участились факты, когда предприятия, в том числе крупные, отказывались от уплаты взносов как коллективные члены Общества.

Такое понятие, как шефство над памятниками, высмеивалось, превращалось в анахронизм. Усложняло положение дел то обстоятельство, что на волне стремительной политизации различных групп населения в стране, в том числе в Челябинской области, возникало много новых общественных организаций и в их числе такие, которые по своим целям и задачам дублировали ВООПИК, по крайней мере, объявляли себя сторонниками и защитниками культурного наследия. Населению в тот период было нелегко ориентироваться в обществах, фондах, партиях, центрах, связанных с охраной памятников истории и культуры, и многие люди, запутавшись, отходили от конкретного дела. Тем более, что некоторые общественные центры, говоря о возрождении культуры, сосредотачивались лишь на вопросах националистических и религиозных, что не могло не отпугивать людей с мировоззрением на уровне конца XX века. Были и такие организации по охране памятников старины, которые во имя возрождения культурного наследия, могли поступиться памятниками советского периода, процесс уничтожения которых шёл с возрастающими темпами.

В конце 1980-х годов сместились критерии и оценки и стали звучать призывы к ликвидации ВООПИК в России и Челябинской области. Однако областной Совет считал эту общественную организацию одним из главных условий по дальнейшему развитию и совершенствованию памятникоохранительной деятельности в воспитательных целях, особенно

подрастающего поколения. Всестороннее развитие гласности, отображение всех сторон деятельности, плюрализм мнений, открытие дискуссии – важнейшая сторона популяризационной работы Общества. Для достижения этих целей при Челябинском областном Совете ВООПИК в середине 1980-х годов создались и работали 8 научно-методических секций и комиссий: секция исторических памятников, секция истории советского периода, секция пропаганды, секция археологическая, секция архитектуры, архивных документов, молодёжная секция, фольклорно-этнографическая секция. Актив секций проводил методическую работу: ежегодно разрабатывались рекомендации по организации работы подобных секций в городских и районных отделениях Общества. Основная работа в этот период велась в традиционном аспекте¹⁵⁰.

К сожалению, областной, городские, районные Советы Общества не всегда проявляли оперативность в работе. Нередкими были случаи, когда памятники ликвидировались, разрушались, находились в неудовлетворительном состоянии. Не удалось спасти здание (исторический памятник) в Челябинске по улице Труда, 88, где размещался военно-революционный штаб Челябинска в 1918 году. Было разрушено здание Челябинской филармонии – историко-культурный памятник, уничтожен мемориал «Первостроитель», сооружённый к 250-летию Челябинска. В Миассе, Златоусте была нарушена историческая зона застройки города.

В связи с приватизацией возникала угроза распродажи памятников предприятиям, а также избавления от памятников как материальной обузы и лишней заботы для предпринимателей.

Сложное финансовое, организационное положение привело к тому, что в 1990-е годы Челябинское отделение ВООПИК было закрыто. В настоящий период Челябинская областная общественная организация Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры существует формально.

Тогда как, на общероссийском уровне в последние годы наблюдается заметное оживление работы Центрального совета ВООПИК и его некоторых региональных отделений, осуществляющих свою деятельность на территории

¹⁵⁰ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 117. Л. 44.

Российской Федерации. Начался процесс возрождения закрывшихся в связи с финансовыми трудностями отделений. Вновь создаются городские, районные, областные, краевые и республиканские отделения.

При Центральном совете и региональных отделениях ВООПИК работу в различных направлениях по сохранению материального и духовного наследия ведут около 200 секций и комиссий. Так, в 2004 году, высококвалифицированными специалистами градостроительной и реставрационной секций Центрального совета оказывалась научно-консультативная помощь, проводилось рецензирование документации, а также подготовка экспертных заключений по проектам памятников истории и культуры, расположенных в г. Москве, Московской, Брянской, Астраханской, Новгородской, Ярославской, Тверской, Владимирской, Смоленской, Калужской и других областях¹⁵¹.

Проводились заседания, на которых рассматривались проекты зон охраны исторических городов, ансамблей садово-паркового искусства, проекты реконструкции, реставрации. ВООПИК участвует в программах - «Русская усадьба», «Храмы и монастыри», «Русский некрополь», «Русское зарубежье».

Изменение экономической ситуации в стране, появление на строительном рынке огромного числа частных инвесторов привело к значительному увеличению хозяйственной активности, масштабному новому строительству. В этой связи, члены ВООПИК активно участвуют в работе экспертно-консультативного совета при главном архитекторе г. Москвы, Комиссии по вопросам сохранения зданий в исторически сложившихся районах г. Москвы. Благодаря участию общественности в работе указанной Комиссии, иногда удаётся отстоять от сноса исторические здания, несмотря на противостояние заказчиков, инвесторов¹⁵².

ВООПИК, по предложению Счётной палаты Российской Федерации, принимало участие в проверке состояния памятников истории и культуры г. Москвы и г. Санкт-Петербурга. Обществом были подготовлены экспертные

¹⁵¹Протокол от 17.12.2004 г. № 3 (XLIV) «О работе региональных отделений ВООПИК по реализации решений VIII съезда Общества». URL: http://old.voopik.ru/?page_id=49 (дата обращения: 15.04.2014).

¹⁵²Там же.

заключения о состоянии объектов культурного наследия указанных субъектов Российской Федерации. Отчёт о результатах проверки исполнения законодательства при использовании и распоряжении объектами исторического и культурного наследия федерального значения в период 1992 – 2002-х годов по г. Москве и г. Санкт-Петербургу, подтвердил, что приватизация памятников является одним из способов сохранения наследия¹⁵³.

Важную роль в сохранении и популяризации культурного наследия в Челябинской области играет Челябинская организация общества краеведов России, основанная 18 мая 1989 года гражданами, попечителями и учредителями, и являющаяся добровольной общественной организацией краеведов и краеведческих объединений, действующих на основании Конституции РФ, законодательства РФ, Устава Фонда культуры. Председателем Совета общества краеведов до 2011 года был ректор ЧГПУ до 2010 года – В.В. Латюшин, в настоящее время – ректор ЧГПУ В.В. Садырин. Совет находится в городе Челябинске по адресу: пр. Ленина, 69, к. 422¹⁵⁴.

Следует отметить, что попытки объединить в Челябинске всех заинтересованных в изучении родного края предпринимались ещё в начале прошлого века. На протяжении длительного времени шло формирование общества краеведов, подъёмы и спады в его деятельности.

Наиболее благоприятные условия для возрождения общества краеведов в исследуемый период сложились в конце 1980-х годов¹⁵⁵. В 1988 году по инициативе А.А. Шмакова, Б.М. Мещерякова и А.П. Моисеева создан оргкомитет по подготовке учредительной конференции, которая состоялась 18 мая 1989 года. На ней была принята программа Челябинского областного общества краеведов, избран Совет, определены приоритетные направления поисковой и просветительской деятельности: восполнение пробелов в изучении историко-культурного наследия, связанного с политическими репрессиями;

¹⁵³Протокол от 17.12.2004 г. № 3 (XLIV) «О работе региональных отделений ВООПИК по реализации решений VIII съезда Общества». URL: http://old.voopik.ru/?page_id=49 (дата обращения: 15.04.2014).

¹⁵⁴ Положение о Челябинском областном обществе краеведов. URL: <http://www.kraeved74.ru/content/article68.html> (дата обращения: 18.04.2014).

¹⁵⁵Шкрёбень Г.С. Совет Челябинского общества краеведов // Вестн. Челяб. обл. о-ва краеведов. – 2001. – № 1. – С. 9-11; Рушанин В.Я. Главная задача – объединение // Вестн. Челяб. обл. о-ва краеведов. – 2001. – № 1. – С. 11-12; Моисеев А.П. Свежий ветер познания // Челябинский рабочий. – 1989. – 4 февраля.

подготовка и издание просветительской литературы по материалам поисковой работы. В общество вошли краеведы городов области: Челябинска, Златоуста, Магнитогорска, Миасса и др. В то же время была предпринята попытка, возродив традиции Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), объединить краеведческие общества Урала в Уральскую ассоциацию с общими программами и изданиями. При этом со многими инициативами выступили челябинцы. Общеуральскими по содержанию, например, стали челябинские краеведческие сборники «Рифей» и «Уральский меридиан». Литературно-краеведческий альманах «Уральский библиофил» издавался поочередно в Челябинске, Свердловске (ныне Екатеринбург) и Перми. В июне 1989 года в Свердловске была проведена I Уральская краеведческая конференция. Объединяющую роль сыграли Бирюковские чтения, которые проходят с 1974 года. Инициаторами и организаторами их были А.И. Лазарев, А.А. Шмаков, С.И. Загребин. С учётом челябинского опыта стали проводиться краеведческие чтения в каждой области и республике Урала: в Оренбурге - Рычковские, в Свердловске - Татищевские и т.п.¹⁵⁶.

В начале 1990-х годов краеведы получили возможность обратиться к изучению ранее закрытых тем: истории казачества, церкви, белого движения и др.

Крупным событием краеведческой жизни стал проведённый 25-28 апреля 1990 года в Челябинске Учредительный съезд краеведов России. Он прошёл по инициативе и при поддержке Российского фонда культуры и Челябинского областного общества краеведов, которое было организовано одним из первых в стране. В оргкомитет съезда вошли 23 представителя организаций-учредителей, в том числе Российского фонда культуры, Московского государственного университета, издательств, представителей местных краеведческих обществ и др.

В работе съезда приняли участие около 210 представителей из 75 регионов Российской Федерации; около 100 станций туристов, отделений

¹⁵⁶Шкрёбень Г.С. Совет Челябинского общества краеведов // Вестн. Челяб. обл. о-ва краеведов. – 2001. – № 1. – С. 9-11; Рушанин В.Я. Главная задача – объединение // Вестн. Челяб. обл. о-ва краеведов. – 2001. – № 1. – С. 11-12; Моисеев А.П. Свежий ветер познания // Челябинский рабочий. – 1989. – 4 февраля.

Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, краеведческих обществ. Работало 11 региональных секций, выставки археологии, редкой книги, коллекций. На съезде был учреждён Союз краеведов России, утверждён его устав, избраны его председатель - доктор исторических наук, профессор С.О. Шмидт, Совет Союза краеведов, от Челябинска в него вошёл А.П. Моисеев¹⁵⁷.

К сожалению, известные события в политической жизни страны в те годы несколько пригасили активность краеведческого движения. Но, несмотря на трудности, оно продолжало существовать и развиваться. Особенно это было заметно там, где представители новой постсоветской власти пришли к пониманию актуальности краеведения не только как средства познания родного края, но и просвещения, весомой составляющей патриотического воспитания населения. Наглядным примером тому служит создание в Челябинске в начале 1993 года Центра историко-культурного наследия г.Челябинска (ЦИКНЧ). Краеведы получили возможность общения на мероприятиях и конференциях, проводимых Центром, публиковать статьи по результатам своих краеведческих разысканий в периодических сборниках ЦИКНЧ «Челябинск неизвестный» и «Исторические чтения». Например, результатом целенаправленной политики администрации Нагайбакского района стало открытие 5 музеев: в районном центре - селе Фершампенуаз - Нагайбакского районного историко-краеведческого музея (1985 год), картинной галереи (1991 год), Дома камня и музеев истории в посёлке Остроленском (1995 год) и в селе Париж (1989 год). Активное участие в этом принял подвижник местного краеведения А.М. Маметьев¹⁵⁸.

Заметным событием в жизни челябинских краеведов стало участие в составлении энциклопедии «Челябинск», вышедшей в 2001 году. В неё вошло

¹⁵⁷ Боже В.С. Южноуральское краеведение и Челябинское областное общество краеведов: в этом году Челябинскому обществу краеведов исполняется 15 лет / В. С. Боже, А. П. Моисеев // Вестн. челяб. обл. о-ва краеведов. – 2004. – № 8. – С. 3-16; Челябинское областное общество краеведов. 20 лет со дня образования 18 мая 1989 г. URL: http://old.chelreglib.ru/el_izdan/kalend2009/kraeved.htm (дата обращения: 14.04.2014).

¹⁵⁸ Боже В.С. Южноуральское краеведение и Челябинское областное общество краеведов: в этом году Челябинскому обществу краеведов исполняется 15 лет / В. С. Боже, А. П. Моисеев // Вестн. Челябин. обл. о-ва краеведов. – 2004. – № 8. – С. 3-16.

около 6 тысяч статей более 600 авторов. Образно говоря, она открыла челябинский «век энциклопедий».

Предвестником его стала «Златоустовская энциклопедия», первый том которой вышел в 1994 году, второй - в 1997 году. Это не случайно: Златоуст - город с вековыми краеведческими традициями. Подтверждением служит тот факт, что составители энциклопедии - Н.А. Косиков, В.В. Чабаненко и А.В. Козлов - представители трёх поколений краеведов города.

При участии краеведов области создаются и выходят в свет сборники, посвящённые отдельным территориям: «Край Нагайбакский» (1997 год), «Нязепетровский Урал» (1997 год, среди авторов краеведы А. Постников, П. Гаврилов, Е. Нестерова и др.).

С 1990-х годов начало работу издательство АБРИС, специализирующееся на выпуске краеведческой литературы. Первым его изданием стал краткий справочник «Челябинская область», открывший серию «Познай свой край». Как и первый справочник, учащимся и любознательным читателям предназначены другие издания АБРИСа: атлас и контурные карты Челябинской области, сборники «Туристические ресурсы», «Занимательная география в вопросах и ответах». Всего на его счету более 80 изданий исключительно по местному краеведению. Кроме того, издательство заняло такую важную краеведческую нишу, как местная картография¹⁵⁹.

Работа областного общества краеведов оживилась с нормализацией жизни в стране. Регулярно проводятся отчётные областные конференции, на которых обновляется состав Совета общества, определяются стратегические направления развития краеведения. Проходят и тематические конференции, посвящённые проблемам школьного, библиотечного, музейного краеведения, историческим событиям на Южном Урале, почётным гражданам Отечества: «Краеведение вчера, сегодня, завтра», «Наследие», «Чем живёшь, краевед?». В Каслях проводятся Репинские чтения, в Златоусте - Бушуевские, носящие имя мастера гравюры на стали Ивана Бушуева и посвящённые истории горнозаводской территории области. Поляковские геологические чтения

¹⁵⁹ Челябинское областное общество краеведов. 20 лет со дня образования 18 мая 1989 г. URL: http://old.chelreglib.ru/el_izdan/kalend2009/kraeved.htm (дата обращения: 18.04.2014).

проходят на базе Ильменского заповедника. Посвящены они истории и проблемам охраны заповедных территорий. В разные годы председателями областного общества краеведов избирались А.П. Моисеев, В.И. Усанов, В.Я. Рушанин, С.С. Загребин, Т.Л. Корецкая¹⁶⁰.

С 2000 года выходит информационное периодическое издание «Вестник Челябинского общества краеведов», на страницах которого освещается краеведческая жизнь области. С 2005 года включаются материалы в помощь учителю, лучшие работы учащихся области, участников региональных эколого-краеведческих конференций «Наследие». В 2008 году вышли тематические выпуски: «Южноуральская топонимика», «Экология в школе», «Школьное краеведение».

Развитию краеведения в области содействует помощь спонсоров как предприятий и организаций, так и частных предпринимателей. Благодаря ей увидели свет работы краеведов Н.С. Шибанова «Зелёная война» (1997 год) и «Казачья голгофа» (2004 год), В.П. Баканова «Горькое золото погон» (1997 год) и «Испытание Магниткой» (2004 год), В.В. Поздеева «Справочник улиц города Челябинска» (2007 год), Е.П. Алексеева и В.Д. Толкача «Златоустовский некрополь» (2006 год), книги «Конструктор Н.Л. Духов и его школа» (составитель А.П. Моисеев, 2004 год) и др.¹⁶¹.

Переход книгоиздания на рыночные отношения затруднил адресное распространение краеведческой и другой просветительской литературы. Совет областного общества краеведов обратил внимание на эту проблему. При обществе была создана книжная лавка литературы о родном крае. Организует её работу член Совета, владелец челябинского издательско-торгового дома «Приват-Рейх» А.Ф. Рейх. «Лавка на колёсах» побывала в Магнитогорске, Златоусте, Миассе, селе Агаповка и других населённых пунктах области.

Краеведение становится профессиональным. Сегодня большую часть краеведов составляют дипломированные историки, географы, биологи,

¹⁶⁰ Челябинское областное общество краеведов. 20 лет со дня образования 18 мая 1989 г. URL: http://old.chelreglib.ru/el_izdan/kalend2009/kraeved.htm (дата обращения: 18.04.2014).

¹⁶¹ Шкрёбень Г.С. Совет Челябинского общества краеведов // Вестн. Челяб. обл. о-ва краеведов. – 2001. – № 1. – С. 9-11; Рушанин В.Я. Главная задача – объединение // Вестн. Челяб. обл. о-ва краеведов. – 2001. – № 1. – С. 11-12; Моисеев А.П. Свежий ветер познания // Челябинский рабочий. – 1989. – 4 февраля.

лингвисты, профессионально изучающие родной край. Успехи совместной деятельности специалистов и любителей стали весомее и качественнее. Наглядный пример - изучение истории Оренбургского казачьего войска. В последнее десятилетие сформировалась челябинская школа «казаковедения» во главе с докторами исторических наук А.П. Абрамовским¹⁶², В.С. Кобзовым, В.Ф. Мамоновым¹⁶³ и А.Л. Худобородовым¹⁶⁴. Их труды весомо дополняют изыскания краеведов В.П. Баканова, Н.С. Шибанова и др.¹⁶⁵.

Сегодня обращается особое внимание на библиотечное краеведение, источниковедение. У челябинских библиотекарей в этом направлении накоплен значительный опыт: в разное время в Челябинской областной универсальной научной библиотеке работали такие энтузиасты этого дела, как Б.Т. Уткин, Е. М. Дорошенко, А.Я. Темерова, В.К. Тарасова и др. С 1967 года статьи краеведов ежегодно публикуются в «Календаре знаменательных и памятных дат. Челябинская область», выпускаемом библиотекой. В 1997 году в библиотеке был создан самостоятельный отдел краеведения. Его сотрудники - постоянные члены Совета областного общества краеведов.

Входит в состав Совета и представитель областного краеведческого музея Н.А. Ваганова. Это помогает объединить усилия краеведов, работающих при местных музеях. Сегодня музей переживает второе рождение. Построено новое современное здание на берегу реки Миасс. Краеведы принимали участие в разработке концепции формирования музейных экспозиций. В научный совет музея вошли члены Совета общества К.А. Шишов, В.С. Боже, А.П. Моисеев. Краеведы - активные участники музейных конференций по вопросам историко-природного наследия.

¹⁶² Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско: история и современность. – Челябинск, 1993. – С. 28; Они же. Управление и воинская повинность оренбургского казачества (вторая половина XIX – нач. XX вв.). – Челябинск, 1997. – С.12; Они же. Оренбургское казачье войско в трёх веках. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т., 1999. – 449 с.

¹⁶³ Мамонов В.Ф. История казачества России. Т. 1. – Екатеринбург -Челябинск, 1995.– С. 167.

¹⁶⁴ Худобородов А.Л. Во имя блага родины...: Из истории казачества в эмиграции. 1920-е годы – середина 1930-х гг. // Ист. Арх.– 1995. – № 5–6. – 84 с.; Он же. Вдали от родины: Рос. казаки в эмиграции: учеб. пособие.– Челябинск, 1997.– С. 43.С. 18.

¹⁶⁵ Баканов В.П. Из истории Оренбургского казачества. – Магнитогорск: Магнит, 1993. – 144 с.; Шибанов Н.С. Казачья голгофа. – Челябинск: Челябинская типография, 2004. – 368 с.

В последнее время школьное краеведение является приоритетным направлением в работе общества, и, как следствие, треть членов Совета составляют учителя школ, преподаватели вузов. Его председатель Т.Л. Корецкая - ветеран просвещения, заместитель председателя - проректор Челябинского государственного педагогического университета Г.С. Шкрёбень, ответственный секретарь А.Н. Терехов, кандидат исторических наук, преподаватель Челябинской государственной академии культуры и искусств и др. Члены Совета участвовали в обсуждении краеведческой программы для школ, разработкой которой занимались специалисты Министерства образования и науки Челябинской области. Краеведы участвуют и в подготовке учебных пособий. В издательстве АБРИС (директор М.С. Гитис, главный редактор А. П. Моисеев) в 2006 году вышло учебное пособие «Литературное краеведение», серия выпусков «Тетрадь юного краеведа», рассказывающих юным читателям о Карталах, Южноуральске, Пласте, Усть-Катаве, Верхнеуральске.

Самой значительной трудоёмкой и творческой коллективной работой челябинских краеведов в новом веке явилось создание семитомной энциклопедии «Челябинская область», идея которой принадлежит активу областного общества краеведов. Начата она в 2001 году по специальному постановлению губернатора П.И. Сумина. В редакционный совет вошли многие члены Совета общества, в их числе: К.А. Шишов, В.С. Боже, А.П. Моисеев, М.С. Гитис. Гигантская работа успешно завершена в 2008 году. В ней приняли участие около 1000 авторов, среди которых немало краеведов. За эти годы на местах собрано много материалов о городах и районах области. Сегодня вышли в свет энциклопедии «Ашинский муниципальный район» (2007 год), «Карабаш» (2006 год), «Карталы» (2004 год), «Копейск» (2007 год), «Магнитогорск» (2002 год), «Миасс» (2003 год) и др. Идёт работа над местными энциклопедиями в Сатке, Нагайбакском и других районах¹⁶⁶.

Главная задача, стоящая сегодня перед обществом - объединить краеведов: учёных, архивистов, музейных работников, педагогов краеведов-любителей, привлечь к изучению своего края молодёжь. Свою деятельность

¹⁶⁶ Челябинское областное общество краеведов. 20 лет со дня образования 18 мая 1989 г. URL: http://old.chelreglib.ru/el_izdan/kalend2009/kraeved.htm (дата обращения: 15.04.2014).

Общество краеведов в Челябинске осуществляет в тесном контакте с государственными и общественными организациями, предприятиями, кооперативными и другими организациями.

Также в популяризации историко-культурного наследия Челябинской области с середины 1960-х – в начале 2010-х годов принимали участие, но с меньшим размахом, следующие общественные организации: Челябинский областной общественный фонд культуры, Челябинская областная организация общества «Знание» России, Челябинская областная общественная организация любителей отечественной словесности и культуры «Единение», поддерживавшая проект реставрации памятника архитектуры – церкви Владимирской Богоматери в селе Селезян Еткульского района Челябинской области.

По официальным данным на 2012 год деятельность, связанную с охраной и сохранением объектов культурного наследия, осуществляли следующие общественные негосударственные научные, производственные, образовательные организации в Челябинске:

1. ООО «Археологический научный центр» (АНЦ).
2. ООО Центр историко-культурных реконструкций «Рифей» (ЦИКР «Рифей»).
3. ООО Торгово-производственная компания «Ассоль».
4. ООО «Архитектурная мастерская «Портал».
5. ПК «Головной проектный институт «Челябинскгражданпроект»».
6. ООО Проектное бюро «Призма».
7. ООО Предприятие культуры по сохранению исторического и культурного наследия «Центр реставрации».
8. ООО «Научно-исследовательский проектный центр «Наследие»».
9. ООО Реставрационно-изыскательская фирма «Рист»¹⁶⁷.

Одной из форм привлечения общественности к решению задач по сохранению, использованию и популяризации памятников, а также соединение государственных и общественных интересов стало создание при исполкомах

¹⁶⁷ Информация Министерства культуры Челябинской области к ежегодному государственному докладу о состоянии объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. 2012 г. // Текущая документация архива ГНПЦ.

городских советов в 1970-е годы комиссий, состоящих из представителей советской власти, научных и учебных учреждений и общественных организаций.

Вместе с тем, выявление и фиксация памятников проводились медленно, беспланово, неравномерно по отдельным регионам, в том числе и в Челябинской области. Основные факторы, от которых зависело выполнение работ (материальная база, подготовка кадров, организация работ) в описываемый период тенденций к улучшению почти не имели. В целом по стране требовалось обеспечить сохранность 86 тысяч известных (выявленных и паспортизированных) объектов, из которых 36 тысяч стояли на охране государства. Памятникоохранительная деятельность сдерживалась следующими причинами: не разработанность законодательства (подзаконных актов, обеспечивающих привлечение к ответственности за ущерб, нанесённый памятникам), малочисленность, не разветвлённость, низкая квалификация работников местных организаций охраны памятников, несовершенство градостроительного проектирования. Кроме того, происходил медленный рост кадрового обеспечения охраны памятников¹⁶⁸.

Во второй половине 1980-х годов наблюдалась тенденция совершенствования проектирования застройки городов. Градостроители, учитывая активизировавшееся общественное мнение, начали включать памятники в проекты реконструкций современных городов. Появлялись методики и инструкции по проектированию в исторической среде¹⁶⁹. Но выявление их не являлось обязательным. Существовавшие официальные требования (экспертиза проектов) не нацеливали на сохранение историко-культурного наследия, а лишь требовали учёта уже разработанных зон охраны памятников.

¹⁶⁸ Материалы текущего делопроизводства Главного управления памятников (ГУОПа). Постановление Государственного комитета по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 15.05.1979 г. № 237/11-97 «О должностных окладах работников производственных групп по охране и эксплуатации памятников истории и культуры» // Текущая документация архива ГНПЦ.

¹⁶⁹ Методические указания об использовании памятников истории и культуры как градоформирующих факторов при разработке генеральных планов и проектов детальной планировки городов. – М., 1986 // Текущая документация архива ГНПЦ.

В 1986 году на охране государства (без учёта памятников археологии) находилось 26 тысяч памятников, требующих периодического внимания реставраторов. На деле таких объектов, не состоящих на государственной охране, существовало гораздо больше. Реставрационные организации не справлялись с требуемым объёмом работ. Росту мощности реставрационных организаций препятствовали ограниченные материально-технические, финансовые и кадровые ресурсы. Однако наблюдались и положительные сдвиги в организации реставрационного дела по сравнению с 1950-ми годами¹⁷⁰.

Деятельность по пропаганде памятников велась в основном общественными организациями (включая работу советов по туризму и экскурсиям при ВЦСПС). Данный вид работы имел ряд недостатков: поверхностность информации, однообразие форм подачи памятников. Единой системы пропаганды памятников в РСФСР не существовало в период с 1960-х по 1980-е годы.

Система образования, через которую проходило всё население страны, в работу практически не была включена. Действующие в этом направлении организации (музеи, ВООПИК, система туризма) должны были совершенствовать формы и методы работы, проводить профессиональную подготовку лекторов и экскурсоводов.

В конце 1990-х годов осуществлялся поиск новых подходов в деле сохранения культурного наследия, происходило осознание того, что для эффективной деятельности необходимо максимальное включение наследия в реалии жизни. Лишь при этом условии задачи охраны памятников могут быть успешно решены. Дело охраны памятников следует нацеливать не только на сохранение выявленного наследия, но и на подготовку его функционирования в современной жизни.

Не менее важным в сохранении объектов культурного наследия представляется взаимодействие органов государственной власти и религиозных объединений, которые согласно статье 8 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ также вправе оказывать содействие федеральному органу

¹⁷⁰ Материалы текущего делопроизводства Главного управления памятников (ГУОПа) Министерства культуры РСФСР по отделу реставрации памятников за 1960-1986 гг. // Текущая документация архива ГНПЦ.

исполнительной власти, уполномоченному в области государственной охраны объектов культурного наследия, в сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия¹⁷¹.

В 2004 году Центральный совет ВООПИК провёл большую аналитическую работу и подготовил справку к заседанию Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, посвящённого развитию туризма в Российской Федерации в целях содействия сохранению и развитию исторического, архитектурного, культурного наследия¹⁷². По степени значимости и остроты этот вопрос может стать в ближайшее время одним из ведущих в группе социальных проблем страны. Развитие туризма в исторических городах является фактором сохранения и возрождения историко-культурного и природного наследия российских регионов, стимулирования социальной политики и развития местной экономики.

За последние годы с участием государственных и общественных организаций проведены заседания, совещания, круглые столы по вопросам сохранения объектов культурного наследия, решение которых вызывает значительный резонанс в современном обществе.

В ходе парламентских слушаний обсуждалась ситуация, сложившаяся в области использования и сохранения памятников истории и культуры, выявлены проблемы и трудности, оценена целесообразность приватизации памятников истории и культуры и пути законодательного обеспечения процессов разграничения и приватизации памятников государственного значения.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры активно взаимодействует с органами государственной власти, в том числе на основании заключенных соглашений. В частности, подписано Соглашение о партнёрстве между Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия и ВООПИК.

¹⁷¹ Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 8.

¹⁷² Протокол от 17.12.2004 г. № 3 (XLIV) «О работе региональных отделений ВООПИК по реализации решений VIII съезда Общества». URL: http://old.voopik.ru/?page_id=49 (дата обращения: 18.04.2014).

Совместно с органами государственной власти ВООПИК участвует в мероприятиях по сохранению объектов культурного наследия, в том числе их финансировании. За счёт средств организации были отреставрированы памятники истории и культуры, установлены мемориальные доски, созданы музеи деревянного зодчества. К сожалению, в последнее время о подобной активной деятельности Челябинского отделения ВООПИК сказать нельзя.

Активную работу по сохранению и использованию объектов историко-культурного наследия проводят Российской Фонд культуры, созданный в 1991 году, финансирующий ряд программ и проектов, а также общества краеведов России.

Таким образом, деятельность по сохранению культурного наследия носит межведомственный характер и представляет собой подготовку и издание эффективных законодательных актов, проведение научно-исследовательских, консервационных и реставрационных работ, популяризацию памятников как исторического достояния, паспортизацию и мониторинг объектов культурного наследия. В вопросах сохранения культурного наследия одними из главных условий являются оптимальная юрисдикция государственных органов, стабильное финансирование и инициативная деятельность общественных организаций.

Учитывая специфику темы, в этой главе проанализированы теоретические основы сохранения историко-культурного наследия, обозначено многообразие аспектов при определении понятия «историко-культурное наследие», которое нацеливает на совершенно новые подходы комплексного рассмотрения культурного и природного наследия в неразрывной связи и взаимообусловленности. В динамике рассмотрена деятельность органов государственной власти и общественных организаций Челябинской области по формированию системы сохранения культурного наследия. В целом деятельность государственных и общественных организаций в Челябинской области по сохранению культурного наследия в сравнении с другими соседними областями (Свердловской, Оренбургской) можно оценить как вполне удовлетворительную. Во многом благодаря деятельности ВООПИК были

заложены определённые реальные основы и созданы необходимые условия для эффективной памятникоохранительной деятельности.

Совместные усилия государственных и общественных организаций способствовали тому, что российское культурное наследие в значительной степени было сохранено, стало мощным социально-экономическим и культурным ресурсом государства. Построение стратегии сохранения культурного наследия есть одна из приоритетных задач общества, стремящегося к стабильному развитию, способного вписаться в современные мировые реалии, инновационные процессы и соответствовать социально - экономическому уровню цивилизованных стран. Развитая система историко-культурного наследия способствует сглаживанию деструктивных влияний процессов глобализации, помогает ретрансляции национальных ценностей, региональных особенностей, стимулирует развитие новых отраслей экономики. Участие общественных организаций в процессе сохранения культурного наследия по-прежнему востребовано и необходимо.

Глава 2. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

2.1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В процессе формирования и развития системы охраны памятников истории и культуры важная роль принадлежит законотворческой деятельности. В связи с этим необходимо отметить, что к началу исследуемого периода и вплоть до второй половины 1970-х годов имеющаяся в стране нормативно-правовая база сохранения историко-культурного наследия уже не отвечала требованиям времени, оказалась трудно применимой на практике. Опыт эффективного использования законодательства в сфере охраны памятников после Октября 1917 года и до середины 1920-х годов в РСФСР не получил дальнейшего развития, во многом оставался не востребованным. В то же время по признанию многих исследователей в первые годы Советской власти дело охраны памятников осуществлялось успешно: шло интенсивное выявление и постановка их на учёт (причём как недвижимых, так и движимых памятников, включая частные коллекции)¹⁷³. В этот период были созданы специальные государственные органы и организации, которые занимались охраной памятников. Осуществлялся поиск различных форм привлечения граждан к этому процессу. Вся эта многообразная и беспрецедентная по своим масштабам деятельность проводилась в рамках системы законодательства, которая сложилась в те же годы. Эта система включала в себя ряд декретов Совета Народных комиссаров РСФСР, а также инструкции Наркомпроса РСФСР, являвшегося центральным органом управления в области охраны памятников.

Конституция СССР 1936 года зафиксировала целый ряд прав и обязанностей граждан, связанных с развитием хозяйственной, общественной и культурной жизни¹⁷⁴. Хотя отдельных положений, регулирующих

¹⁷³ Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры: 1917 – 1920. – М.: Наука, 1989. – 304 с.; Галай Ю.Г. Деятельность государственных органов власти Российской Федерации по охране памятников истории и культуры 1917-1929 гг. (историко-правовой аспект): автореф. дис...док. юр.н. / Н. Новгород, 1997.– 22 с.

¹⁷⁴ Конституция Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 05.12.1936 г. (с последующими изменениями и дополнениями). URL:

государственную политику в области культуры и, в частности, в сфере сохранения историко-культурного наследия Конституция 1936 года не содержала, что вполне отвечало реалиям того времени, когда она принималась. Постепенно положение в сфере охраны исторических и культурных памятников заметно изменилось в худшую сторону. Списки памятников, состоящих под охраной государства, были резко сокращены; начался массовый снос архитектурных памятников под разными предлогами; сокращены были соответствующие государственные органы, призванные охранять памятники. Сама система охраны памятников, в основных своих чертах сложившаяся к этому времени, начала постепенно подвергаться деформации и уничтожению. Характерно, что законодательство в эти годы не менялось. И созидание, и разрушение (иногда сносились недавно отреставрированные здания) проводились на одной и той же нормативной базе.

Возрождению историко-культурного достояния страны в послевоенный период способствовали постановления Правительства РСФСР в 1947 и 1948 годах, в соответствии с которыми меры, направленные на улучшение охраны памятников культуры, значительно расширялись и углублялись. В частности, теперь к памятникам культуры относились не только отдельно стоящие здания и сооружения, но и города, населённые пункты или их части, имеющие историко-градостроительную ценность¹⁷⁵.

К середине 1960-х годов законодательство в СССР относительно сохранения памятников истории и культуры устарело, не отвечало реалиям развития общества, не учитывало международный опыт. Имеющаяся нормативно-правовая база стала узкой, в основном акцентированной только на охрану памятников, комплексно не учитывающей весь спектр проблем в этом плане.

В то же время в ряде стран Европы и США сохранение историко-культурного наследия стали рассматривать с научной и практической точек

<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm> (дата обращения: 18.04.2014).

¹⁷⁵ Постановление Совета Министров РСФСР «Об охране памятников архитектуры» от 22.05.1947 г. № 389; Постановление Совета Министров РСФСР «Об утверждении дополнительного списка памятников архитектуры, подлежащих государственной охране» от 22.05.1948 г. № 503. URL: <http://kulturnoe-nasledie.ru/documentations.php> (дата обращения: 18.04.2014).

зрения как сложный и многоаспектный комплекс мероприятий, который включает в себя три взаимосвязанных проблемы — изучение, интерпретацию и использование. В итоге подобный комплекс мероприятий и стал вскоре основой современной концепции наследия во многих ведущих странах мира.

Все эти идеи нашли своё отражение в принятых международными организациями Конвенциях: «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности» (1970 год)¹⁷⁶, «Об охране культурного и природного наследия» (1972 год) и др.

Принятие этих конвенций и других международных документов способствовало обновлению законодательства о сохранении культурного наследия и в СССР. В 1976 году был принят общесоюзный закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры»¹⁷⁷. Основной и определяющей позицией Закона закреплялось положение о том, что памятники истории и культуры в СССР являются достоянием народа и охраняются государством. В отличие от законодательного акта 1948 года в нём впервые более полно и всесторонне даётся определение понятия «памятники истории и культуры» и развёрнуто рассматривается их предназначение. В Законе была дана научная классификация памятников истории и культуры, подразделяющая их на пять основных видов: памятники истории; памятники археологии; памятники градостроительства и архитектуры; памятник искусства; документальные памятники. Закон СССР закрепил права и обязанности государственных и общественных органов, граждан по охране памятников, сформулировал единые требования к охране всех видов и категорий памятников, установил ответственность за нарушение законодательства об охране памятников. В соответствии с общесоюзным законом в течение 1977 – 1978 годов во всех союзных республиках были приняты одноимённые законы, которые заложили базу для дальнейшего обновления как союзного, так и республиканского

¹⁷⁶ Конвенция: «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности» (1970 год). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900836> (дата обращения: 18.04.2014); Конвенция «Об охране культурного и природного наследия» (1972 год). URL: http://www.rus-eu-culture.ru/documents/documents_unesco/ (дата обращения: 18.04.2014).

¹⁷⁷ Закон СССР от 29.10.1976 г. № 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 44. – Ст. 628.

законодательства. Однако эти законы не сыграли той роли в упорядочении законодательства об охране памятников, которая им отводилась как основополагающим нормативным актам. С принятием законов не произошло также значительных улучшений во всей системе государственных мер по охране памятников и тем самым не были достигнуты цели правового регулирования, поставленные законодателем и определённые в законе.

Отмечая причины неэффективности названных законов, следует сказать, что применение правовых норм зависит от ряда объективных и субъективных условий, относящихся и к самому праву, и к сфере его реализации. Выработанные в теории условия эффективности правовых норм сводятся в три основные группы. Первую группу составляют условия, относящиеся к самим этим нормам (совершенство законодательства). Во вторую группу включают условия, относящиеся к деятельности правоприменительных органов (совершенство правоприменения). Третья группа условий связана с правосознанием и поведением граждан (высокий уровень правового сознания и правовой культуры)¹⁷⁸. При этом единство всех этих условий способно обеспечить высокий правовой эффект. В системе приведённых условий эффективности наиболее тесно связаны совершенство закона и практики его применения.

Общим недостатком правоохранительной деятельности государственных и общественных организаций в охране памятников истории и культуры в 1970-е –1980-е годы являлось недостаточное использование уже имеющихся в их распоряжении правовых средств охраны памятников, тех конкретных властных полномочий, которыми наделяло их как законодательство об охране памятников, так и другое специальное законодательство. В связи с этим было важным побудить всех правоприменителей к активному использованию этих средств. Именно в этом аспекте рассматривался один из важных резервов повышения эффективности действующего законодательства об охране памятников истории и культуры¹⁷⁹.

¹⁷⁸ Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. – М., 1980. – С. 23-24.

¹⁷⁹ Правоприменение в Советском государстве. – М.: П68 Юрид. лит., 1985.– С.6.

17 февраля 1977 года Президиумом Верховного Совета СССР был утверждён Указ «Об административной ответственности за нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры»¹⁸⁰. Данный Указ определил также органы, правомочные рассматривать дела о нарушении правил охраны и использования памятников. Однако в тот период уже было понятно, что самый совершенный закон не будет действовать эффективно, если практика его применения будет уязвима: если правовая норма на практике не применяется или применяется в весьма ограниченных пределах, если правовое предписание подменяется личным усмотрением должностного лица и т.д. Недостатки правоприменительной деятельности не освобождали и не освобождают законодателя от необходимости принятия таких правовых решений, которые были бы научно обоснованы и соответствовали целям развития законодательства на основе потребностей общества. Необходимость совершенствования законодательства обнаружила себя и в сфере охраны памятников истории и культуры.

Практика того времени свидетельствовала о том, что несмотря на частые случаи преднамеренного разрушения памятников к административной или уголовной ответственности привлекалось небольшое число физических и юридических лиц.

Процесс становления системы законодательства в сфере охраны памятников, начавшийся с принятия 29 октября 1976 года Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», продолжался более десяти лет¹⁸¹. Со временем стало очевидным, что данный закон не отвечал требованиям того времени, многие его нормы были неконкретны. Более того, из 33 статей закона 17 имели отсылочный характер и не являлись нормами прямого действия. Для того, чтобы закон заработал, необходимо было принять подзаконные акты. Однако издание таких актов проходило в разное время и неоправданно затянулось. Только через два года после принятия общесоюзного

¹⁸⁰ Указ «Об административной ответственности за нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры» от 17.02.1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 8. – Ст. 141 (в редакции от 08.09.1982 г.).

¹⁸¹ Закон СССР от 29.10.1976 г. № 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры». См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 44. – Ст. 628.

закона был принят Закон РСФСР от 15 декабря 1978 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры»¹⁸², а Положение об охране и использовании памятников истории и культуры во исполнение Закона СССР вышло лишь спустя шесть лет после издания самого закона – 26 сентября 1982 года¹⁸³. Почти через четыре года после утверждения этого Положения была принята инструкция Министерства культуры СССР «О порядке учёта, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры»¹⁸⁴. Всё это свидетельствует о том, что нарушались важнейшие условия применения правовых норм, согласно которым введение основополагающих актов, а также актов, к которым они отсылают, должно осуществляться одновременно.

Во второй половине 1970-х годов существовали многочисленные пробелы в регулировании ряда вопросов охраны и использования памятников, что отрицательно сказывалось на эффективности правового регулирования в данной сфере в целом. Совокупного правового эффекта от действия всего пакета нормативных актов, вытекающих из общесоюзного закона, не было получено, так как некоторая часть нормативных актов республиканского характера оставалась ещё не разработанной. Поэтому актуальным направлением развития действующего законодательства в период 70-80-х годов XX века было окончательное устранение пробелов путём принятия вышеуказанных актов. Следует отметить неконкретность как основной недостаток общесоюзного закона, постепенно был преодолён в процессе издания серии нормативных актов в период с 1977 по 1986 годы, в которых нормы закона получили необходимую детализацию.

Дальнейшее совершенствование законодательства в этой сфере в конце XX века было связано с обновлением его по отдельным отраслям и формулирования соответствующих законодательных предложений в рамках

¹⁸² Закон РСФСР от 15.12.1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» // Ведомости Верховного Совета РСФСР.– 1978.– № 14.– Ст. 209. См.: Постановление ВС РСФСР от 15 декабря 1978 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

¹⁸³ Утверждено постановлением Совета Министров СССР. См.: СП СССР. – 1982. – № 26. – Ст. 133.

¹⁸⁴ Приказ Министерства культуры СССР от 13.05.1986 г. № 203 об утверждении инструкции «О порядке учёта, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры». URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/hj-normy/y6k.htm> (дата обращения: 18.04.2014).

отдельных отраслей права – государственного, административного, гражданского, уголовного и др.

В эпоху глобализации и унификации мировых экономических систем возникает необходимость в разработке государственной культурной политики, направленной на обеспечение охраны, сохранения, популяризацию национального и культурного многообразия нашей страны.

Россия оказалась перед непростым выбором: «унификация культуры» или «развитие национальной культуры». И только государство способно вывести общество из этого исторического тупика.

Культура неразрывно связана с экономической и социально – политической жизнью общества. Неудача многих экономических реформ 1990-х годов многие связывают с тем, что они не были подкреплены преобразованиями в сфере культуры. Государство последовательно сокращало своё участие в поддержке отечественной культуры, рассчитывая, что формирующийся рынок решит возникшие проблемы. В результате стало уменьшаться влияние культуры на российское общество, на формирование позитивных установок и ценностных ориентаций граждан.

Становление рыночной экономики стало для культурно-духовной сферы временем интенсивных изменений и серьёзных испытаний: резко сократилась сеть учреждений культуры (занимающихся кинообслуживанием населения – на 70%); прекратилось обновление фондов библиотек; обветшала материальная база клубных учреждений; значительно повысилась родительская плата в учреждениях дополнительного образования – детских школах искусств и музыкальных школах¹⁸⁵. Из-за низкого уровня оплаты труда работа в сфере культуры и образования стала не престижной. Практически невозможной без поддержки государства стала гастрольная деятельность театров, филармонических коллективов. Серьёзные трудности испытывали учреждения образования, искусства и культуры.

Проблемы сохранения и развития многонационального культурно-духовного наследия народов России во многом определялись тем, что

¹⁸⁵ Волегов Ю.Б. Состояние правового обеспечения в сфере культуры и в системе Министерства культуры Российской Федерации // Ориентиры культ. политики. – 1993. – № 1. – С. 54.

продолжался процесс интенсивного разрушения памятников истории и культуры. Неудовлетворительным оставалось состояние сохранности предметов музейного и архивного фондов Российской Федерации, особенно в муниципальных образованиях, происходила утрата основ традиционной народной культуры и нематериального наследия.

За первое пятилетие в постсоветской России более чем в 100 раз увеличилось количество похищенных ценностей из музеев по сравнению с аналогичным последним советским периодом¹⁸⁶.

Недопонимание роли и значения культуры приводило к самым печальным последствиям не только в социально-экономической, но и политической жизни.

Важнейшим шагом на пути развития законодательно-правовой базы по сохранению историко-культурного наследия в стране стало принятие 9 октября 1992 года закона «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», в который впоследствии неоднократно вносились изменения¹⁸⁷. Именно в этом законе были установлены базовые принципы культурной политики государства, закреплены основные понятия и категории, используемые в законодательстве по вопросам культуры.

Политика государства в области культурного развития характеризуется в этом документе как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры»¹⁸⁸. Это сумма сознательных действий государства в обществе, направленная на достижение определённых культурных целей. При этом предусматривалось в законе задействовать все физические и духовные ресурсы, которыми располагает общество в данное время.

Государство выступает гарантом сохранения и развития культурного наследия многонационального народа страны, где проживает свыше 160 наций и народностей. Российское государство на протяжении своей тысячелетней

¹⁸⁶ Кулемзин А.М. Охрана памятников в России: теория, история, методика: учебник для высших учебных заведений. – Кемерово: КемГУ, 2013. – С. 200.

¹⁸⁷ Закон РФ от 09.10.1992 г. № 3612-І «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Ведомости РФ. – 1992. – № 46.

¹⁸⁸ Там же. – Ст.3.

истории всегда основывалось на диалоге и взаимодействии культур. Коллективный опыт России, представляющий собой уникальный многонациональный и поликонфессиональный организм, свидетельствует о том, что будущее России в гуманистическом единстве всех её народов, основанном на общечеловеческих нравственных ценностях и сохранении самобытности каждого из них. На таких принципах и строится законодательная база страны¹⁸⁹. Так с целью сохранения культурного наследия Российской Федерации в 1993 году принят закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей»¹⁹⁰.

Основополагающим документом, устанавливающим основы государственной политики в сфере культуры, а также закрепляющим права и обязанности граждан по охране историко-культурного наследия является Конституция Российской Федерации, принятая в 1996 году. В статье 44 данного основного Закона страны отмечается, что «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям», «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры»¹⁹¹.

Важной составной частью законодательства по сохранению историко-культурного наследия стал также закон «О Музейном фонде Российской Федерации», принятый Государственной Думой в 1996 году¹⁹². Согласно статье 8 данного Закона, включение музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда РФ производится федеральным органом исполнительной власти, на который возложено государственное регулирование в области культуры, в порядке, устанавливаемом Положением о Музейном фонде РФ, после проведения соответствующей экспертизы. Таким образом,

¹⁸⁹ Закон РФ от 09.10.1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Ведомости РФ. – 1992. – № 46. – Ст.3.

¹⁹⁰ Закон РФ от 15.04.1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10101361/#ixzz2zGFnuxHJ> (дата обращения: 17.04.2014).

¹⁹¹ Конституция Российской Федерации. Государственные символы России: кодексы и законы. – Новосибирск: Сиб. унив. из-во, 2006. – 64 с.

¹⁹² Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации» от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ [Электронный ресурс]: сайт компании «Консультант Плюс». URL: <http://base.cjnsultant.ru/cons/cgi/jinline.cgi?req=doc;base=LAW;n=110957> (дата обращения: 17.04.2014).

получили развитие охрана, сохранение и популяризация движимых объектов культурного наследия, представляющих историко-культурную ценность. С такой же целью несколько ранее был принят Федеральный закон «О библиотечном деле», в статье 1 которого указано, что национальный библиотечный фонд — это часть библиотечного фонда, имеющая особое историческое, научное, культурное значение, предназначенная для постоянного хранения и общественного использования и являющаяся культурным достоянием народов Российской Федерации¹⁹³.

Для урегулирования отношений, связанных с культурными ценностями, перемещёнными в СССР в результате Второй мировой войны и находящимися на территории Российской Федерации в 1998 году был принят соответствующий закон¹⁹⁴. С целью сохранения, возрождения и развития народных художественных промыслов в 1999 году принят закон «О народных художественных промыслах»¹⁹⁵.

Как отмечалось мной выше, система государственной охраны объектов историко-культурного наследия, законодательно-правовые основы регулирования деятельности по их сохранению формировалась исходя из принципов, определённых ещё в 1960-е — 1970-е годы, которые обеспечивали сравнительно приемлемое состояние важнейших памятников в условиях социалистического общества, его плановой экономики. Произошедшие в начале 1990-х годов коренные политические и социально-экономические трансформации в России, потребовали в свою очередь изменения законодательно-правовой базы в сфере историко-культурного наследия в целом, а не только составных её частей.

Следующим важным шагом на этом пути стало принятие в 2002 году Закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)

¹⁹³ Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле». Ст.1 [Электронный ресурс]: информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://base.garant.ru/103585/1/#block_100#ixzz2zG7RtZGn (дата обращения: 18.04.2014).

¹⁹⁴ Федеральный закон от 15.04.1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещённых в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]: информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://base.garant.ru/12111286/1/#block_100#ixzz2zGBvxNpl (дата обращения: 18.04.2014).

¹⁹⁵ Федеральный закон от 06.01.1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/179957/#ixzz2zH1x4Nk> (дата обращения: 16.04.2014).

народов Российской Федерации¹⁹⁶. Впервые в этом базовом законе дано официальное определение объектам культурного наследия. В соответствии с 3 статьёй к ним относятся: «Объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

Закон гласит, что вне зависимости от категорий историко-культурного наследия, объекты могут находиться в федеральной собственности и собственности субъектов РФ, муниципальной и частной собственности, а также в иных формах собственности, если иной порядок не определён Федеральным законом. Финансированию мероприятий, направленных на сохранение историко-культурного наследия, посвящена статья 13 п.п. 1, 2, 3 Федерального закона. Как отмечается в этом документе, источниками финансирования мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия являются: федеральный бюджет, бюджет субъектов Российской Федерации, внебюджетные поступления.

Для обеспечения целевого использования средств, выделенных на финансирование мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия, могут создаваться целевые бюджетные фонды в составе федерального бюджета и бюджетов Российской Федерации.

На основании статьи 3 Федерального закона финансирование мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия за счёт средств, получаемых от использования находящихся в собственности субъектов Российской Федерации и в

¹⁹⁶ Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: принят Гос. Думой 24.05.2002 г. // Рос. газ.– 2002.– № 116-117.

муниципальной собственности объектов культурного наследия, включённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и (или) выявленных объектов культурного наследия, осуществляется в порядке, определённом законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в пределах их компетенции.

Наряду со многими этими положительными сторонами Закона, в пункте 1 статьи 13 говорится, что муниципальные бюджеты не могут стать в качестве источников финансирования мероприятий по сохранению историко-культурного наследия. В то же время практика показывает, что невозможно финансирование сохранности объектов историко-культурного наследия исключительно из государственного бюджета. Именно отсюда и возникают многие трудности при осуществлении общественных инициатив по охране, содержанию памятников истории и культуры. Федеральный закон 2002 года ввёл целый ряд важных новых понятий и норм, предопределяющих регламентацию охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия. Однако их полноценное практическое использование требовало разработки и утверждения нескольких подзаконных актов, в частности Положений о Едином государственном реестре и о государственной историко-культурной экспертизе объектов культурного наследия и др.

Целый ряд принятых нормативно-правовых актов относительно сферы сохранения культурного наследия отличались своей противоречивостью и непоследовательностью. Так, на протяжении длительного времени в соответствии с приказом Министерства культуры РСФСР от 26 января 1990 года № 33 «О реорганизации структуры управления делом охраны памятников истории и культуры» система государственной охраны памятников состояла, в основном, из региональных организаций и учреждений по охране и использованию памятников, созданных органами управления культурой субъектов Российской Федерации. И это несмотря на то, что впоследствии указанный приказ Министерства культуры РСФСР вступил в противоречие с законодательством и был в конечном итоге отменён. Однако во многих

субъектах Российской Федерации полномочия государственных органов охраны памятников продолжают по-прежнему осуществлять местные специализированные организации, а в нескольких субъектах они отсутствуют вообще и не действуют до настоящего времени. Что касается Челябинской области, то здесь были образованы соответствующие уполномоченные органы исполнительной власти, предусмотренные Федеральным законом 2002 года.

Необходимо указать, что в ходе реорганизации структуры исполнительной власти не был создан, предусмотренный законом, федеральный орган исполнительной власти, специально уполномоченный по государственной охране объектов культурного наследия. Лишь отдельные полномочия в этой сфере возложили на Министерство культуры и Росохранкультуру.

Следует отметить, что создание такого органа не противоречит идее разграничения правоприменительных функций органов власти, в том числе по непосредственному осуществлению государственной охраны, и соответствующих надзорных функций.

В сфере культурного наследия, как особо общественно значимой, государственный надзор за исполнением законодательства целесообразно дополнить институтами широкого общественного контроля, в частности, практикой общественных экспертиз и обсуждений.

В 1990-е — 2000-е годы издано огромное количество нормативно-правовых актов федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление и регулирование в сфере культуры. В федеральных нормативно - правовых актах о культуре существует множество противоречивых положений, они ещё далеки от совершенства и требуют внесения изменений и срочной доработки. Одним из способов решения данных проблем, является инициатива Правительства РФ по созданию поэтапной федеральной целевой программы «Культура России».

В основных направлениях социально-экономической политики правительства Российской Федерации в качестве стратегических целей культурной политики государства зафиксированы: развитие культурного потенциала и сохранение культурного наследия страны, обеспечение единства

культурного пространства и доступности культурных ценностей широким слоям населения¹⁹⁷.

Реализация федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)» привела к некоторой стабильности в сфере культуры, расширению участия государства в её поддержке и увеличению финансирования. Всё это позволило предотвратить утрату целого ряда памятников культуры, укрепить межнациональные и межрегиональные связи в деятельности по сохранению наследия. В целях комплексного решения проблем сохранения и развития культурного потенциала страны постановлением Правительства РФ в 2005 году была принята Федеральная целевая программа «Культура России (2006 – 2011 годы)». Основной акцент в этой Программе сделан на то, что современная Россия нуждается в общественном интеллекте, эстетической культурности людей, способных к радикальному созиданию, то есть государство, наконец, выражает свою заинтересованность в росте культурного уровня своего народа.

В данной Программе также констатировалось, что по мере возрастания роли культуры в обществе она перестаёт быть просто одной из форм удовлетворения потребностей. Вывод культуры на уровень, позволяющий ей стать активным участником социально-экономических процессов, требует определенных усилий со стороны государства. Инвестирование государства в культуру означает инвестирование в «человеческий капитал»¹⁹⁸.

Только овладение культурой способствует формированию людей с адекватным пониманием своего места в этом мире, с гуманным отношением к людям, к конкретному человеку как главной ценности, терпимость к инакомыслию и уважение различных мировоззренческих позиций, не противоречащих общечивилизационным принципам развития человечества, эстетической красоте межличностных отношений¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Постановление Правительства РФ от 14.12.2000 г. № 955 «О федеральной целевой программе «Культура России (2001-2005 гг.)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37843/ (дата обращения: 15.04.2014).

¹⁹⁸ Постановление Правительства РФ от 08.12.2005 г. № 740 «О федеральной целевой программе «Культура России (2006-2011гг.)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126214/ (дата обращения: 15.04.2014).

¹⁹⁹ Там же.

В настоящее время реализуется Федеральная целевая программа «Культура России (2012 — 2018 годы)», утверждённая постановлением Правительства РФ от 3 марта 2012 года № 186. В программе среди приоритетных обозначены следующие направления: поддержка современного искусства и народного творчества; внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу культуры и информатизация отрасли; развитие образования в сфере культуры и искусства; сохранение культурного наследия; участие России в международном культурном процессе; инвестиции в сферу культуры и развитие её материально-технической базы.

В 1990-е — 2000-е годы проблемы культуры, охраны памятников нашли своё отражение также во многих базисных законодательных актах, таких как:

-Гражданский кодекс Российской Федерации: в части вопросов изъятия бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей у собственников.

-Кодекс РФ об административных правонарушениях: в части административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), их территорий и зон их охраны и т.д.

-Уголовный кодекс Российской Федерации: по вопросу ответственности за порчу и разрушение памятников истории и культуры, нарушения авторских и смежных прав, контрабанды культурных ценностей.

-Земельный кодекс РФ: в части определения и порядка установления земель историко-культурного назначения.

-Градостроительный кодекс Российской Федерации: по вопросу сохранения исторических населенных мест, памятников истории и культуры в процессе застройки и реконструкции градостроительной среды.

-Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях»: в части оказания финансовой и иной помощи религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий, объектов, являющихся памятниками истории и культуры.

Некоторые вопросы сохранения культурного наследия нашли решение в Бюджетном, Налоговом и Таможенном кодексах Российской Федерации, а также во многих подзаконных актах. В частности, в Челябинской области к 2011 году имелась следующая основная нормативная база, регулирующая вопросы сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в субъекте РФ²⁰⁰.

²⁰⁰ Сайт Министерства культуры Челябинской области. URL: <http://www.culture-chel.ru> (дата обращения: 18.01.2014).

1. Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Закон Челябинской области от 21.12.2007 г. № 235-ЗО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Челябинской области».
3. Закон Челябинской области от 27.05.2010 г. № 584-ЗО «Об административных правонарушениях в Челябинской области».
4. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 16.04.1998 г. № 282 «Об объявлении комплекса памятников протогородской цивилизации эпохи бронзы «Страна городов» памятником истории и культуры Челябинской области».
5. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 16.07.1998 г. № 327 «Об объявлении здания Челябинской областной универсальной научной библиотеки памятником истории и культуры Челябинской области».
6. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 28.01.1999 г. № 457 «Об объявлении объектов историко-культурного наследия памятниками истории и культуры Челябинской области».
7. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 28.01.1999 г. № 456 «Об объявлении Сикиз-Тамакского пещерного комплекса памятником истории и культуры Челябинской области».
8. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 26.10.2000 г. № 989 «Об объявлении историко-мемориального комплекса Каслинского городского кладбища памятником истории и культуры Челябинской области».
9. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 13.06.2002 г. № 560 «Об объявлении объектов историко-культурного наследия города Верхнеуральска памятниками истории и культуры Челябинской области».
10. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 1 января 2006 года вступил в действие.
11. [Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 25.08.2005 г. № 1819 «О включении выявленных объектов культурного наследия областного значения, расположенных на территории города Озёрска, в единый государственный реестр объектов культурного наследия \(памятников истории и культуры\) народов Российской Федерации».](#)
12. Постановление Правительства Челябинской области от 21.07.2005 г. № 104-П «Об утверждении положения об историко-культурных заповедниках областного значения».
13. [Постановление Правительства Челябинской области от 23.06.2005 г. № 79-П «Об утверждении границ зон охраны объектов культурного наследия исторического поселения - города Верхнеуральска Челябинской области».](#)
14. Закон Челябинской области от 21.12.2007 г. № 235-ЗО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Челябинской области».
15. [Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 25.01.2007 г. № 453 «О включении объектов культурного наследия областного значения в единый государственный реестр объектов культурного наследия \(памятников истории и культуры\) народов Российской Федерации в качестве достопримечательных мест».](#)
16. [Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 26.06.2008 г. № 1221 «О включении выявленных объектов культурного наследия областного значения в единый государственный реестр объектов культурного наследия \(памятников истории и культуры\) народов Российской Федерации».](#)
17. [Постановление Правительства Челябинской области от 22.05.2008 г. № 137-П «Об утверждении историко-культурного опорного плана исторического поселения - города Касли Челябинской области и границ комплексной зоны охраны объектов культурного наследия исторического поселения - города Касли Челябинской области».](#)
18. [Постановление Правительства Челябинской области от 22.05.2008 г. № 138-П «Об отнесении выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Челябинской области, к объектам культурного наследия регионального значения».](#)

Таким образом, в течение 2002 — 2010 годов в отношении сохранения историко-культурного наследия Законодательным собранием Челябинской области было принято 14 законов и постановлений, Правительством Челябинской области — 13 постановлений. В этих законодательных и нормативных актах, постановлениях исполнительной власти на региональном уровне нашли своё отражение многие аспекты государственной культурной политики в отношении охраны, содержания и использования объектов культурного наследия (см. «Приложение» таблица 1).

За последние годы в целом по стране и в Челябинской области, в частности, сформирован правовой механизм в системе охраны памятников,

19. [Постановление Правительства Челябинской области от 21.08.2008 г. № 249-П «Об утверждении историко-культурного опорного плана исторического поселения - города Кыштыма Челябинской области и границ комплексной зоны охраны объектов культурного наследия исторического поселения - города Кыштыма Челябинской области».](#)

20. [Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31.03.2009 г. № 1589 «О включении выявленного объекта культурного наследия областного значения - достопримечательного места «Остров Веры», расположенного на территории Миасского городского округа, в единый государственный реестр объектов культурного наследия \(памятников истории и культуры\) народов Российской Федерации».](#)

21. [Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31.03.2010 г. № 2211 «О включении выявленных объектов культурного наследия областного и муниципального значения, расположенных на территории Челябинской области, в единый государственный реестр объектов культурного наследия \(памятников истории и культуры\) народов Российской Федерации».](#)

22. Постановление Правительства Челябинской области от 22.01.2009 г. № 6-П «Об отнесении выявленного объекта культурного наследия «Остров Веры», расположенного на территории Миасского городского округа Челябинской области, к объектам культурного наследия областного значения».

23. [Постановление Правительства Челябинской области от 18.03.2010 г. № 72-П «Об отнесении выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Челябинской области, к объектам культурного наследия областного и муниципального значения».](#)

24. [Постановление Правительства Челябинской области от 20.11.2009 г. № 315-П «Об утверждении историко-культурного опорного плана исторического поселения - города Златоуста Челябинской области и границ комплексной зоны охраны объектов культурного наследия исторического поселения - города Златоуста Челябинской области».](#)

25. [Постановление Правительства Челябинской области от 27.07.2010 г. № 59-П «О Порядке согласования с областным органом охраны объектов культурного наследия проектирования и проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ на территории и в зонах охраны объектов культурного наследия областного значения и объектов культурного наследия местного \(муниципального\) значения, выявленных объектов культурного наследия».](#)

26. [Постановление Правительства Челябинской области от 27.10.2010 г. № 200-П «О Порядке согласования с областным органом охраны объектов культурного наследия проектной документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия областного значения, выявленных объектов культурного наследия».](#)

27. [Постановление Правительства Челябинской области от 27.10.2010 г. № 201-П «О Порядке осуществления контроля областным органом охраны объектов культурного наследия за проведением работ по сохранению объектов культурного наследия областного значения, выявленных объектов культурного наследия».](#)

28. Постановление Правительства Челябинской области от 16.11.2010 г. № 268-П «О форме заявления на выдачу разрешения на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия и перечне документов, прилагаемых к заявлению на выдачу разрешения на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия и выявленных объектов культурного наследия».

29. Постановление Правительства Челябинской области от 16.11.2010 г. № 269-П «О форме заявления на выдачу задания на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия областного значения, выявленных объектов культурного наследия и перечне документов, прилагаемых к заявлению на выдачу задания на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия областного значения и выявленных объектов культурного наследия».

который состоит из следующих элементов:

- норм памятникоохранительного законодательства, устанавливающих приоритеты, принципы и правила сохранения историко-культурного наследия;

- норм административного, гражданского, уголовного и других отраслей законодательства, закрепляющих гарантии реализации правил охраны памятников;

- норм хозяйственного, финансового и других отраслей законодательства, регулирующих хозяйственно-организационную деятельность с учётом требований защиты объектов историко-культурного наследия;

- памятникоохранительного и правового отношения как результата взаимодействия всех элементов правового механизма.

Таким образом, в рассматриваемый период законодательство по охране памятников формировалось в различных социально-экономических и политических условиях. Для советского периода основополагающим являлось то, что законодательно-правовые основы деятельности по сохранению историко-культурного наследия базировались преимущественно на государственной форме собственности, централизованной системе управления.

Принципиально иная ситуация сложилась в 1990-е — 2000-е годы при переходе к рыночной экономике, когда изменились формы собственности, учреждения и организации сферы культуры стали испытывать серьёзные материальные затруднения в условиях более чем скромного бюджетного финансирования и вынуждены были прибегать к различным формам коммерческой деятельности, обращаться за помощью к спонсорам.

Вместе с тем, в этот период времени, по сути, отсутствовала согласованная законодательная база и законодательное регулирование охраной памятников, так как в условиях рынка продолжали ещё действовать некоторые юридические нормы законов 1978 — 1980-х годов, то есть советского времени.

Сфера культуры, длительное время традиционно ориентированная на государственную финансовую поддержку, слабо приспособилась к рыночной экономике. Практика последних лет показала, что с изменением форм собственности, отношений в системе охраны и использования историко-

культурных объектов настоящей необходимостью стало повышение уровня правового образования работников учреждений культуры.

По сравнению с советской система государственного управления охраны и использования объектов культурного наследия в новой России несколько изменилась, но по-прежнему осталась централизованной, вертикальной, следовательно, и недостаточно эффективной.

Поэтому один из моих выводов состоит также в том, что эффективность правового регулирования деятельности по сохранению историко-культурного наследия непосредственно зависит от массового и активного участия граждан в этом деле. Решающим условием активного участия граждан в памятникоохранительном движении является их убеждённость в необходимости этих действий. Такое убеждение возможно сформировать в процессе длительного и систематического правового и морального воспитания.

Основные направления законотворчества государства по сохранению культурного наследия в исследуемый период рассмотрены в хронологической последовательности с применением историко-сравнительного метода, с учётом региональной специфики Челябинской области. Следует отметить, что по стране в целом, и в Челябинской области, в частности, в описываемый период система сохранения историко-культурного наследия была создана с перспективой дальнейшего развития.

2.2. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЗАДАЧИ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

На территории нашей страны сконцентрировано огромное количество ценных памятников истории и культуры. Многие из этих объектов поистине уникальны и могут быть отнесены к мировым сокровищам культуры. По состоянию на конец 2013 года в Едином государственном реестре объектов историко-культурного наследия Российской Федерации зарегистрировано 120902 объекта, в том числе памятники: археологии — 25965, архитектуры — 61747, истории — 29564, монументального искусства — 3626²⁰¹. Следует иметь

²⁰¹ Объекты культурного наследия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Объекты_культурного_наследия (дата обращения: 15.04.2014).

ввиду, что точное количество объектов культурного наследия может быть определено только после их регистрации в установленном порядке в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

По данным Министерства культуры РФ по состоянию на 2004 год среди учтённых памятников представляют ценность с точки зрения: архитектуры и градостроительства — 34%; истории — 14%; археологии — 42%; искусства — 1%; нескольких наук одновременно - 9%²⁰².

В разрезе объектов недвижимости памятники истории и культуры подразделяются на: здания и строения — 18%; сооружения — 2%; произведения монументального искусства — 1%; объекты археологии — 55%; захоронения — 13%; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства — 10%; прочие — 1%²⁰³.

Здания и сооружения, относящиеся к объектам культурного наследия, используются в следующих целях: административных — 20%; жилых — 8%; социально-культурных — 23%; общественно-политических — 2%; культовых — 27%; производственных — 1% и иных — 5%²⁰⁴.

На территории России находится 21 объект, состоящих в списке Всемирного культурного и природного наследия, сформированного под эгидой ЮНЕСКО, в том числе 13 — объекты культурного наследия: Московский Кремль и Красная площадь, Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников, Погост Кижи (Республика Карелия), Исторические памятники Новгорода и окрестностей, Историко-культурный комплекс Соловецких островов (Архангельская область), Белокаменные памятники Владимиро-Суздальской земли и церковь Бориса и Глеба в Кидекше (Владимирская область), Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры в городе Сергиев Посад (Московская область), Церковь Вознесения в Коломенском (Москва), Историко-архитектурный комплекс Казанского Кремля

²⁰² Доклад Президента В.В. Путина на совместном заседании президиума Госсовета и президиума Совета по культуре и искусству в Костроме «О взаимодействии органов государственной власти и общественных институтов по сохранению объектов культурного наследия народов Российской Федерации» от 23.03.2005г. URL: <http://www.nttrust.ru/public.cms/default.aspx?eid=689192> (дата обращения: 15.04.2014).

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

(Республика Татарстан), Ансамбль Ферапонтова монастыря (Вологодская область), Цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента (Республика Дагестан), Историко-архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря (Москва), а также Куршская коса (совместный российско-литовский объект, Калининградская область)²⁰⁵.

Наряду с недвижимыми памятниками важную роль в формировании культурного наследия России играют культурные ценности, хранящиеся в фондах музеев. В России сегодня насчитывается более 3000 государственных и муниципальных музеев, в которых хранится около 160 млн. экспонатов. Примерно 50% музеев включают в свою экспозицию недвижимые памятники истории и культуры, неотделимые от них. Так, только в Челябинской области в настоящий период насчитывается 47 государственных музеев, в том числе, областного значения - 3, муниципального значения – 44, более 500 музеев ведомственных и частных. В сравнении с прошлым периодом число музеев и других учреждений культуры области неуклонно растёт.

При наличии такого объёма ценнейшего культурного потенциала на современном этапе необходима чётко налаженная деятельность в системе его охраны, предусматривающей управление учётом, мониторингом, выявлением, сохранением, популяризацией объектов культурного наследия.

Следует отметить необходимость в комплексном управлении объектами культурного наследия. На современном этапе система охраны национального культурного наследия переживает очередной период слома. Однако если в советский период он был вызван во многом идеологическими установками советской власти, то сейчас главная причина кроется в агрессивном натиске на культурное наследие рыночных, товарно-денежных отношений. И, как нередко бывает в периоды кризиса, наиболее ярко выявляются основные парадоксы в развитии сохранения историко-культурного наследия. Проблема заключается в том, что современные предприниматели не стремятся вкладывать средства в

²⁰⁵ Доклад Президента В.В. Путина на совместном заседании президиума Госсовета и президиума Совета по культуре и искусству в Костроме «О взаимодействии органов государственной власти и общественных институтов по сохранению объектов культурного наследия народов Российской Федерации» от 23.03.2005г. URL: <http://www.ntrust.ru/public.cms/default.aspx?eid=689192> (дата обращения: 15.04.2014).

сохранение и использование наследия, не обеспечивая себе тем самым длительную и устойчивую прибыль через развитие туризма, гостиничного и другого бизнеса, связанного с процветанием памятникоохранительной деятельности. В нестабильных условиях российской действительности предпочтение отдаётся сиюминутной выгоде²⁰⁶.

Существуют также определённые трудности, связанные с вхождением России в международную систему сохранения и защиты Всемирного культурного наследия, когда имеется несоответствие российских реалий с принципами и методами, осуществляемыми соответствующими международными организациями с учётом требований международных доктрин охраны культурного наследия. Прежде всего, это касается концепции подлинности, которая заменяется новоделом или «оригинальной» архитектурной деятельностью, для которой не существует строгих рамок научных принципов и теории подлинности.

Полноценная охрана культурного наследия невозможна даже в условиях рыночной экономики, когда отсутствуют единые государственные стандарты и приоритеты в области охраны культурного наследия в центре и на местах, когда проводится реорганизация органов охраны памятников истории и культуры, имеет место кадровая чехарда.

Произошедшие за последние годы изменения в движении по охране памятников, такие, как рост числа общественных организаций и их освобождение от прямого идеологического и административного контроля, появление, например, доверительного управления наследием со стороны граждан и юридических лиц, заинтересованных в сохранении и популяризации культурного наследия, не привели, к сожалению, к кардинальным изменениям в деле охраны культурного наследия.

Развитию памятникоохранительного движения не способствует и перераспределение полномочий в пользу субъектов федерации и органов самоуправления. Как показал опыт 1990-х годов, судьба многих памятников истории и культуры на местах нередко определяется единоличными решениями

²⁰⁶ Галкова О.В. Российские традиции охраны культурного наследия: автореф. дис.... док.ист.н. / Волгоградский гос. соц.- пед. ун-т. Волгоград, 2012. – 35 с.

глав исполнительной власти. Произвол местных российских властей может обуздать только жёсткий контроль центра и создание общегосударственного органа охраны и использования культурного наследия.

В настоящее время значительная часть объектов культурного наследия, хотя и находится в государственной собственности, однако используется негосударственными организациями, став, таким образом, предметом гражданского оборота наравне с иным имуществом.

Не вызывает сомнения, что гражданский оборот объектов культурного наследия не может осуществляться по стандартным правилам гражданского законодательства, без учёта специфики, определяемой особой природой этих объектов. Между тем, Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» практически не регламентирует особенности гражданского оборота объектов культурного наследия. Соответствующие пробелы сегодня вынужденно заполняются разрозненными ведомственными и региональными актами — часто недостаточно проработанными и противоречащими друг другу.

В этих условиях важнейшим вопросом государственной политики в сфере сохранения, использования и государственной охраны памятников истории и культуры в 2005 году стала дальнейшая разработка положений федерального закона 2002 года об обороте объектов культурного наследия народов Российской Федерации²⁰⁷.

Суть состоит в том, что действующие федеральные законы установили принципиальную возможность приватизации большинства объектов культурного наследия. Однако перспектива передачи памятников истории и культуры в частную собственность вызывает неоднозначную реакцию в обществе. Это связано с опасениями повторения ряда негативных последствий массовой приватизации 1990-х годов, особенно в условиях существующей

²⁰⁷ Доклад Президента В.В. Путина на совместном заседании президиума Госсовета и президиума Совета по культуре и искусству в Костроме «О взаимодействии органов государственной власти и общественных институтов по сохранению объектов культурного наследия народов Российской Федерации» от 23.03.2005 г. URL: <http://www.nttrust.ru/public.cms/default.aspx?eid=689192> (дата обращения: 15.04.2014).

несовершенной системы государственной охраны и государственного контроля за сохранением и использованием объектов культурного наследия.

Проблемы приватизации недвижимых памятников культурного наследия в 1990-е годы, приведшие к негативным последствиям, заключались в первую очередь в сложности оценки памятников истории и культуры.

Следует отметить, что в своё время Постановлением Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР» была запрещена оценка балансовой стоимости недвижимых памятников. Этот же документ предусматривал разработку в двухмесячный срок новой системы оценки стоимости памятников истории, культуры и природы, исходя из их подлинной стоимости²⁰⁸. Но многие пункты Постановления оказались не выполненными, как и поручения Правительства Российской Федерации, данные ряду министерств и ведомств, в том числе и Министерству культуры РФ. Не наблюдалось единого подхода к решению всех этих проблем.

Порядок передачи недвижимого имущества, а также порядок ценообразования на приобретаемые арендаторами в собственность здания, сооружения, строения были определены п. 4.9. «Основных положений государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»²⁰⁹. Однако этот порядок не учитывал особенностей объектов историко-культурного наследия: их историческую и архитектурную ценность, значительный технический износ, требующий вложения значительных денежных средств на восстановление и т.д. На совещании, проходившем в Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом 20 ноября 1996 года, вопрос назначения продажной цены объектов историко-культурного наследия местного значения решался однозначно – в соответствии с действующими нормативными актами по приватизации недвижимого и арендованного имущества. Более того,

²⁰⁸ Постановление Верховного Совета РСФСР от 25.12.1990 г. № 447-1 «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР» (утратило силу) [Электронный ресурс]: Femidarf.ru -Законы РФ.URL: <http://femidarf.ru/base/2108351/index.htm> (дата обращения: 02.04.2014).

²⁰⁹ Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г. Утверждена Постановлением Верховного Совета РФ от 11.06.1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – М., 1992. – № 28. – Ст. 1617.

в решении данного совещания указывалось, что фонды имущества имеют возможность устанавливать стартовую цену продажи с применением любых повышающих коэффициентов. Такой подход к вопросу определения цены недвижимых памятников истории и культуры не мог быть приемлем.

Для решения этой проблемы возникла необходимость в определении целей приватизации памятников истории и культуры местного значения. Согласно Указу Президента Российской Федерации «О приватизации в Российской Федерации недвижимых памятников истории и культуры местного значения» целями отчуждения указанных объектов из государственной собственности являются экономические преобразования, а также привлечение инвестиций в сферу реставрации объектов исторического и культурного наследия народов России²¹⁰.

Таким образом, имея в виду названные цели, необходимо выполнить два основных условия:

1. Привлечь средства от приватизации на восстановление памятников истории и культуры.

2. Заинтересовать будущего нового собственника в привлечении средств на восстановление выкупаемого объекта (то есть создать такие условия, при которых будущему собственнику, вложившему значительные средства на восстановление арендуемого объекта, гарантировалось бы исключительное и ответственное право на его приобретение и учитывались затраты на ремонтно-реставрационные работы).

Вторая проблема тесно переплеталась с первой и была связана с распределением средств от приватизации. «Основные положения Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» не учитывали особенностей объектов историко-культурного наследия, требующих значительных капиталовложений. В соответствии с п. 6 «Основных положений» распределение средств,

²¹⁰ О приватизации в Российской Федерации недвижимых памятников истории и культуры местного значения. Указ Президента РФ от 26.11.1994 г. № 2121 // Собрание законодательства РФ. – М., 1994. – № 32. – Ст. 3330.

полученных от приватизации, должно осуществляться по нормативам согласно соответствующему приложению²¹¹.

Разработанные нормативы по понятным причинам не предусматривали направление средств от приватизации памятников истории и культуры местного значения на цели, связанные с сохранением культурного наследия.

Таким образом, вновь наблюдается противоречие законодательства в данной сфере. С одной стороны, недвижимые памятники истории и культуры рассматривались как особое имущество, приватизация которого требовала особого порядка и преследовала весьма благородную цель – привлечение инвестиций в реставрацию. С другой стороны, на стадии распределения средств памятники попали в разряд обычного имущества.

Третья проблема, представляющаяся наиболее важной – гарантия сохранения памятника новым собственником, соблюдение его в надлежащем порядке.

Охранное обязательство, являющееся неотъемлемой частью договора купли-продажи, включает в себя ряд положений (сервитутов), ограничивающих нового собственника в использовании имущества. За неисполнение принятых на себя обязательств по содержанию памятника собственник должен нести имущественную ответственность (штрафные санкции). В случаях грубых нарушений, создающих угрозу для существования памятника как объекта, представляющего историко-культурную ценность, законодательством должна быть предусмотрена такая санкция, как принудительное изъятие. Всё это послужило бы гарантией сохранения памятников истории и культуры в интересах настоящего и будущего поколений.

Отсутствие развитого института ответственности собственников за ненадлежащее содержание культурных ценностей крайне затрудняет и сегодня их сохранение. Единственная статья 240 в Гражданском кодексе РФ, предусматривающая выкуп бесхозяйственно содержащихся культурных

²¹¹ Нормативы распределения средств, поступающих от приватизации несколько раз пересматривались. См. Указ Президента РФ от 11.05.1995 г. № 478 «О мерах по обеспечению гарантированного поступления в федеральный бюджет доходов от приватизации» и Указ Президента РФ от 18.09.1996 г. № 1368 «О нормативах распределения средств, поступающих от приватизации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14507/ (дата обращения: 05.04.2014); http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11708/ (дата обращения: 05.04.2014).

ценностей, распространяется лишь на особо ценные объекты культурного наследия, которые, к тому же, не подлежат приватизации. Правовой режим особо ценных объектов культурного наследия определяется отдельными нормативными актами.

Таким образом, памятники истории и культуры местного значения, не попадающие в разряд особо ценных объектов, но, несмотря на это, являющиеся достоянием народов России, оказались незащищёнными.

Гражданский оборот объектов культурного наследия (в том числе, их разгосударствление, приватизация, предоставление в аренду) требует утверждения на государственном уровне единой методики оценки их стоимости, учитывающей специфику данного вида имущества. Не менее важна современная качественная методика их страховой оценки, в отсутствие которой, как показывает опыт, использование указанных объектов в случае их повреждения часто приводит к невозможным потерям для собственника. При этом в целях учёта международного опыта представляется необходимым привлечение к разработке таких методик ведущих российских и зарубежных специалистов (в том числе специалистов ЮНЕСКО и иных авторитетных международных организаций).

Спецификой памятников истории и культуры как имущества и объекта государственного управления является недопустимость их изменения или, тем более, утраты, а также обязательность организации свободного доступа к ним граждан. В настоящее время эффективная реализация государственной политики в сфере культурного наследия существенно затрудняется необходимостью обеспечивать постоянную координацию подчас разрозненных действий многочисленных ведомств, уполномоченных в вопросах распоряжения, использования, сохранения, государственной охраны и популяризации недвижимых памятников.

Таким образом, задачей первостепенной важности как в экономическом, так и в культурном аспектах можно считать скорейшее формирование единой строго централизованной всероссийской системы комплексного управления и государственной охраны объектов культурного наследия, учитывающей

мировой и отечественный опыт в этой области, с учётом региональной специфики.

Одним из актуальных факторов сохранения культурного наследия является дальнейшее развитие краеведческой деятельности, которая играет важную роль в воспитании у местного населения и, особенно, у молодёжи чувства «малой родины», ответственности за судьбу своего села, города, укреплению чувства патриотизма и гордости за свою большую Родину. К сожалению, сегодня для большинства людей, земля, на которой они живут, известна значительно хуже, чем другие города, страны и континенты. История и природа места, где мы живём, его люди – всё это остаётся вне активного информационного пространства. Поэтому, многие люди, родившиеся или прожившие всю свою жизнь в том или ином городе или селе, практически ничего об этих местах не знают. Между тем, любой уголок страны (село, посёлок, малый город) отличается от других, внешне похожих, именно уникальностью своего историко-культурного и природного наследия.

Выявление уникальных черт истории, культуры и природы на таких территориях осуществляют, преимущественно, краеведы. Нередко краеведы осуществляют и подготовку выявленных объектов наследия для туристского использования: разработку экскурсионных программ и маршрутов, музеефикация объектов, подготовку материалов для информационного обеспечения (путеводители, карты – схемы, словари, энциклопедические справочники и т.п.). Например, малоизвестный прежде, город Троицк в Челябинской области, благодаря усилиям местных краеведов, которые выявили ряд уникальных и оригинальных объектов наследия и подготовили их для экскурсионного использования, стал привлекательным для туристов, что оказало своё положительное влияние на экономику города. Подобных примеров много, поскольку в любом уголке нашей страны есть люди, которые выявляют, изучают и бережно хранят объекты историко-культурного и природного наследия.

Большую работу по выявлению, изучению и рациональному использованию местного наследия осуществляют краеведы-школьники под

руководством своих педагогов. Часто эта деятельность связана с использованием элементов активного туризма: экскурсий, походов, путешествий, экспедиций. В реализации разработанной Министерством образования России, Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва и Союзом краеведов России программы туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации «Отечество» сегодня принимают участие более миллиона школьников. Изучая прошлое и настоящее своего родного края, совершая походы и экскурсии, научные экспедиции, учащиеся познают уникальность его истории культуры, узнают о ратных подвигах и судьбах земляков, их вкладе в экономику и культуру страны. Это помогает учащимся понять, как история родного края связана с историей страны, как те или иные события и явления местной истории и культуры связаны с историей и культурой региона, этноса, государства²¹².

В Челябинской области туризм по структуре и органам управления в исследуемый период был типичным, а по содержанию регион стал родоначальником новых форм, которые получили распространение по всей стране. Особенно популярными стали слёты, походы разной категории сложности, экскурсионные поезда «Юность», «Дружба», туристические секции и клубы.

Специфическим направлением для Челябинской области является геологический туризм. Программа экспедиций юных геологов включает исследование уральской местности, поиск полезных ископаемых, разработку геологических маршрутов. Известный и популярный среди населения страны Всесоюзный маршрут № 55 проходит через Челябинск и Ильменскую турбазу²¹³.

Таким образом, участие детей и молодёжи в туристско-краеведческой деятельности помогает значительно расширить и углубить знания, полученные

²¹² Белявский М.Т. Охрана памятников, краеведение и проблема некрополей // Памятники Отечества: Альманах. – 1989. – Вып. 1. – С. 82-85.

²¹³ Голубева О.А. Система организации туризма в СССР (по материалам Челябинской области в 1934-1991-е гг.): автореф. дис....канд.ист.н. / Челябинский гос. ун-т. Челябинск, 2010. – С. 20.

при изучении предметов школьной программы, конкретизировать их. Следовательно, культурное и природное наследие, его изучение туристско-краеведческими средствами, становится важным элементом в структуре отечественной педагогики. Все педагоги отмечают воспитательное свойство наследия. Гражданские и патриотические чувства невозможно пробудить на основе абстракций. Только конкретное знание истории своего края, своего рода, жизни и деятельности земляков, их участия в ратных и трудовых свершениях формируют в подростках уважение к прошлому своей страны, пробуждают в них желания быть достойными славы земляков, продолжить традиции, внести свой вклад в историю и культуру родины.

Важными объектами для развития туризма являются музеи, в которых сохраняется и пропагандируется историко-культурное и природное наследие страны. Серьёзным резервом для перспективного развития музейной сети стали музеи, создаваемые краеведами на общественных началах. По данным Министерства образования РФ, в настоящее время в стране функционируют 4,8 тысяч школьных музеев, в которых собраны объекты местного наследия. Многие из этих музеев способствуют реализации задач обучения и воспитания школьников, пропаганде истории и культуры родного края среди местного населения. В Челябинской области открыты и действуют школьные музеи с разнообразными тематическими экспозициями.

Вместе с тем, у государства ещё не сложилось чёткой программы действий в сфере развития краеведения. Это проявляется в недостаточном финансировании программ детского туризма, что отразилось на сокращении числа организованных путешествий и экскурсий школьников. Негативные тенденции проявляются в отношении к общественным музеям, в том числе и к школьным, число которых за последнее время заметно сократилось. Гибель общественных музеев – не только прямой ущерб государству, но и моральный урон для местного населения, воспринимающего ликвидацию таких музеев как личную потерю, поскольку именно местные жители их создавали и пополняли.

Туристско-краеведческую образовательную деятельность в последние годы по стране осуществляют около 400 центров, станций юных туристов,

туристских баз, а также многочисленные отделы туризма и краеведения, дома (дворцы) творчества детей и юношества. По данным государственной статистики в 28 тысячах туристско-краеведческих объединениях учреждений дополнительного образования регулярно занимаются 425 тысяч обучающихся. В походах, ежегодно организуемых этими учреждениями, участвуют более 1,6 миллионов детей, в экскурсиях – 3,3 млн. человек²¹⁴.

Одной из важнейших задач, которая встаёт сейчас перед государством и научным сообществом – это разработка конкретных программ, методик, ориентированных на интеграцию деятельности краеведов в области выявления, изучения, наблюдения за состоянием объектов наследия и на расширение их участия в работах по реставрации и консервации памятников. Одновременно с разработкой и внедрением этих программ необходимо усилить работу по развитию краеведения в школе, внедрению его в школьную программу, интеграцию краеведения с детским туризмом. Все это, возможно, осуществить только в случае придания этой проблеме значимого общегосударственного статуса.

Представляется целесообразным рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации стимулировать краеведческое движение, поддерживать подготовку учебных пособий по родоноведению и краеведению, развитие детского и юношеского краеведческого туризма.

Благодаря этому возможно не только проведение более эффективной воспитательной работы, но и более действенной охраны объектов наследия, обеспечения систематического наблюдения за их состоянием.

Перспективным направлением в памятникоохранительном движении является сохранение нематериального культурного наследия. В последние годы мировое сообщество уделяет особое внимание охране нематериальной культуры. Из российских объектов в список особо ценных видов нематериального наследия включены устное народное творчество и культурные традиции старообрядцев Забайкалья. Это пока единственный объект подобного

²¹⁴ Павлович А.А. Культурная политика современной России // Культура: управление, экономика, право. – 2007–№ 2. – С.12.

рода в нашей стране. Однако Российская Федерация имеет большие возможности представительства в этой номинации в связи с сохранностью многих промыслов и производств, фольклорных традиций, других проявлений живой традиционной культуры в различных регионах страны.

Специфика бытования нематериального культурного наследия в нашей стране определяется, в первую очередь, многонациональным составом России, проживанием на её территории более 150 этносов, принадлежащих к различным языковым группам, религиозным конфессиям, имеющим своеобразный уклад жизнедеятельности. Однако проблемы, связанные с сохранением, использованием и передачей нематериального культурного наследия этих народов России, имеют и много общих черт.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия была подписана на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2003 году в Париже. Статьями 16 и 17 Конвенции предусмотрено создание двух перечней: Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества и Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране. Конвенция была ратифицирована тридцатью государствами в рекордные сроки и вступила в силу 20 апреля 2006 года. К началу 2009 года 103 государства мира присоединились к Конвенции по сохранению нематериального культурного наследия. По необъяснимым причинам Россия пока не ратифицировала Конвенцию, что значительно сокращает её возможности в использовании мирового опыта и материальных средств человеческого сообщества в решении актуальных проблем сохранения нематериального культурного наследия. Вопросы сохранения, использования и передачи нематериального культурного наследия не урегулированы и действующим законодательством России. В нём не определены и не закреплены, например, принятый международным сообществом термин «нематериальное культурное наследие», ни уже утвердившиеся в российской научной и практической деятельности понятия «традиционная народная культура» и «фольклор». Отечественное законодательство не регулирует

авторские права в сфере нематериального культурного наследия. Это, в свою очередь, приводит к размыванию содержания предмета охраны.

Реализация принятой программы «Сохранение нематериального культурного наследия на 2009 – 2015 годы» наталкивается на весомые трудности как материального, так и духовного порядка. Это, прежде всего, недостаточное финансирование развития народного творчества, минимальное денежное содержание специалистов, недостаточное количество необходимых научных исследований по проблеме, что привело к деградации структур и организаций культуры, в чьи функции входит сохранение и развитие традиционной культуры, а, в конечном итоге, к смещениям в системе ценностных ориентаций общественного сознания в сторону культурных суррогатов, вызвавших деформации в самой структуре социальной жизни. В условиях полного господства массовой поп-культуры, современные средства массовой информации не справляются с поставленной задачей пропаганды традиционных ценностей, образа жизни, быта. В настоящее время существует серьёзный недостаток в национальных кадрах специалистов – фольклористов и этнографов, руководителей фольклорных коллективов по жанрам народного творчества, методистов-организаторов по традиционной народной культуре. Отсутствуют мастерские по производству национальных музыкальных инструментов, национальных костюмов, утеряны секреты многих народных промыслов. Сложной проблемой для профессиональных художественных коллективов является организация гастрольно-концертной деятельности по причине удалённости этих территорий и неразвитости коммуникационной инфраструктуры. Национальные творческие коллективы испытывают недостаток в репертуаре из-за отсутствия средств на фольклорные экспедиции и сложности доступа к музыкальным записям прошлых лет. Уход из жизни непосредственных носителей традиционной культуры в условиях отсутствия изучения образцов народного искусства может повлечь за собой безвозвратные потери некоторых видов традиционного народного искусства. В Российской Федерации отсутствует перечень объектов нематериального культурного наследия, который бы позволил выработать комплексные меры по их

сохранению и развитию. Решение этих многочисленных, сложных проблем требует комплексных, инновационных решений, широкого использования российского и мирового исторического опыта.

Таким образом, обозначение основных задач системы сохранения культурного наследия, позволяет определить направления для дальнейшего её развития. Россия, обладая огромным потенциалом культурного наследия, не в состоянии на сегодняшний день обеспечить надлежащую охрану и использование движимых и недвижимых памятников истории и культуры. Одной из главных проблем в деле сохранения историко-культурного наследия является с одной стороны несогласованность в действиях государственных органов по охране культурного наследия, с другой – безынициативность иных государственных структур и общественности.

Основополагающий принцип осуществления государственной политики в сфере сохранения культурного наследия на законодательном уровне не сформулирован. Его базовый критерий, к сожалению, не основан на комплексном подходе в рамках общей политики экономического и социального развития региона и государства в целом, в составе проектов перспективного планирования и градостроительства.

Принцип комплексного сохранения историко-культурного наследия представляет собой иницирующую, контролирующую и координирующую функции органов государственного управления в развитии партнёрских отношений с общественностью и негосударственным сектором. Задачи сохранения культурного наследия указывают на необходимость решения вопросов органами власти не только по охране памятников, но также по градостроительству и архитектуре, экономике и промышленному развитию, экологии, транспорту, благоустройству имущественного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, юридических служб и т.д.

Необходимо учесть, что обеспечение сохранности культурного наследия – это комплексная задача, требующая предварительной всесторонней оценки объектов культурного наследия с учётом наличия у них предмета охраны, территории, ограничений и обременений их использования и иных

особенностей памятников, как особого вида недвижимого имущества, а также предусматривающая специфику движимых объектов культурного наследия и нематериального наследия.

На современном этапе принципы управления и организации охраны объектов культурного наследия и нормативной базы в сфере охраны культурного наследия нашли отражение в традиционной концепции, основанной на мерах запретительного характера. При наличии многих хозяйствующих субъектов требования охраны памятников порождают конфликтные ситуации в ходе социального, культурного и экономического развития городских территорий. В этом случае охрана культурного наследия отчуждается от местного сообщества, горожане лишаются мотивации участия в этой деятельности. Сегодня необходимо на местах (то есть в субъектах) построить деятельность системы областных и муниципальных органов по охране культурного наследия с учётом интересов населения региона. Некоторые связанные с охранными ограничениями неудобства проживания на особой территории компенсируются определёнными льготами. Целостность культурной и природной среды становится качеством, которое может обеспечить развитие городского сообщества (через доходы от туризма, реставрационно-восстановительные работы, повышение социального статуса и т.д.).

2.3. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В процессе деятельности государственных и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия в Челябинской области сформировалась типичная по структуре и органам управления система, руководствующаяся действующими законами, определена региональная специфика культурно-типологического аспекта систематизации объектов культурного наследия, выявлены ряд проблем и перспективы развития.

Следует отметить, что Челябинская область отличается богатой самобытной историей, калейдоскопом памятников культурного наследия населявших и населяющих её народов, высоким разнообразием природных ландшафтов.

Культурное наследие Челябинской области насчитывает на сегодняшний день свыше 4 тысяч памятников и историко-культурных комплексов, что значительно превышает их количество по сравнению с периодом середины 1960-х годов. Историческими и культурными символами Челябинской области стали заповедник Аркаим в Брединском районе, мавзолей Кесене в Варненском районе, комплекс «Пороги» в Саткинском районе, каслинское художественное литьё, златоустовская гравюра на стали, Танкоград и легендарная Магнитка. Далеко за пределами края известны такие природные и исторические памятники как Игнatieвская пещера, Сикийз-Тамакский пещерный комплекс, остров Веры на озере Тургояк, национальный парк Таганай, национальный парк Зюраткуль, Ильменский государственный природный заповедник, здание «Народный дом» в Челябинске, ротондальная церковь в Миньяре, гостиница Башкирова и Троицкий собор в Троицке, усадьба Демидовых-Расторгуевых в Кыштыме – уникальный для нашего края архитектурный ансамбль периода русского классицизма, расположенный напротив усадьбы храм «Во имя сошествия святого духа» – старейший в области памятник русской православной церкви. В 50 км от Кыштыма на реке Уфа находится руинированный Азяш-Уфимский железоделательный завод, сожжённый в 1774 году во время Пугачёвской войны. По данным учёных²¹⁵ в России больше нет аналогов заводов XVIII века с такой сохранностью первоначальных конструкций и таким насыщенным находками культурным слоем.

Оригинальностью истории и архитектурного наследия отмечены многие города области. Миасс знаменит историей золотодобычи, усадьбами золотопромышленников. Троицк – обилием купеческой архитектуры, православными храмами и мусульманскими мечетями. Верхнеуральск

²¹⁵ Таиров А.Д. Исследования памятников раннего железа в Челябинской области // Археологические открытия 1984 года. – М.: Наука, 1986. – С. 25; Меньшенин Н.М., Самигулов Г.Х., Свистунов В.М. Первые демидовские заводы на Южном Урале. – Челябинск: Изд-во «Рифей», 2007. – 184 с.

выделяется прекрасной сохранностью архитектурной среды начала XX века на площади всего исторического центра, богатой историей Оренбургского казачьего войска. Магнитогорск славится архитектурными комплексами неоклассического стиля, обилием скульптур и скульптурных групп.

Наблюдается рост числа сохраняемых объектов культурного наследия области в рассматриваемый период. Для сравнительного анализа динамики сохранения объектов культурного наследия в Челябинской области следует отметить, что в 1966 году на учёте состояло всего 160 памятников, в 1995 году – 1800, причём 500 из них были взяты под государственную охрану²¹⁶. По состоянию на 1 января 2013 года в городе Челябинске и в Челябинской области выявленных объектов было уже 2123, объектов культурного наследия муниципального значения – 8, регионального значения – 725, федерального значения – 21 (см. «Приложение» таблицы 3 и 4), в том числе:

1. Белый дом в Кыштыме.
2. Пассаж Яушевых в Троицке.
3. Дача Яушевых в Троицке.
4. Торговые ряды в Троицке.
5. Собор Святой Троицы (Уйский) в Троицке.
6. Гостиница Башкирова в Троицке.
7. Площадь заводская. Ансамбль в Златоусте.
8. Дом, где жил П.П. Аносов в Златоусте.
9. Памятник П.П. Аносову в Златоусте.
10. Здание госпиталя в Каслях.
11. Памятник «Каслинский рабочий» в Каслях.
12. Памятник «Металлург» в Магнитогорске.
13. Памятник «Первым комсомольцам – строителям» в Магнитогорске.
14. Игнатиевская пещера в Катав – Ивановском районе.
15. Мавзолей «Кесене» в Варненском районе.
16. Погребальный комплекс «Кесене» в Варненском районе.

²¹⁶ Годовые отчёты о деятельности ГУК «ГНПЦ по охране исторического и культурного наследия Челябинской области» // Текущая документация архива ГНПЦ.

17. Курганный могильник «Путиловская заимка – 2» в Троицком районе.

Рассмотрим культурно-типологический аспект систематизации историко-культурного наследия как результат формирования и развития культурной среды города Челябинска.

Два города Челябинской области – Челябинск и Троицк, вошли в состав 400 поселений России, получивших официальный статус исторических населённых мест, внесённых в Список исторических городов и населённых мест РСФСР, утверждённых Постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР и Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства от 31 июля 1970 года. В обновлённый список исторических населённых мест Челябинской области (от 19 февраля 1990 года) были включены 9 городов: Верхнеуральск, Златоуст, Касли, Кыштым, Магнитогорск, Миасс, Миньяр, Троицк, Челябинск²¹⁷. В настоящее время город Челябинск не имеет статуса исторического населённого пункта Российской Федерации в связи с принятием Постановления Правительства РФ от 16 января 2010 года № 2, утверждённого Приказом Министерства культуры РФ, Министерства регионального развития РФ от 29 июля 2010 года № 418/339 г. Москва «Об утверждении перечня исторических поселений», по которому Челябинск не был включён в данный перечень. В то же время, находящиеся на территории города памятники архитектуры, градостроительства, археологии, истории, культуры и искусства составляют его историко-культурное наследие и имеют большую ценность.

Историко-культурное наследие города Челябинска представляют духовные и материальные ценности, созданные в прошлом людьми, жившими на территории города и края, значимые для сохранения и развития самобытности Челябинска.

Памятники, составляющие историко-культурное наследие города Челябинска, подразделяются на памятники²¹⁸: истории; археологии; архитектуры; градостроительства; природы и ландшафтной архитектуры;

²¹⁷ Шкерин Н.Г. Исторические города // Челябинская область: Энциклопедия. Т.2.– Челябинск: Каменный пояс, 2008.– С. 644.

²¹⁸ Челябинск: Градостроительство вчера, сегодня, завтра / Сост. С.Н. Поливанов. – Челябинск, 1986.– С. 8.

искусства; документальные памятники; изобразительные, вещевые и иные памятники, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

Город находится на уникальной территории, заселённой человеком ещё в каменном веке. Через неё прошло «великое переселение народов», здесь жили древние индоевропейцы, угры и тюрки, здесь шёл этногенез башкирского народа.

Челябинск является крупным транспортным узлом, расположенным на перекрёстке автомобильных и железных дорог, связывающих Сибирь с европейской частью России, Урал – с Казахстаном.

Основные этапы истории города Челябинска, возникшего в процессе деятельности Оренбургской экспедиции, отражены в его памятниках истории и культуры. Памятники купеческой архитектуры в Челябинске — это магазины купцов М.Ф. Валеева, И.Д. Авдеева, Стахеевых, Яушевых, особняки П.А. Рябина, П.А. Степанова, Д.А. Хованова. Уникальными сооружениями культовой архитектуры в Челябинске являются: собор во имя Святого Симеона Верхотурского Чудотворца, церковь в честь Святой Троицы, церковь во имя Святого Благоверного князя Александра Невского.

В Челябинске есть памятники, посвящённые революции и гражданской войне. С периодом индустриализации 1930-х годов связаны многие памятники трудовой славы. В начале 1950-х годов началось сооружение памятников, посвящённых Великой Отечественной войне, среди них мемориалы воинской Славы и мемориальные захоронения, в том числе мемориал «Память» в Челябинске, памятники Героям Советского Союза, памятные знаки героям фронта и тыла.

Многие памятники связаны с жизнью и деятельностью известных людей – учёных, писателей, государственных и политических деятелей, среди них – памятник И.В. Курчатову, здание бывшего реального училища в Челябинске, где учились академик В.С. Немчинов, писатель Ю.Н. Либединский и работал Я.В.

Мамин, здание бывшего красноармейского клуба, где выступал писатель Я. Гашек²¹⁹.

В Челябинске под охраной государства находятся 86 объектов историко-культурного наследия, в том числе статус памятника федерального значения имеют 4 объекта (данные на 2013 год):

1. Здание, в котором работал председатель Челябинского ревкома В.К. Блюхер в 1917 – 1918 годах (ул. Кирова, 92; построено в начале XIX века, архитектор неизвестен; на фасаде дома 6 ноября 1957 года установлена мемориальная доска с текстом, 6 ноября 1970 года – мозаичный портрет Блюхера работы Р.И. Габриэляна и В.И. Григорьева).

2. Народный дом (ныне Челябинский государственный молодёжный театр на площади Революции).

3. Монумент «Орлёнок» (Алое поле).

4. Здание пассажа Яушевых (ул. Труда, 92а, где размещена картинная галерея)²²⁰.

Культурными ценностями города являются также памятники архитектуры и градостроительства регионального и муниципального значения.

В настоящее время одной из основных проблем в деле сохранения историко-культурного наследия Челябинска является несанкционированная застройка центра города, в некоторых случаях снос объектов регионального и муниципального значения. Способом решения данных вопросов является обращение к разработкам в сфере градостроительства и изучение историко-градостроительного комплекса города.

Каждый планировочный период оставил в плане Челябинска свои уникальные компоненты, определяющие своеобразие исторически сложившегося города.

Первый планировочный период 1736 года – зарождение крепости - представлен площадью Ярославского как исходной точкой развития планировки

²¹⁹ Перечень объектов культурного наследия, включённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (Челябинская область). URL: <http://www.culture-chel.ru/htmlpages/Show/overview/regpublic/Municipalgov/agapMP> (дата обращения: 18.02.2014).

²²⁰ Там же.

города. Это памятное место является ценным историческим узлом комплекса.

Историко-градостроительная среда второго планировочного периода (2-я половина XVIII века) слабо сохранилась, но в отличие от среды первого периода имеет большие архитектурно-композиционные и функциональные возможности восстановления. К историко-градостроительной среде конца XVIII века относится улица Труда как главная историческая ось второго периода и одна из первых улиц города (в границах улиц Красноармейская – Елькина); территория Троицкой площади с включением территории Северных ворот (ныне ТК «Европа-Азия»). Исторически сложившаяся в этом месте зона Свято-Троицкой церкви указывала на необходимость восстановления в этой зоне участка планировочной структуры XVIII века. Из архитектурных сооружений XVIII века до настоящего времени практически ничего не сохранилось, так как строительство в основном велось деревянное, частые пожары и перепланировки явились предпосылками замены старых строений новыми²²¹.

Историко-градостроительная среда XIX - начала XX веков наиболее полно сохранилась до настоящего времени. Планировочная структура, заложенная проектом 1838 года, существует и ныне, поэтому необходим бережный подход к сохранившимся её участкам. Это относится и к некоторым участкам планировочной структуры начала XX века. Частично сохранены участки планировочной оси XIX века: ул. Цвиллинга (участок главной торговой улицы конца XIX – начала XX веков), ул. Кирова (ценная историческая композиционная ось)²²².

Третий планировочный период богато представлен сохранившейся до наших дней историко-архитектурной средой по следующим разделам памятников: культового зодчества; общественно-культурного значения; общественно-бытового значения; промышленной архитектуры; жилые здания и хозяйственные постройки; исторические памятники.

²²¹ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 213. Л. 48.

²²² ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 213. Л. 52.

Четвёртый планировочный период – советское строительство – представлен в историческом комплексе центра города участком главной композиционной оси 1930 - 1970-х годов – пр. Ленина и его застройкой²²³.

В месте пересечения пр. Ленина со старыми композиционными осями (улицами Кирова и Цвиллинга) в советский период был образован ценный историко-этнографический узел площади Революции. Архитектурно-градостроительный ансамбль площади Революции является одним из значительных, созданных в советский период на Урале, в котором представлена эпоха неоклассицизма в советской архитектуре²²⁴.

Помимо этого разработан перечень зданий, рекомендуемых для сохранения как исторической среды памятников и сооружений, фрагменты которых могут быть сохранены и использованы при реставрации исторической застройки.

В целом по зоне широко представлены памятники первого раздела.

С развитием торговли в Челябинске шёл процесс миграции больших масс населения различных национальностей. Наряду с православными церквями появлялись мечеть, синагога, костёл и молельные дома.

Второй и третий разделы памятников объединяют разнородные по характеру общественные сооружения, которые ввиду малой их численности на территории центра города нет смысла объединять в обособленные подразделы.

Памятники четвёртого раздела малочисленны в связи с относительно слабым развитием промышленности в Челябинске в капиталистический период, но имеют большую ценность. Так, в городе сохранилась чаеразвесочная фабрика Кузнецова – одно из крупнейших промышленных предприятий этой области в России XIX - начала XX веков.

При разработке зон, регламентирующих градостроительные мероприятия на территории исторического ядра центра города, учитывался факт практического отсутствия крупных градостроительных комплексов, доминирующих в силуэте общегородского центра.

²²³ ОГАЧО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 213. Л. 53.

²²⁴ Там же.

В целом сохранившееся историческое наследие, как фрагменты планировочной структуры, так и архитектурное заполнение, имеет в основном местное значение, за исключением единичных объектов федерального и регионального уровня. В связи с этим вставал вопрос об обозначении местных историко-мемориальных зон с преимущественным сохранением выявленных ценных градостроительных осей и их застройкой, при необходимости восстановленной за счёт перенесённых из застраиваемых зон центра (по возможности) интересных архитектурных объектов, и кроме этого созданием островных исторических узлов из памятников, находящихся на периферии исторической зоны.

Разработанная система режимных охранных зон обуславливает оптимальные условия сохранения историко-культурного наследия ядра общегородского центра и предусматривает гармоничное включение его в общую структуру ансамбля центра города Челябинска. Благодаря инициативе и финансовой поддержке государственных органов в 1992 году были выполнены работы по созданию историко-архитектурного опорного плана города Челябинска, в процессе чего группа специалистов (архитекторы, краеведы, историки) провела оценку, фотографирование и описание сотен зданий в городе Челябинске. На основании данного плана был дополнен перечень объектов культурного наследия города Челябинска, включённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ, в настоящее время насчитывающий 86 объектов²²⁵. Другая часть зданий, требовавших дополнительной экспертизы и оценки, попала в перечень выявленных объектов культурного наследия, также охраняемых государством. Экспертиза объектов проводится квалифицированными специалистами и обсуждается на научно-методическом совете при Министерстве культуры Челябинской области, членами которого являются известные и опытные архитекторы, реставраторы, историки, краеведы, археологи и руководители организаций, ответственные за охрану памятников истории и культуры.

²²⁵ Перечень объектов культурного наследия, включённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. URL: <http://culture-chel.ru/htmlpages/Show/overview/regpublic/Municipalgov/chelGO/perechen2> (дата обращения: 30.04.2014).

Например, большая работа в этом направлении была проведена почётным гражданином города Челябинска, заслуженным архитектором РФ Мочаловой Марией Петровной.

Следует отметить, что памятники культуры играют большую роль в социально-экономической жизни общества, в просвещении и воспитании его граждан. Бережное и уважительное отношение к культурному наследию страны, к труду, подвигу и таланту предшествующих поколений показывает высокий уровень развития общества, уровень культуры и патриотизма граждан. И, наоборот, проявление равнодушия, нигилистический настрой к культуре своего народа отличает незрелое и неразвитое гражданское общество.

Памятники культурного наследия многогранны. Они одновременно являются эталонами архитектурных и художественных стилей в искусстве и первоисточниками информации по истории промышленности, строительного дела, по истории духовной культуры. И в то же время это - наши реликвии и наши ресурсы. Так же как и другие ресурсы края, историко-культурные требуют сохранения, эффективного, бережного использования.

Как известно, в деле сохранения культурного наследия имеют место не только положительные стороны, но и существенные недостатки. Обратимся к вопросу о проблемах сохранения историко-культурного наследия в Челябинске и Челябинской области, для решения которых необходимо объединять усилия всех ветвей государственной власти, общественных организаций и бизнеса.

Активное развитие рыночных отношений способствовало разрешению приватизации памятников истории и культуры города Челябинска и Челябинской области, что вызвало ряд проблем. Для их решения была подготовлена в 1998 году «Программа сохранения и использования исторического и культурного наследия города Челябинска»²²⁶.

²²⁶ Решение Челябинской городской Думы от 27.10.1998 № 29/5 «О Программе сохранения и использования исторического и культурного наследия города Челябинска» (вместе с «Программой сохранения и использования исторического и культурного наследия города Челябинска»). Утратил силу в связи с истечением срока действия (п. 16 приложения № 2 к Решению Челябинской городской Думы от 28.02.2006 г. № 10/15) // Текущая документация архива ГНПЦ.

Целью Программы (1998 год) было обновление системы сохранения и использования исторического и культурного наследия города. Однако не все поставленные задачи в Программе (1998 год) были решены.

Сохранение и использование памятников истории и культуры Челябинска связано в основном с градостроительной деятельностью, в которой памятники должны были остаться одним из основных градоформирующих факторов. Отсутствие достаточной информации о сохранившихся памятниках (о размещении, площади, облике, режиме использования) на территории города, проектирование нового строительства без учёта специфики исторических зон привело к утрате исторической среды и снижению ценности архитектурного облика города.

В период 1990-х годов не были разработаны охранные зоны для большинства памятников архитектуры Челябинска, не определены режимы их использования. Одним из наиболее острых являлся (как и сейчас) вопрос о земле, границах исторического домовладения. Информация о памятниках истории и культуры в органах охраны памятников архитектуры и Комитете по земельным ресурсам и землеустройству не была скоординирована и систематизирована, не представлена на единых карт-материалах, что затрудняло работу данных организаций с объектами историко-культурного наследия.

Важной частью историко-культурного наследия региона являлись и являются движимые памятники истории и культуры (рукописи, архивы, кино и фотодокументы, предметы быта, искусства и т.п.), ныне концентрируемые на муниципальном уровне в Центре историко-культурного наследия, в музеях, в архивах города. Недостаточное финансирование и недостаток помещений для фондохранилищ не давали и не дают сейчас осуществлять собирательскую деятельность в полном объёме для специалистов данных учреждений. В настоящее время затруднён доступ к некоторым движимым памятникам истории и культуры для исследователей и жителей города.

Для сохранения историко-культурного наследия Челябинской области возникает необходимость реформ в управленческой деятельности государственных органов по охране объектов культурного наследия.

Известно, что ключевую роль в построении системы охраны недвижимых объектов культурного наследия сыграл Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Прогрессивная часть специалистов в области охраны культурного наследия, органы власти различных уровней, заинтересованная общественность ждали завершения реформ в деятельности по охране объектов культурного наследия.

На протяжении последних лет большая часть изменений в Федеральный закон № 73-ФЗ была связана с последовательным проведением в жизнь конституционного положения о передаче части полномочий Российской Федерации с федерального уровня на уровень субъектов Федерации и органов муниципального самоуправления. Реализация этих положений законодательно завершилась в 2008 году. Однако, какова выстроенная структура в действии и насколько она эффективна?

На первый взгляд созданная система органов охраны объектов культурного наследия централизована и более унифицирована. Однако в законодательном плане система до сих пор представляет собой сосуществование современного Федерального закона от 2002 года, принятых в 2008 и 2009 годах подзаконных актов и части действующих подзаконных актов советского времени. В результате получается, что современное управление фактически регулируется устаревшим законодательством. Это порождает множество проблем и противоречий как со стороны пользователей, собственников объектов культурного наследия, так и со стороны органов, которые должны эти объекты охранять.

На территории Челябинской области слабо организована охрана объектов культурного наследия федерального и регионального значения. Многократная смена органов, исполняющих полномочия по государственной охране объектов культурного наследия федерального значения и функции по сохранению, использованию, популяризации зданий-памятников, находящихся в федеральной собственности, оказала негативное влияние на соблюдение пользователями действующего законодательства. Результаты переходного

периода бесконтрольности сегодня представлены в виде несоблюдения пользователями условий охранных обязательств. Зачастую пользователи не владеют или не желают владеть информацией об органе охраны, его полномочиях.

Так, в результате плановой проверки по контролю за полнотой и качеством осуществления Министерством культуры Челябинской области переданных полномочий по сохранению культурного наследия проверяющей комиссией из управления Росохранкультуры по Уральскому федеральному округу отмечено, что Министерство культуры Челябинской области в основном не исполняло в 2008, 2009 годах возложенные на него полномочия. Специалистами управления Росохранкультуры были вскрыты серьёзные нарушения законности в деятельности Министерства культуры Челябинской области²²⁷.

В 2012 году прокуратура Челябинской области потребовала обеспечить надлежащее содержание объектов культурного наследия в Челябинской области. С этой целью прокуратура области направила в суд десять заявлений о понуждении ответчиков обеспечить надлежащее содержание объектов культурного наследия федерального значения. В ходе проверок было установлено, что на 17 объектах из 21 не зарегистрировано право собственности, не заключены охранные обязательства, не обеспечено надлежащее содержание объектов, отсутствуют обозначения, информирующие граждан об их особом культурном и историческом значении.

В 2012 году в прокуратуре Челябинской области выяснили, что из 21 памятника культурного наследия федерального значения лишь в отношении одного соблюдаются все требования по сохранению, использованию и охране (речь идёт о бывшем Народном доме в Челябинске, где сейчас располагается Челябинский государственный молодёжный театр по ул. Кирова, 116). По шести объектам на 2012 год не были оформлены документы о праве собственности.

²²⁷ Исачкин С.И., Бажанова Н.В. Реформа органов охраны объектов культурного наследия: два года спустя (анализ деятельности на примере Челябинской и Свердловской областей). URL: http://www.juristlib.ru/book_7778.html (дата обращения: 15.03.2014).

Это значит, что памятники историко-культурного наследия являются фактически бесхозными²²⁸.

Данные факты нарушений действующего законодательства по охране объектов культурного наследия органами исполнительной власти субъектов, органами власти и структурными подразделениями муниципалитетов, надзорными органами субъектов Российской Федерации связаны с несовершенством законодательной базы, имеющей множество несоответствий и лазеек для манипулирования; с манипуляциями понятием «предмет охраны», нечёткое определение которого в настоящий момент ведёт, по сути дела, к ликвидации памятников различных периодов и к утрате их подлинности; с субъективным - человеческим фактором, выражающимся в своеобразном толковании норм действующего законодательства²²⁹.

На современном этапе значительно сдерживается процесс государственной охраны объектов культурного наследия длительной задержкой в принятии подзаконных актов к федеральному закону № 73-ФЗ, таких как Положение о Едином государственном реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации, Положение о государственной историко-культурной экспертизе и др.

Отсутствие данных Положений порождает проблемы в своевременном учёте новых объектов культурного наследия и включении их в Единый государственный реестр.

Если до вступления в силу федерального закона № 73-ФЗ для включения выявленного объекта в Реестр достаточно было составления и утверждения Министерством культуры РФ паспорта на этот объект, то в настоящий период необходимы работы по натурному обследованию памятника, описанию его границ, составлению заключения историко-культурной экспертизы, а также по составлению паспорта, то есть затраты на включение одного памятника в

²²⁸ Леонов С.В. В Челябинской области почти 20 памятников исторического и культурного наследия федерального значения оказались никому не нужны. Среди них усадьба Демидовых, Башня Тамерлана, Мавзолей Кесене, Собор святой Троицы. URL: <http://ura.ru/content/chel/16-10-2012/news/1052148671.html> (дата обращения: 15.03.2014).

²²⁹ Исачкин С.И., Бажанова Н.В. Реформа органов охраны объектов культурного наследия: два года спустя (анализ деятельности на примере Челябинской и Свердловской областей). URL: http://www.juristlib.ru/book_7778.html (дата обращения: 15.03.2014).

Реестр увеличились на порядок и процесс пополнения Реестра значительно замедлился.

Выявленные объекты и включённые в Реестр, подлежат государственной охране, выполнение которой возложено на областные и муниципальные органы власти. Наиболее эффективными методами охраны является полный контроль органов культуры над отводами земель для строительства новых объектов, заключение охранных обязательств, арендно-охранных договоров и последующий мониторинг памятников.

На сегодняшний день необходимо обновить имеющийся Перечень объектов культурного наследия, включённых в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (по Челябинской области) с учётом фактического наличия и расположения объектов по точно указанному адресу.

Государственными органами по охране культурного наследия Челябинской области проводится контроль за отводами земель для строительства новых объектов и хозяйственного освоения. Как показывает практика неконтролируемое строительство является основной причиной уничтожения и разрушения памятников. В населённых пунктах новым строительством искажается сложившийся облик исторических центров и архитектурных ансамблей, за пределами населённых пунктов уничтожаются выявленные и новые, ещё неучтённые объекты археологического наследия. В апреле 2006 года Министерство культуры Челябинской области направило главам всех районов и городов информационные письма о необходимости согласования всех актов выбора земельных участков для хозяйственного освоения с Министерством культуры. Регулярно исполняли нормы закона города Челябинск и Троицк, Аргаяшский район. Остальные муниципалитеты под различными предлогами фактически саботировали включение Министерства культуры в комиссии по выбору земельных участков²³⁰. Но даже в этих, значительно урезанных объёмах, трудозатраты областных органов охраны на выполнение функций государственной охраны превысили

²³⁰ Годовые отчёты муниципальных управлений культуры о деятельности по сохранению культурного наследия (2006 г.) // Текущая документация архива ГНПЦ.

возможности существующего штатного расписания и обозначили новую проблему - проблему передачи части полномочий областной исполнительной власти в муниципальные органы власти.

Заключение охранных обязательств с собственниками и пользователями объектов архитектурного и исторического наследия находится на низком уровне. В последнее время только на 20% этих памятников заключены охранные документы, а процесс заключения охранных обязательств на памятники археологии остановился по причине отсутствия финансирования землеустроительных (межевых) дел на эти объекты²³¹.

Межевые дела на памятники археологии как на объекты исключительно государственной собственности должны финансироваться областным и федеральным управлениями по госимуществу. Однако данные ведомства регулярно «забывают» включить объекты археологии в программу работ. Необходимо отметить, что и границы многих памятников археологии, как предмет государственной охраны для этих памятников, требуют корректировки на основе современного уровня археологической науки. То есть для этих памятников нужна повторная историко-культурная экспертиза.

С трудом осуществляется выполнение программы мониторинга состояния и использования памятников истории и культуры, включённых в Реестр, начиная с 2002 года, по заказу Челябинского областного управления культуры и Федерального агентства по культуре и кинематографии. В течение 2002 – 2006 годов все 648 памятников, включённых в Реестр, прошли первичный осмотр и были включены в утверждённую информационную систему мониторинга памятников России²³². В 2007 году по программе мониторинга отслеживались изменения, произошедшие с памятниками, обследованными в течение 2002 – 2003 годов. К сожалению, объёмы финансирования по программе мониторинга до сих пор не позволяют включить в эту работу выявленные объекты культурного наследия, поэтому существует необходимость разработки и выполнения муниципальных программ мониторинга выявленных объектов.

²³¹ Годовые отчёты муниципальных управлений культуры о деятельности по сохранению культурного наследия (2012 г.) // Текущая документация архива ГНПЦ.

²³² Годовые отчёты муниципальных управлений культуры о деятельности по сохранению культурного наследия (2002 -2006 гг.) // Текущая документация архива ГНПЦ.

Медленно проводится обновление устаревшей учётной документации на объекты историко-культурного наследия Челябинска и области.

Необходимо в дальнейшем исполнение программы по реставрации объектов архитектурного и исторического наследия, выполнение которой производится на основании утверждённой проектной документации. Реставрация памятников архитектуры в последнее время выполнялась по трём различным программам: федеральная целевая программа (ФЦП) «Культура России (2006-2011 годы)», подпрограмма в ФЦП «Культура России (2006-2011 годы)» - «Сохранение памятников культовой архитектуры», ежегодная программа Министерства культуры Челябинской области по сохранению объектов культурного наследия Челябинской области.

Проведение историко-культурной экспертизы (ИКЭ) земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению вызывает осложнения. Выполнение ИКЭ земельных участков аттестованными экспертами согласно Положению о государственной историко-культурной экспертизе от 15 июля 2009 года № 569 значительно усложняет выполнение экспертизы, увеличивает её сроки и стоимость, не улучшая качества основных полевых работ. По нашему мнению, следует дополнить Положение о государственной ИКЭ от 15 июля 2009 года пунктами о порядке историко-культурной экспертизы земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению, в которых необходимо разрешить подготовку актов ИКЭ держателям открытых листов. Сроки выдачи открытых листов так же нужно сократить до возможного минимума. Более того, трудоёмкий и дорогостоящий процесс экспертизы объекта историко-культурного наследия и небольшое количество лицензированных экспертов в Челябинской области (на 2013 год – один эксперт – И.А. Кочкина) приводят к проблеме реставрации объектов культурного наследия в регионе, по внесению изменений в Реестр объектов регионального и муниципального значения, изменению статуса выявленных объектов на объекты регионального или муниципального значения. Без проведения экспертизы объекта все эти вопросы не решить.

В то же время практика тотальной экспертизы показывает, что 90% участков не содержит объектов археологического наследия и не может их содержать по топографическим (и другим) характеристикам, что вызывает бесполезное или низко эффективное расходование средств заказчиков и их справедливое недовольство. Для решения проблемы необходима разработка специального градостроительного планировочного документа «Зонирование территории субъекта РФ в целях выполнения историко-культурной экспертизы земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению». Разработка и утверждение документа о зонировании территории позволит получить следующие результаты:

а).Определение микрорайонов с высокой концентрацией объектов археологического наследия и территории, перспективных для обнаружения объектов археологического наследия, а также обязательность историко-культурной экспертизы земельных участков при проектировании и выполнении землеустроительных, земляных, строительных и иных работ на данных землях.

б). Повышение изученности территории субъекта.

в). Увеличение количества учтённых (в том числе уникальных) объектов археологического наследия, что, соответственно, повысит количество и качество туристических ресурсов региона.

г).Сокращение территорий субъекта, где согласование земляных и строительных работ с государственными органами охраны памятников обязательно.

Следует также отметить, что границы, площадь, вид и предмет государственной охраны абсолютного большинства памятников археологии определены до 2002 года и не соответствуют требованиям современного законодательства, а также уровню современной археологической науки. ФЦП «Культура Россия (2011– 2016 годы)» на период 2013 – 2016 годы необходимо предусмотреть обязательное финансирование работ по повторной историко-культурной экспертизе памятников, включённых в Реестр до 2002 года в каждом субъекте Российской Федерации, также на разработку регламента оформления охранных обязательств, документов на различные виды работ с памятниками

истории и культуры. В этой ситуации каждый регион вынужден сам заниматься нормативным регулированием. Желательно, чтобы эта практика была учтена Министерством культуры РФ. Не должна складываться ситуация, когда сверху спускается документ, абсолютно не вписывающийся в отлаженную систему. При оптимизации нужно избежать избыточности процедур для пользователей. Главное – минимум документов, льготное налогообложение и строгий контроль. Только так можно привлечь бизнес в эту сферу и решить ряд других основных проблем.

Таким образом, процесс развития системы сохранения историко-культурного наследия можно охарактеризовать как последовательную смену её качественных состояний в целом и отдельных составных частей. В этой главе рассмотрена динамика законотворческих процессов в сфере сохранения культурного наследия, проведён сравнительный анализ эффективности законодательных актов на разных этапах исследуемого периода. В соответствии с постсоветским законодательством был сформирован новый государственный механизм в сфере культурного наследия, предусмотрена возможность многоканального его финансирования из разных источников, а не только за счёт госбюджета.

Обозначены основные проблемы и представлены положительные и отрицательные результаты деятельности государственных и общественных организаций по сохранению культурного наследия в Челябинской области. Исследовав деятельность государственных органов и общественных организаций по охране историко-культурного наследия, следует отметить, что долгосрочная стратегия сохранения историко-культурного наследия не всегда строилась на основе сбалансированных и гармоничных отношений между охраной исторической среды, институтами гражданского общества, экономической деятельностью. Стало очевидным, что основанием такой стратегии является признание общей ответственности за сохранение наследия и базовый принцип в этой работе основан на комплексном подходе, включающем контроль, координацию, инициативу органов государственного управления, развитие партнёрских отношений с общественностью. Для перспективного

развития необходимо налаживать междисциплинарные, межведомственные отношения по сохранению культурного наследия, использовать все доступные ресурсы и структуры, которые ведают вопросами градостроительства и архитектуры, экономики, экологии, транспорта, имущественного комплекса, юридических служб. С учётом специфики региона в Челябинской области на удовлетворительном уровне постепенно решаются данные вопросы, вследствие которых дальнейшее развитие получает система сохранения историко-культурного наследия.

Важная роль по выявлению, изучению и использованию объектов историко-культурного наследия принадлежит краоведам, туристическим организациям области.

Несмотря на определённые объективные и субъективные трудности количество выявленных и поставленных на учёт памятников в Челябинской области в исследуемый период выросло более чем в 12 раз²³³ (см. «Приложение» таблицы 3 и 4).

²³³ Списки выявленных объектов Челябинской области (1986 г.) (2012 г.) // Текущая документация архива ГНПЦ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ деятельности по сохранению историко-культурного наследия на территории Челябинской области - крупного региона страны, в контексте российской исторической динамики позволил сделать следующие выводы.

В диссертации дано обоснование феномена «историко-культурное наследие», который представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, репрезентирующих историческое развитие и современное состояние памятникоохранительной деятельности, играющей важную социо-культурную роль в обществе. Наследие является отражением многовекового опыта народа, связано с его традициями, ориентировано на оживление культурной памяти людей, формирует специфический ландшафт конкретной территории, становится важным её экономическим и туристическим ресурсом.

Специфика проблем сохранения и защиты памятников истории и культуры, как отмечается в нашем исследовании, во многом определяется международными договорами и конвенциями, государственными законодательными и нормотворческими актами, культурной политикой государства, а также привлечением к этому процессу авторитетных научных сил и представителей общественности.

По сравнению с периодом руководства Н.С. Хрущёва (1953 – 1964 годы), когда памятники снимались с учёта, перестраивались и разрушались, резко сократились исследовательские и реставрационные работы, начиная с середины 1960-х годов, в общественном сознании стали происходить переоценки ценностей в отношении историко-культурного наследия, постепенно формируется система охраны памятников. Важную роль в постановке целей и задач в деле сохранения и учёта объектов истории и культуры, находящихся на территории страны и её регионов, в выборе средств и методов по их охране сыграли государственные органы власти. Активизации работы по сохранению наследия способствовало также создание в 1965 году Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), в котором самое деятельное участие приняли видные учёные, общественные деятели, работники культуры. Совместно с государственными учреждениями представители

ВООПИК разработали ряд документов по обоснованию классификации и отбора памятников, их сохранению и уточнению категорий охраняемых объектов архитектуры.

В исследуемый период по инициативе общественных организаций и Министерства культуры РСФСР началась работа по составлению Свода памятников истории и культуры Российской Федерации, которая активизировала научные и общественные силы регионов, что благотворно повлияло на изучение и сохранение в них культурного наследия. Так, в Челябинской области в начале 1970-х годов на государственной охране находился лишь один памятник культуры и 12 памятников отмечены мемориальными досками. В ходе работы над Сводом в области было выявлено и зарегистрировано 73 объекта культурного наследия²³⁴.

Практический опыт памятникоохранительного движения свидетельствует о том, что сохранность памятников, отношение в целом к сфере сохранения историко-культурного наследия зависело не только от действенности памятникоохранительного законодательства или гибкости культурной политики государства, но и от позиции лидеров государства и уровня их компетенции по данной проблеме, идеологических установок, господствующих в обществе.

Со сменой в России политических и социально-экономических условий, с переходом к рыночной экономике, происходят изменения и по отношению к историко-культурному наследию. Вместо прежней идеологической системы взглядов со стороны государственно-партийного руководства пришли не менее жёсткие реалии рыночной экономики, коммерциализации, сохранилось снижение ассигнований на культуру в целом. Довольно остро в настоящий период стоят проблемы охраны памятников в условиях формирования различных форм собственности, приватизации объектов культурного и природного наследия.

Важной особенностью памятникоохранительной деятельности в постсоветской России является возвращение церкви тех объектов культурного и исторического наследия, которые ей принадлежали ранее. В результате церковь

²³⁴ Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Челябинская область. – М., 1986.– 150 с.

по праву стала собственником многих ценных архитектурных ансамблей, храмовых комплексов, предметов прикладного искусства. Возвращение всех этих объектов церкви проходит порой в различных формах противостояния, в том числе и на территории Челябинской области, в условиях неоднозначного общественного мнения на сей счёт.

На протяжении исследуемого периода было принято два основных закона о памятниках, в которых нашли отражение актуальные вопросы их выявления, сохранения и использования. Закон Российской Федерации «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятый в 1978 году, будучи универсальным документом по охране памятников истории и культуры, вместе с тем носил декларативный характер, в нём практически отсутствовал механизм его реализации как в центре, так и на местах. В постсоветский период, как уже отмечалось выше, в 2002 году был принят Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», который отразил наиболее актуальные задачи сохранения культурного наследия в новых экономических и социально-политических условиях. Однако для того, чтобы успешно реализовать этот закон, необходимы дополнительные подзаконные акты, в которых более детально следует разработать вопросы сохранения и развития исторических центров городов, исторических городов и поселений, более чётко регламентировать отношения новых владельцев памятников и государственных учреждений охраны культурного наследия, обеспечить механизм реализации ответственности за разрушение и ненадлежащее сохранение объектов культурного наследия и многое другое.

Новое законодательство России позволяет объекты культурного наследия покупать, продавать и сдавать в аренду, то есть запускать их в гражданский оборот. В связи с этим остро стоит вопрос об ужесточении требований к собственникам по сохранению памятников, по стимулированию инвестиционной деятельности в деле реставрации.

Один из выводов состоит в том, что совершенствование законодательства и позиция государства, в конечном итоге, ещё не определяют ситуацию с

сохранением историко-культурного наследия. Причина успехов и неудач в памятникоохранительной деятельности во многом зависит от общего уровня культуры как политического руководства страны, так и всего общества .

В условиях глобализации историко-культурное наследие России, в том числе и Челябинской области, всё активнее вовлекается в мировое культурное пространство. Для того, чтобы стать его неотъемлемой частью необходимо разработать экономические механизмы, включающие в себя льготы и дотации юридическим и физическим лицам, которые вкладывают финансовые средства в сохранение историко-культурного наследия, а также разработать научно обоснованные методики и рекомендации по учёту и использованию объектов культурного наследия, соответствующие мировой практике. Важнейшей задачей является объединение усилий государства, общественности, бизнеса, а также осознание гражданами страны необходимости сохранения своего богатейшего национального достояния, основы для воспитания будущих поколений, для трансляции памяти предков.

В заключении данного диссертационного исследования предлагаются следующие рекомендации по дальнейшему совершенствованию деятельности государственных и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия.

1.Международный и отечественный опыт красноречиво свидетельствуют о том, что усилиями одного государства не возможно сохранить все объекты историко-культурного наследия. Никаких федеральных и муниципальных бюджетов на восстановление и сохранение российских памятников не хватит. Поэтому в процесс восстановления и сохранения памятников истории и культуры следует включить широкие общественные силы, частных инвесторов.

2.В связи с тем, что согласно нового законодательства в гражданский оборот запущены объекты историко-культурного наследия, актуальной задачей является усиление контроля, разработка и внедрение чётких и понятных требований по сохранению памятников.

3.Необходимо стимулирование инвестиционной деятельности по проведению реставрационных работ, созданию чётких механизмов компенсации

собственникам затрат на проведённую реставрацию. Следует создать такие условия, чтобы собственник сам был заинтересован во вложении средств в объект культурного наследия.

4.Гражданский оборот должен включать не только куплю-продажу и аренду, но и другие виды сделок, которые должны попадать под действие закона об охране объектов культурного наследия.

5.Ответственность за нарушение правильного сохранения объектов культурного наследия должна быть комплексной, то есть включать уголовную ответственность, когда речь идёт об умышленном уничтожении памятников. Это должны быть административная и дисциплинарная ответственность.

6.Изменить систему управления памятниками, создать общественные и государственные формы контроля над их использованием, создавать условия, чтобы проявлялась заинтересованность по сохранению, использованию объектов историко-культурного наследия, а не только жажда выгоды от получения в собственность того или иного памятника. Для этого объект культурного наследия должен быть защищён во всех случаях, во всех сделках, совершаемых с этим объектом.

Таблица 1

**Задачи культурной политики государства и способы их решения по
вопросам сохранения культурного наследия**

Задача	Направление действий
1. Учёт и охрана культурного наследия, а также его изучение, распространение и использование его элементов в современной жизни.	Создание органов управления, ответственных за реставрацию и охрану культурного наследия. Ведение реестра памятников, экспертиза состояния, организация работ по ремонту и реставрации, введение отреставрированных памятников в культурный оборот.
2. Пропаганда принципа преемственности культуры. Выявление связи настоящего с прошлым через освоение культурных традиций – культурного достояния общества.	Образовательная деятельность школ, исследовательская и воспитательная работа музеев, создание учреждений культуры, развивающих традиционное народное творчество (клубные учреждения, дома ремёсел и т.д.).
3. Содействие развитию профессионального искусства.	Создание государственных театров, концертных организаций. Содействие деятельности творческих союзов.
4. Художественное образование и эстетическое воспитание детей и молодёжи, поддержка молодых дарований.	Создание сети учебных заведений художественного образования, реализация программ эстетического воспитания в общеобразовательных школах, работа кружков, студий. Учреждений стипендий, премий, грантов для молодых дарований. Организация конкурсов и фестивалей, основная задача которых выявление одарённых детей и молодёжи.
5. Утверждение самобытности культуры страны как важного фактора национального единства и солидарности, создание условий для развития национальных культур.	Создание программ поддержки малых народностей, содействие организации национально-культурных центров, создание государственных учреждений Центров и Домов дружбы народов, выполняющих организационную и методическую функции по развитию национальных культур.
6. Осуществление демократизации культуры, обеспечение равного доступа к культурным благам и возможности участия всех слоёв населения в культурной жизни общества.	Использование достижений науки и техники для организации доступа к информации жителей сельских и отдалённых районов. Гибкая система ценообразования, позволяющая некоторым категориям граждан пользоваться услугами культуры на льготной основе.
7. Поддержка негосударственных организаций, способствующих развитию культурной жизни.	Оформление государственных и муниципальных заказов на услуги. Предоставление помещений и оборудования на льготных условиях.

²³⁵ Информация Министерства культуры Челябинской области к ежегодному государственному докладу о состоянии объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. 2012 г. // Текущая документация архива ГНПЦ.

8.Создание условий для развития меценатства и благотворительности в сфере культуры, выстраивание партнёрских отношений с бизнес — структурами.	Нормативно-правовое обеспечение благотворительной деятельности. Формирование потребности у бизнесменов активного участия в решении значимых для общества проблем.
9.Совершенствование сети учреждений культуры и их деятельности в целях распространения норм и навыков культурной жизни.	Реструктуризация сети учреждений, создание новых организационно-правовых форм существования организаций культуры. Методическое руководство, внедрение оплаты труда работников по результатам деятельности.
10.Подготовка кадров для учреждений культуры и создание системы непрерывного образования специалистов, направленной на развитие творческого потенциала работников культуры.	Создание сети учреждений профессионального образования, центров повышения квалификации. Организация методических мероприятий, поощрение научной и исследовательской работы.
11.Содействие интеграции науки в национальную культуру на основе изучения влияния науки и техники на культурные процессы в обществе.	Поддержка научных исследований, создание условий для реализации перспективных проектов. Выделение грантов на инновационную деятельность. Материально-техническая модернизация процессов культуры.
12.Поддержка отечественных производителей культурных благ и их продвижение на мировой рынок.	Государственная поддержка производства российских фильмов; государственный протекционизм в продвижении на мировой рынок продуктов российской культуры, искусства и литературы.

Основные результаты деятельности государственных и общественных организаций по сохранению историко-культурного наследия в Челябинской области (2012 год)

Таблица 2

1. Перечень актов, принятых за 2012 год органами государственной власти Челябинской области, по вопросам государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия

№ п/п	Вид акта	Наименование органа, принявшего акт	Наименование акта	Дата принятия акта	Номер акта
1	2	3	4	5	6
1.	Постановление	Правительство Челябинской области	О внесении изменений в постановление Правительства Челябинской области от 16.11.2010 г. № 268-П	15.02.2012 г.	№ 41-П

2.	Законопроект	Законодательное Собрание Челябинской области	О внесении изменения в часть 3 статьи 16 Закона Челябинской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Челябинской области	22.02.2012г.	№ 275-ЗО
3.	Постановление	Правительство Челябинской области	Об утверждении Порядка проведения публичных мероприятий на территории объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, расположенных на территории Челябинской области	28.03.2012г.	№ 123-П
4.	Постановление	Правительство Челябинской области	Об Административном регламенте предоставления государственной услуги по выдаче разрешения и задания на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ областного значения, выявленных объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ	28.03 2012г.	№ 134-П

5.	Постановление	Правительство Челябинской области	Об Административном регламенте предоставления государственной услуги «Предоставление информации, содержащейся в документах, представляемых для включения объекта культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ	28.03.2012г.	№ 135-П
6.	Постановление	Правительство Челябинской области	Об Административном регламенте предоставления государственной услуги по оформлению охранного обязательства собственника (пользователя) объекта культурного наследия федерального значения (по согласованию с федеральным органом, осуществляющим согласование охранного обязательства собственника объекта культурного наследия федерального значения и пользователя указанным объектом), объекта культурного наследия регионального значения и выявленного объекта культурного наследия	23.05.2012г.	№ 262-П
7.	Законопроект	Законодательное Собрание Челябинской области	О внесении изменений в статьи 5 и 6 Закона Челябинской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Челябинской области	31.05.2012г.	№ 318-ЗО

8.	Постановление	Правительство Челябинской области	Об утверждении границ зон охраны, режимов использования земель в границах данных зон объекта культурного наследия федерального значения «Народный дом, 1903 г.», арх. Карвовский Р.И., по адресу: г.Челябинск, ул.Кирова, 116	07.06.2012г.	№ 276-П
9.	Постановление	Губернатора Челябинской области	О внесении изменения в постановление Губернатора Челябинской области от 23.05.2011 г. № 180	13.06.2012г.	№ 166
10.	Постановление	Правительство Челябинской области	«Об уполномоченном органе»	20.06.2012г.	№ 298-П
11.	Постановление	Правительство Челябинской области	Об Административном регламенте исполнения государственной функции по осуществлению государственного контроля в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия	20.06.2012г.	№ 327-П
12.	Постановление	Правительство Челябинской области	Об Административном регламенте предоставления государственной услуги «Согласование проектной документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия регионального значения, выявленных объектов культурного наследия»	20.06.2012г.	№ 328-П

13.	Постановление	Правительство Челябинской области	Об Административном регламенте предоставления государственной услуги «Согласование проектирования и проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ на территории и в зонах охраны объектов культурного наследия регионального значения и объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, выявленных объектов культурного наследия»	20.06.2012г.	№ 329-П
14.	Постановление	Правительство Челябинской области	Об утверждении границ зон охраны, режимов использования земель в границах данных зон объекта культурного наследия регионального значения «Чаеразвесочная фабрика Кузнецова, 1898 г.», по адресу: г.Челябинск, ул. Васенко, 37/ ул. Елькина, 32 (Литер Б9)	18.07.2012г.	№ 379-П
15.	Постановление	Правительство Челябинской области	О внесении изменений в постановление Правительства Челябинской области от 20.11.2009 г. № 315-П	18.07.2012г.	№ 378-П
16.	Постановление	Правительство Челябинской области	О внесении изменений в постановление Правительства Челябинской области от 07.06.2012 г. № 276-П	22.08.2012г.	№ 436-П
17.	Распоряжение	Губернатора Челябинской области	«О создании рабочей группы»	09.11.2012г.	№ 1378-р

Итого по видам актов: Постановления Правительства Челябинской области – 13.
Законопроекты – 2.
Постановление Губернатора Челябинской области – 1.
Распоряжение Губернатора Челябинской области – 1.

Примечание:

указывается информация только о нормативных актах, регулирующих деятельность в сфере охраны культурного наследия, а не информация о текущей деятельности органа охраны объектов культурного наследия.

II. Организация работы по государственному учёту объектов культурного наследия. Количественная характеристика памятников истории и культуры

Таблица 3

Общее количество объектов культурного наследия (по состоянию на 1 января 2013 г.)

№	Количество объектов культурного наследия	Всего объектов в культурного наследия всех категорий	Федерального значения			Регионального значения			Местного (муниципального) значения		
			Всего	Принятых на госохрану в 2012 г.	Снятых с госохраны в 2012 г.	Всего	Принятых на госохрану в 2012 г.	Снятых с госохраны в 2012 г.	Всего	Принятых на госохрану в 2012 г.	Снятых с госохраны в 2012 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Всего:	754	21	0	0	725	0	0	8	0	0
2	Памятники, в том числе	724	19	0	0	698	0	0	7	0	0
3	Здания и сооружения	291	11	0	0	274	0	0	6	0	0
4	Памятники археологии	257	3	0	0	254	0	0	0	0	0
5	Памятники монументального искусства	119	5	0	0	113	0	0	1	0	0
6	Иные	57	0	0	0	57	0	0	0	0	0
7	Ансамбли	20	2**	0	0	17	0	0	1	0	0
8	Памятники в составе ансамблей	160	8	0	0	146	0	0	6	0	0
9	Памятники, всего	884	27	0	0	844	0	0	3	0	0
10	Достопримечательные места	10	0	0	0	10	0	0	0	0	0
11	Градостроительные	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
12	Историко-мемориальные	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
13	Археологические	10	0	0	0	10	0	0	0	0	0

14	Этнографические и культовые	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
----	-----------------------------	---	---	---	---	---	---	---	---	---	---

*По результатам документального мониторинга проведённого в IV квартале 2012 г. выявлено: 1 объект культурного наследия был ошибочно включён два раза, а 5 объектов культурного наследия были включены одновременно несколькими постановлениями.

** На территории Челябинской области 2 ансамбля федерального значения:

- «Комплекс Троицкого (Уйского) собора. Ансамбль» (Челябинская область, г. Троицк, ул. Красногвардейская) в составе 3 элементов: 1) собор, 2) дом причта, 3) ограда с воротами.

- «Ансамбль заводской площади» в соответствии с утверждённым паспортом в состав ансамбля входят: 1) здание арсенала (1836 г.), 2) здание оружейной фабрики (1832 г.), 3) здание лаборатории, где работал П.П.Аносов (1834 г.), 4) дом управителя (дом Аносова) (XVIII в.) ограда с воротами (1871 г.), 5) Главная контора Златоустовских заводов (Контора Златоустовского горного округа), 6) Памятник русскому металлургу П.П. Аносову. Два объекта: «Памятник русскому металлургу П.П. Аносову» (Памятник Аносову П.П.) и «Дом управителя (дом Аносова) (XVIII в.)» (Дом, в котором жил Аносов Павел Петрович в 1831-1847 гг.) поставлены на государственную охрану двумя разными постановлениями в качестве элемента ансамбля и отдельного объекта культурного наследия, в связи с чем количество ансамблей - 8, без учёта повторных элементов.

Примечание:

В графе «Здания и сооружения» учитываются все объекты культурного наследия, являющиеся зданиями и сооружениями.

В графе «Иные» учитываются остальные памятники (памятные места, захоронения и пр.).

Категория историко-культурного значения объектов археологического наследия определяется согласно ст. 64 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» на основании решения о его постановке на государственную охрану (включении в единый государственный реестр объектов культурного

наследия), т.е. в случае принятия такого решения органом государственной власти субъекта Российской Федерации указывается региональная категория историко-культурного значения объекта археологического наследия, в случае включения объекта археологического наследия в перечень объектов, подлежащих государственной охране в качестве памятников истории и культуры государственного (республиканского, федерального) значения, утверждённый решениями федеральных органов государственной власти – указывается федеральная категория историко-культурного значения.

III. Организация работ по выявлению объектов культурного наследия в Челябинской области и их учёту. Характеристика выявленных объектов культурного наследия

Таблица 4

Выявленные объекты культурного наследия (по состоянию на 1 января 2013 г.)

	Количество выявленных объектов культурного наследия	Всего	Включённых в список выявленных в 2012 г.	Исключённых из списка выявленных в 2012 г. в связи с постановкой на госохрану (включением в реестр)	Исключённых из списка выявленных в 2012 г. в связи с отказом в признании выявленного объекта объектом культурного наследия (утратой историко-культурной ценности)	Исключённых из списка выявленных в 2012 г. в связи с утратой объекта
	1	2	3	4	5	6
1	Всего:	2123	55	0	25	0
2	Памятники, в том числе	2117	55	0	25	0
3	Здания и сооружения	549	0	0	1	0
4	Памятники археологии	1450	55	0	24	0
5	Памятники монументального искусства	44	0	0	0	0
6	Иные	55	0	0	0	0
7	Ансамбли	19	0	0	0	0
8	Памятники в составе ансамблей	67	0	0	0	0
9	Памятники, всего	2184	0	0	0	0
10	Достопримечательные места	6	0	0	0	0
11	Градостроительные	0	0	0	0	0
12	Историко-мемориальные	5	0	0	0	0
13	Археологические	1	0	0	0	0
14	Этнографические и культовые	0	0	0	0	0

*По результатам документального мониторинга проведенного в IV квартале 2012 г. выявлено: 18 объектов культурного наследия были ошибочно включены 2 раза в Список выявленных объектов культурного наследия Челябинской области, представляющих историческую, художественную или иную культурную ценность.

Примечание:

В графе «Здания и сооружения» учитываются все объекты культурного наследия, являющиеся зданиями и сооружениями.

В графе «Иные» учитываются остальные памятники (памятные места, захоронения и пр.).

IV.Перечень достопримечательных мест – выявленных объектов культурного наследия (с указанием наименования объекта, его местоположения, характеристики (градостроительное, историко-мемориальное, археологическое, этнографическое или культовое) а также сведения о дате включения в список выявленных объектов культурного наследия

1.«Историческое место «Алое поле» на территории парка «Алое поле» в г. Челябинске (Список № 2 от 25.01.2000 г., Акт государственной историко-культурной экспертизы от 10.06.2005 г.).

2.«Памятное место сражения пугачёвцев с царскими войсками» в п. Першино г. Челябинска (Список № 2 от 11.11.1992 г.).

3.«Место первых маёвок рабочих (1906-1908 гг.) в Центральном парке им. Гагарина в г. Челябинске (Список № 2 от 11.11.1992 г.).

4.«Место гибели борцов за Советскую власть» в п. Крутойрский, Октябрьского района, Челябинской области (Список № 45 от 28.02.2004 г.).

5.«Достопримечательное место «Золотая гора», расположенное в западной части г. Челябинска (Акт государственной историко-культурной экспертизы от 27.12.2006 г.).

6.«Достопримечательное место «Игнatieвская пещера», Челябинская область, Катав-Ивановский район, 7 км к северу от с. Серпиевка, участок

долины р. Сим, 4, 5, 21, 22, 28, 29 лесоустроительные кварталы Серпиевского участкового лесничества (Список выявленных объектов культурного наследия 2011 г.).

VI. Проведение мероприятий по сохранению объектов культурного наследия. Финансовое обеспечение деятельности по сохранению объектов культурного наследия. Государственно-частное партнёрство. Реализуемые в регионе за 2012 год целевые программы, мероприятия и проекты, направленные на сохранение объектов культурного наследия.

- Региональные.

1. Областная целевая программа «Развитие туристско-рекреационной деятельности в Челябинской области на 2011 – 2016 годы» (утверждена постановлением Правительства Челябинской области от 19.10.2011 г. № 361-П). В программе заложено финансирование на проведение ремонтно-реставрационных работ на объекты культурного наследия, а также на популяризацию объектов культурного наследия.

2. Ведомственная целевая программа «Сохранение объектов культурного наследия Челябинской области» на 2012 год (утверждена приказом Министра культуры Челябинской области от 05.08.2011 г. № 183). Программой предусмотрены мероприятия по мониторингу объектов культурного наследия, по выявлению объектов культурного наследия, по проведению ремонтно-реставрационных работ на объектах культурного наследия, находящихся в собственности Челябинской области и занимаемых областными государственными учреждениями культуры.

- Муниципальные.

На территории Челябинской области принято 7 муниципальных целевых программ по сохранению объектов культурного наследия в следующих муниципальных образованиях:

1. Кыштымский городской округ;
2. Озерский городской округ;
3. Челябинский городской округ;
4. Катав-Ивановский муниципальный район;

5. Красноармейский муниципальный район;
6. Троицкий муниципальный район;
7. Чесменский муниципальный район.

Программы направлены на сохранение объектов культурного наследия, находящихся на территории муниципальных образований и в собственности муниципалитетов.

VI. Перечень объектов культурного наследия, требующих первоочередного внимания и государственной поддержки, их местонахождение, основные проблемы и необходимые мероприятия.

Таблица 5

1	2	3	4
1.	Загородная дача Яушевых (дер.), 1900г.	г. Троицк, санаторий «Солнечный берег».	Инженерное обследование конструкций зданий и сооружений всего комплекса, научно-исследовательские, изыскательские, проектные работы. По результатам обследования, в целях предотвращения разрушений и ухудшения состояния всех объектов комплекса, выполнение противоаварийных и консервационных работ.
2.	Башня Тамерлана, XIII в.	с. Варна, Варненский район, Челябинская область.	Инженерное обследование конструкций сооружения. Проектные работы. Первоочередные противоаварийные и консервационные работы по устранению сети мелких трещин в основании южной стороны барабана в целях предотвращения ввиду проникновения атмосферных осадков внутрь мавзолея.
3.	Здание пассажа Яушевых, 1910 – 1913 гг.	ул. Труда, 92, г. Челябинск.	Разработка научно-проектной документации. Реставрация южного главного фасада здания, воссоздание лепного декора, парапетных столбиков, реставрация кирпичной кладки северного и восточного фасадов, воссоздание конструкций крыши, кровельного покрытия, водоотводных конструкций с кровли.
4.	Дом жилой, конца XIX в.	ул. Кирова, 92, г. Челябинск.	Разработка научно-проектной документации. Воссоздание конструкций крыши и кровельного покрытия, водоотводящей системы, реставрация чердачного перекрытия.
5.	Ансамбль заводской площади:	III Интернационала пл., г. Златоуст, Челябинская область.	Инженерное обследование конструкций зданий, входящих в ансамбль заводской площади, научно-исследовательские,

			изыскательские, проектные работы. Реставрация фасадов, интерьеров, элементов лепного декора, воссоздание водоотводных конструкций с кровли, отмостки.
6.	Дом, в котором жил Аносов Павел Петрович в 1831 – 1847 гг.	III Интернационала пл., г. Златоуст, Челябинская область.	Инженерное обследование конструкций здания, научно-исследовательские, изыскательские, проектные работы. Реставрация фасадов, ремонт кровли, отмостки.
7.	Памятник Аносову Павлу Петровичу.	III Интернационала пл., г. Златоуст, Челябинская область.	Инженерное обследование конструкций постамента, Реставрация облицовки постамента, скульптуры, благоустроительные мероприятия.
8.	Усадьба заводоладельцев Демидовых «Белый дом».	пл. К. Маркса , 2 г. Кыштым, Челябинская область	В соответствии с разработанной и утверждённой научно-проектной документацией реставрация фасадов, интерьеров здания, воссоздание элементов лепного декора, водоотводных конструкций, отмостки, крылец, вертикальной гидроизоляции подземной части цоколя главного дома. Разработка проектной документации и проведение ремонтно-реставрационных работ на южном и северном флигеле. Благоустройство парка.
9.	Памятник «Каслинский рабочий».	Предзаводская пл. г. Касли, Челябинская область.	Инженерное обследование скульптуры и конструкций постамента памятника, проектные работы. Реставрация облицовки постамента, скульптуры, благоустроительные мероприятия.
10.	Памятник «Металлург».	Территория Магнитогорского металлургического комбината г. Магнитогорск, Челябинская область.	Инженерное обследование скульптуры и конструкций постамента памятника, проектные работы. Реставрация облицовки постамента, скульптуры, благоустроительные мероприятия.
11.	Монумент «Первым комсомольцам – строителям Магнитки».	Сквер им. Чапаева, г. Магнитогорск, Челябинская область.	Инженерное обследование скульптуры и конструкций постамента памятника, проектные работы. Реставрация пояса из мраморных плиток, швов кирпичной кладки постамента, скульптуры, благоустройство.
12.	Комплекс Троицкого (Уйского собора) 1754 г.	ул.Красногвардейская г. Троицк, Челябинская область.	Инженерное обследование конструкций зданий и сооружений, входящих в комплекс, научно-исследовательские, изыскательские, проектные работы. Реставрация фасадов здания, настенной живописи в интерьерах, благоустроительные мероприятия на прилегающей территории.

13.	Здание пассажа Яушевых, 1910 г.	ул. Малышева, 36, г. Троицк, Челябинская область.	Инженерное обследование конструкций здания, проектные работы. Реставрация фасадов с воссозданием элементов лепного декора, интерьеров здания, конструкций крыши, покрытия кровли, отмостки.
14.	Памятник «Орлёнок».	Сквер у кинотеатра им. Пушкина, г. Челябинск.	Инженерное обследование скульптуры и конструкций постамента памятника, проектные работы. Реставрация облицовки постамента, скульптуры, благоустроительные мероприятия.
15.	Здание торговых рядов 1866 г.	ул. Климова, 5-а, г. Троицк, Челябинская область.	Инженерное обследование фундаментов здания, научно-исследовательские, изыскательские, проектные работы. Противоаварийные мероприятия по защите фундаментов от воздействия проникновения поверхностных и подземных вод.
16.	«Церковь».	с. Большой Куяш, Кунашакский район, Челябинская область.	Разработка проектно-сметной документации, ремонтно-реставрационные работы.
17.	Дом жилой».	ул. Цвиллинга, 13, г. Челябинск, Челябинская область.	Разработка проектно-сметной документации, ремонтно-реставрационные работы.

Памятники архитектуры:

1. «Здание Челябинской областной универсальной научной библиотеки». Объект включён в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Челябинской области. Финансирование на реставрационные работы поступает частично, на протяжении нескольких лет. В результате не удаётся провести комплексные работы.

2. «Чаеразвесочная фабрика Кузнецова» (Челябинский городской округ). Объект включён в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Челябинской области. Нерешён вопрос с собственностью, в результате собственник земельного участка, на котором располагается здание, произвёл его частичную разборку.

Памятники истории:

1. Выявленный объект культурного наследия «Сунгульский староверческий скит» (Каслинский район, Челябинская область). Необходимо

подготовить пакет документов для включения памятника в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Челябинской области. Необходимо разработать и оформить правоустанавливающие документы.

Памятники археологии:

1. Заповедник «Аркаим» (Брединский район, Челябинская область). Необходима замена/установка информационных щитов на территории Заповедника Аркаим. Особого внимания требуют 11 памятников культуры типа Синташта-Аркаим, находящиеся на территории Заповедника Аркаим, по следующим основным причинам: необходима рекультивация старых раскопов с восстановлением растительного покрова; необходима разработка проектов зон охраны Заповедника «Аркаим» (стоимость проектов составляет 13 414 тыс. руб.); необходима рекультивация грабительского вкопа на могильнике Солнце; необходимо создание егерской службы.

2. Выявленный объект культурного наследия «Поселение Стрелецкое 1» (Троицкий район, Челябинская область). Необходимо срочное проведение широкомасштабных спасательных раскопок или укрепление берегов. Река «съедает» берег, на котором находится поселение, в результате, через несколько лет, оно будет полностью уничтожено.

3. Памятник археологии федерального значения «Игнатьевская пещера» (Катав-Ивановский район, Челябинская область). Неконтролируемый поток туристов - увеличение в пещере слоя грязи, органических веществ, рост плесени, нанесение современных граффити поверх наскальной живописи, поэтому необходима разработка проекта сохранения палеолитической живописи стоимостью 2 млн. рублей, необходимо разработать и оформить правоустанавливающие документы.

4. «Сикияз-Тамакский пещерный комплекс» (Саткинский район, Челябинская область). Объект включён в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов

Российской Федерации, расположенных на территории Челябинской области. Необходимо разработать и оформить правоустанавливающие документы.

5. Достопримечательное место «Остров Веры» (Миасский городской округ Челябинская область). Объект включён в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Челябинской области. Необходимо разработать и оформить правоустанавливающие документы. Необходима корректировка и утверждение проекта охранных зон. Необходима реставрация мегалитического сооружения №1.

6. Выявленный объект культурного наследия «Могильник Уелги» (Кунашакский район Челябинская область). Необходимо подготовить пакет документов для включения памятника в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Челябинской области. Необходимо разработать и оформить правоустанавливающие документы. Необходимо срочное проведение широкомасштабных спасательных раскопок в виду широкой известности памятника у кладоискателей.

7. Выявленный объект культурного наследия «Азяш-Уфимский завод» (территория Нязепетровского района и Карабашского городского округа, Челябинская область). Необходимо подготовить пакет документов для включения памятника в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Челябинской области. Необходимо разработать и оформить правоустанавливающие документы.

8. Выявленный объект культурного наследия «Большеаллакский первый археологический комплекс» (Каслинский район, Челябинская область). Необходимо подготовить пакет документов для включения памятника в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Челябинской области.

9. Выявленный объект культурного наследия «Культурный слой г. Челябинска XVIII-XIX вв.» (г. Челябинск). Необходимо подготовить пакет документов для включения памятника в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Челябинской области. Необходимо разработать и оформить правоустанавливающие документы.

VII. Выявленные нарушения установленных градостроительных регламентов и режимов использования земель в зонах охраны объектов культурного наследия

В 2012 году решением суда г. Троицк Челябинской области остановлено строительство выставочного центра на земельном участке, прилегающем к территории объекта культурного наследия регионального значения «Памятник «Клятва» (Челябинская область, г. Троицк, сквер им. П. Морозова). Иск в суд подала Прокуратура г. Троицк, в судебном процессе участвовали: Министерство культуры Челябинской области и Управление Минкультуры России по Уральскому федеральному округу.

VIII. Мероприятия международного сотрудничества в сфере охраны объектов культурного наследия, осуществлённые в 2012 году на территории Челябинской области

1. Археологические обследования объекта культурного наследия «Укреплённое поселение «Устье»» совместной экспедицией ФГБОУ ВПО «Челябинский Государственный педагогический университет» и Университета г. Питтсбург (США);

2. Археологические обследования объекта культурного наследия «Укрепленное поселение «Каменный Амбар (Ольгино)»» совместной экспедицией Южно-уральского филиала Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук, ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский Государственный университет» и Франкфуртского университета имени [И.В. Гёте](#) (Германия).

IX. Популяризация объектов культурного наследия Челябинской области

1. Краеведческие чтения «Завод на речке Уфалей» в МБУК ВГО «Историко-краеведческий музей»: «Мосоловы», «Иткульцы» (археология), «Железные караваны», «Башкиры», «Заводские труженики», «Памятники истории и культуры Верхнего Уфалея». Очередная и завершающая весеннюю сессию лекция краеведческих чтений – «Дело её жизни», посвящённая памяти основателя и первого директора музея Е.В. Сиуновой.

2. Для областной выставки по туризму «Отдых – 2012» подготовлены стенды по памятникам и памятным местам Верхнего Уфалея.

3. Для городской телерадиокомпании выпуск передач: к 250-летию пуска в эксплуатацию Верхнеуфалейского завода; к 45-летию историко-краеведческого музея в Верхнем Уфалее, «Памятники и памятные места Верхнего Уфалея».

4. Лекции по истории создания и архитектуре уфалейских храмов.

5. Обозначение памятников и памятных мест на карте Уфалейского округа для нового генплана Верхнеуфалейского городского округа.

6. Подборка архивных материалов и документов по Шигирским сопкам и Азяш-Уфимскому железоделательному заводу.

7. Экспозиция «Памятники и памятные места Верхнего Уфалея» для исторического уголка в здании железнодорожного вокзала ст. Верхний Уфалей.

8. Доклад на научно-практической конференции, посвящённой Отечественной войне 1812 г. «И помнит вся Россия. Уфалейские заводы и их владельцы в Отечественной войне 1812 г.».

9. Обзорная автобусная экскурсия по памятникам старого Златоуста.

10. Выездные экскурсии по памятникам археологии (г.Карталы).

11. Обзорные автобусные и пешеходные экскурсии по г.Копейску.

12. Обзорные автобусные экскурсии по достопримечательным местам г.Южноуральска.

13. Тематические экскурсии по объектам историко-культурного наследия (Нагайбакский р.).

14. Областная научно-практическая конференция «Прошлое в настоящем» в г.Кыштым.

15. Семинар в Городском краеведческом музее (г.Миасс) «По вопросам соблюдения законодательства в области охраны историко-культурного наследия. Права и обязанности собственников и балансосодержателей памятников истории и культуры».

16. Информация в СМИ о правилах посещения о.Веры.

17. Постоянная выставка археологической коллекции с места раскопок городища Серный Ключ «Тайны Серного Ключа» (Нязепетровский р.).

18. Видео-экскурсия о памятниках природы Нязепетровского района «Природы храм».

19. Видео-экскурсия «Страницы истории памятников г.Снежинска».

20. Работа над созданием фильма, посвящённого древней истории Озёрского городского округа.

21. Областной фестиваль детских и молодёжных казачьих коллективов «Казачьему роду нет переводу» (Чебаркульский р.).

22. Лекция «Золотая гора» (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»).

23. Лекция «Женские образы в монументальной скульптуре г.Челябинска» (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»).

24. Лекция «Реки и озёра в Челябинской области» (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»).

25. Лекция «Дореволюционный Челябинск. Город и люди» (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»).

26. Лекция «Беседа о старом Челябинске» (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»).

27. 14 краеведческих викторин (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»).

28. Фото-марафон «Царский» (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»).

29. Фото-марафон Большие кировские гонки» (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»).

30. Праздник – реконструкция «Прибытие первого поезда», «День Герба», «День народного единства», «Ледовое побоище», «Полтавская битва», «Бородинское сражение» (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»).

Перечень печатных и электронных изданий об объектах культурного наследия, изданных в Челябинской области в 2012 году.

1. Журнал «Каслинский альманах». Краеведческий ежегодник. Выпуск 6.Статья Г.А.Бродягина «Каланча. Из истории Каслинского волостного правления и пожарной охраны», статья Г.М.Коровина «История зданий ОАО «Радий».

2.Выпуск краеведческого вестника «Искатели», «Наследие» (Красноармейский р.).

3.Выпуск литературно-краеведческого альманаха «Нязюшка» (г.Нязепетровск).

4. Выпуск буклетов к областному фестивалю «Казачьему роду нет переводу».

5. Издание книги «Минувший век» (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»). (300 экз.).

6. Издание книги «Дореволюционный Челябинск в слове современников» (МБУК «Центр историко-культурного наследия г.Челябинска»). (850 экз.).

7. Издание альбома «100 лет Военно-воздушным силам России» (МАУ «Челябинский центр искусств»). (200 экз.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. А-501 - Министерство культуры РСФСР (1953-1981 гг.):

Оп. 1. Д. 3885 - Заключения отдела охраны памятников на документы о реставрации архитектурных памятников на территории РСФСР (1962 г.) (58 л.);

Оп. 3. Д. 8 - Поручения Совета Министров РСФСР об организации работы музеев и охране памятников истории и культуры. Том 1 (1981 – 1982 гг.) (242 л.);

Оп. 3. Д. 9 - Поручения Совета Министров РСФСР об организации работы музеев и охране памятников истории и культуры. Том 2 (1982 г.) (206 л.);

Оп. 3. Д. 10 - Поручения Совета Министров РСФСР об организации работы музеев и охране памятников истории и культуры. Том 3 (1982 г.) (251 л.).

Ф. 10010 - Научно-исследовательский институт культуры Министерства культуры РСФСР:

Оп. 1. Д. 884 - Приказы №№ 1-142 института по основной деятельности за 1966 г. Подлинники (169 л.);

Оп. 1. Д. 1041 - Приказ Министерства культуры РСФСР о преобразовании НИИ музееведения и охраны памятников культуры, и др. материалы (1969 г.) (60 л.);

Оп. 1. Д. 1046 - Положение о НИИ культуры (1970 г.) (11 л.).

Ф. А-561 - Общество «Знание» РСФСР:

Оп. 1. Д. 3216 - Сводные отчёты Общества «Знание» РСФСР по основной деятельности за 1988-1991 гг. (34 л.).

Ф. А-639 - Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК):

Оп. 1. Д. 77 - Справки, сведения, информации и др. местных отделений Общества о ходе выполнения Постановления СМ РСФСР от 24.05.1966 г. № 473 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры» за 1967 г. (141 л.);

Оп. 1. Д. 117 - Материалы (планы, докладные, информации) о работе молодёжной секции Общества за 1967 г. (13 л.);

Оп. 1. Д. 156 - Справки, сведения, информации местных отделений Общества о ходе выполнения Постановления СМ РСФСР от 11.09.1967 г. № 693 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры за 1968 г.» (118 л.);

Оп. 1. Д. 242 - Списки памятников истории и культуры, подлежащих охране, как памятники государственного и местного значения (1969 г.) (56 л.);

Оп. 1. Д. 523 - Отчёты местных отделений Общества о работе за 1972-1977 гг. («Т»-«Я»). Том 4 (1977 г.) (241 л.);

Оп. 1. Д. 798 - Статотчёты ЦС ВООПИК и его местных отделений о работе, ф. 2 и объяснительная записка к статотчёту ЦС за 1986 год (167 л.);

Оп. 1. Д. 808 - Отчёты местных отделений ЦС ВООПИК за 1986 г. («Т»-«Я») (246 л.).

2. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 2329 - Министерство культуры СССР (Москва, 1953-1992 гг.):

Оп. 1, 2. Канцелярия (Управление делами в 1961-1967, 1980-1992 гг.). 1953-1992 гг.

Ф. 3422, Ф. 3423, Ф. 3424 - Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Министерства культуры РФ (Росохранкультура) (2004 – 2007 годы), (2007 – 2008 годы), (2008 – 2011 годы):

Оп. 1. Д. 186 - Управление государственной охраны памятников истории и культуры. Документы о взаимодействии с организациями Русской Православной Церкви по вопросам проведения проверок, учёта и передачи культурных ценностей (протокол, справка, переписка и др.) (69 л.).

3.Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Ф. Р-220 - Челябинский городской Совет депутатов трудящихся (до 1993 г.).

Ф. 2 - Администрация города Челябинска.

Ф. Р-274 - Исполнительный комитет Челябинского областного Совета депутатов трудящихся:

Оп. 3. Д. 2511 - Решение Челябинского облисполкома от 16.06.1953 г. № 454 «Об организации областного управления культуры Челябинского облисполкома».

Ф. П-92 - Челябинский городской комитет.

Ф. П-288 - Челябинский областной комитет КПСС.

Ф. П-2180 - Главное управление культуры Челябинского облисполкома (1966-1990 гг.).

Ф. Р-1605 - Челябинское городское управление культуры.

Ф. Р-1589 - Министерство культуры Челябинской области.

Ф. П-2 - Челябинский областной общественный фонд культуры (1987-1999 гг.).

Ф. П-4 - Совет Челябинского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (1965-1988 гг.).

Ф. П-421 - Челябинская областная организация общества «Знание» России (1949-1996 гг.).

Ф. П-610 - Челябинская областная общественная организация любителей отечественной словесности и культуры «Единение» (1990-2000 гг.).

Ф. П-692 - Челябинское областное отделение Всероссийского общества охраны природы (1956-1966 гг.).

Ф. 1988 - Головной проектный институт «Челябинскгражданпроект» (производственный кооператив).

Ф. Р-1845 - Личный фонд М.П. Мочаловой.

Ф. Р-12 - Челябинское областное отделение ВООПИК:

Оп. 1. Д. 60 - Материалы к научно-краеведческой конференции. Выпуск 2. Ч., 1969;

Оп. 1. Д. 113 - С.И. Загребин. Информационный материал о работе Челябинского областного отделения ВООПИК за 1967 – 1977 гг.

Оп. 1. Д. 117 - Протоколы заседаний пленумов Челябинского областного отделения ВООПИК за 1977 – 1991 годы;

Оп. 1. Д. 213- Историко-культурный анализ исторической зоны центра города Челябинска.

4. Ведомственный архив ОГБУК ГНПЦ по охране культурного наследия Челябинской области

Ф. 1 - Список памятников истории и культуры Челябинской области, принятых на государственную охрану местного значения. Приложение №1 к Решению облисполкома № 371 от 20.09.1977;

Ф. 1 - Информационно-методические материалы, Ч.1. – Челябинск, 2013.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

5. Парижская конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности [Текст]: Конвенция ООН по вопросам образования, науки и культуры: [принята в г. Париже 14.11.1970 г. на 16-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО] // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Изд-во «Логос», 1993. – 102 с.

6. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» [Текст]: Конвенция ООН по вопросам образования, науки и культуры: [принята в г. Париже 16.11.1972 г. на 17-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО] // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Изд-во «Логос», 1993. – 102 с.

7. Декларация Мехико по политике в области культуры [Текст]: Декларация ООН по вопросам образования, науки и культуры: [принята в г. Стокгольм 02.04.1998 г. на Международной конференции по политике в области культуры в интересах развития] // Культуры: Диалог народов мира. ЮНЕСКО. – М., 1984.- № 3.

8. Международная хартия по сохранению и реставрации памятников и достопримечательных мест [Текст]: Венецианская хартия: [принята на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам в Венеции в мае 1964 г.] // Сборник руководящих

документов по управлению местами, являющимися всемирным культурным наследием. - М., 1996. - 132 с.

9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик [Текст]: Закон введён в действие с 07.10.1977 г. Декларацией ВС СССР от 07.10.1977 № 6365-IX в порядке, установленном Законом СССР от 07.10.1977 г.: [принята ВС СССР 07.10.1977 г.] // Ведомости ВС СССР. – 1977. - № 41.- ст. 617.

10. Конституция Российской Федерации [Текст]: кодексы и законы: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.] // Российская газета. – 2009. – 21 января. - № 7.

11. Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры [Текст]: Постановление Совмина РСФСР: [принято 23.07.1965 г. № 882] // Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. - М., 1973. - С. 144-149.

12. О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР [Текст]: Постановление Совета Министров РСФСР: [принято 24.05.1966 г. № 473] // Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. - М., 1973.- С.150-154.

13. О подготовке Свода памятников истории и культуры СССР [Текст]: Постановление Министерства культуры СССР и Президиума АН СССР: [принято 02.10.1967 г.] // Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. - М., 1967.

14. О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов [Текст]: Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР: [принято 24.06.1966 г. № 481] // Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. - М., 1973. - С. 155-156.

15. О порядке учёта, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР [Текст]: Инструкция: [принята Постановлением Совмина РСФСР от 28.05.1949 г. № 373] // Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. - М., 1973. - С. 76-82.

16. О порядке учёта, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной [Текст]: Инструкция: [принята Постановлением Совмина РСФСР от 08.04.1949 г. № 326] // Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. - М., 1973. - С. 92-117.

17. Охрана памятников истории и культуры [Текст]: [сборник документов]. – М.: Сост. Г.Г. Анисимов, 1973. - 191 с.

18. Положение об охране памятников культуры [Текст]: [сборник документов] // Охрана памятников истории и культуры: Сб. документов. - М., 1973. - С. 68-75.

19. Об охране и использовании памятников истории и культуры [Текст]: Закон РСФСР от 15.12.1978 г.: [принят Верховным Советом РСФСР 15.12.1978 г. № 6/н] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1978. - № 51. - ст. 1387.

20. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Текст]: Закон Российской Федерации: [принят 09.10.1992 г. № 3612-І] // Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников (1991-1996). - М., 1998. - С. 28-37.

21. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Текст]: Закон Российской Федерации: [принят 09.10.1992 г. № 3612-І] // Ведомости РФ. -1992.- № 46. - Разд. І. Ст. 3.

22. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Текст]: Закон Российской Федерации: [принят 09.10.1992 г. № 3612-І] // Ведомости РФ. -1992.- № 46. - Ст. 2615.

23. О передаче религиозным организациям культовых зданий и другого имущества [Текст]: Распоряжение Президента РФ от 23.04.1993 г. № 281-РП // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – 26 апреля. - № 17. - ст. 1455.

24. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ: [принят Гос. Думой 24.05.2002 г.] // Российская газета. - 2002. - 29 июня. - № 116-117 (2985-2985).

25. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ: [принят Гос. Думой 16.09.2003 г.] // Российская газета. – 2003. – 8 октября. – Допвып. № 3316.

26. О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» [Текст]: Федеральный закон от 01.05.2007 г. № 65-ФЗ:[принят Гос. Думой 06.04.2007 г.] // Российская газета. – 2007. – 11 мая. - № 4361.

27. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: В ред. Федерального закона от 18.12.2006 г. № 232-ФЗ. ФЗ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 23 декабря. - № 290.

28. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием осуществления полномочий Правительства Российской Федерации [Текст]: В ред. Федерального закона от 23.07.2008 г. № 160 - ФЗ. ФЗ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 25 июля. - № 158.

29. О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: В ред. Федерального закона от 14.07.2008 г. № 118 - ФЗ. ФЗ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 18 июля. - № 153.

30. О внесении изменений в Постановление губернатора Челябинской области от 17.06.2004 г. № 266 «Об органах исполнительной власти Челябинской области (вместе с «Перечнем органов исполнительной власти Челябинской области», «Структурной схемой управления Челябинской области»)). Об учреждении Министерства культуры Челябинской области [Текст]: Постановление Губернатора Челябинской области: [принято 05.08.2004 г. № 400] // Южноуральская панорама. – 2004. – 19 июня. - № 66 (785).

31. Об утверждении Положения, структуры и штатной численности Министерства культуры Челябинской области [Текст]: Постановление губернатора Челябинской области № 180 от 23.05.2011 г. // Южноуральская панорама. – 2012. - 15 мая. - № 68 – 69.

32. О работе региональных отделений ВООПИК по реализации решений VIII съезда Общества [Текст]: Протокол пленума ЦС ВОО ВООПИК № 3 (XLIV): [принят 17.12.2004 г. ЦС ВОО ВООПИК г. Москва] // [Электронный ресурс]: http://old.voopik.ru/?page_id=49.

33. Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия [Текст]: отв. ред. С.Н. Молчанов. – Екатеринбург: Нау.-пр. центр по охране и исп. пам. ист. и культ. Свердловской области, 2001. - 520 с.

34. Сборник законов и иных нормативных правовых актов Челябинской области [Текст]. – Челябинск: Закон. собр. и адм. Чел. обл., 1998. - № 3. – 270 с.

35. Комплексный доклад о состоянии окружающей среды Челябинской области в 2005 году [Текст]: отв. ред. Г.В. Губко. – Челябинск, 2006. - 223 с.

36. Законодательные акты и иные нормативные документы о культуре / Сост. И.И. Коваль. – Челябинск: Челябинский юридический институт, 2007. – 127 с.

37. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 г.: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г.] // Российская газета. – 2010. – 8 июня. – ст. 190; 191.

38. Устав Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» [Текст]: [утверждён VI съездом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры 03.07.1991 г.] // [Электронный ресурс]: <http://old.voopik.ru/?p=48>.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ И СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИЗДАНИЯ

39. Деятельность республиканских обществ охраны памятников истории и культуры. Музееведение и охрана памятников // Экспресс-информация (Информкультура). – 1980. - Вып. 5. - 16 с.

40. Диагностика социокультурных процессов и концепция культурной политики: Сб. науч. тр. Свердловск, 1991.

41. Информационный сборник «Наследие и современность». В.13. – М., 2006.- 244 с.

42. Историко-культурное наследие России [Текст]: материалы парламентского форума / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2009. - № 10 (377).

43. Изучение и научное описание памятников народной культуры. Сост. А. М. Разгон. М., 1972.

44. Культурное наследие Российского государства: Сб. ст. / РАН Институт истории материальной культуры, ВООПИиК (Ленинградское отделение); Сост. и отв. ред. Кирпичников А.Н. - СПб: ИПК Вести. – 1998. - 134 с.

45. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Курская область / науч. ред. и сост. В.В. Познанский. – М.: [б. и.], 1979. – 99 с.: ил. – (Труды / Науч.-исслед. ин-т культуры; 86).

46. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Челябинская область / ред.-сост. Л.Ф. Рафиенко. – М., 1986.

47. Памятники истории Челябинской области / Сост. М.А. Чулкина. Челябинск, 1990.

48. Улицы Челябинска. Справочник. Челябинск, 1989.

49. Челябинск: Градостроительство вчера, сегодня, завтра / Сост. С.Н. Поливанов. Челябинск, 1986.

ФОТОДОКУМЕНТЫ

50. Семейный альбом Челябинской области [Изоматериал] / Н.А. Денисова. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – 472 с.

51. Челябинская область в фотографиях 1900 – 1920 гг. [Изоматериал] / В.И. Богдановский. – Челябинск: Каменный пояс, 2000. – 308 с.

52. Учётные карточки на объекты культурного наследия Челябинска и Челябинской области.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

53. Памятники Отечества. Альманах.

54. Исторические чтения. Краеведческий сборник с материалами ежегодных научных конференций.

55. Информационный вестник Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

56. Советская культура. Газета ЦК КПСС, 1967. - 25 января.

57. Вечерний Челябинск. Газета горкома КПСС и городского Совета народных депутатов Челябинск, 1985 – 1991.

58. Челябинский рабочий Газета Челябинского областного Совета народных депутатов. Челябинск, 1985 – 1991.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

59. Андрюхина, Э.П. Законодательство Российской Федерации о культуре [Текст] / Э.П. Андрюхина // Журнал российского права. - 2002. - № 3. - С. 36-43.

60. Банников, А.П. Проблемы охраны памятников культуры на страницах журнала «Старые годы» [Текст] / А.П. Банников // Памятники Отечества. – 1983. - № 1 (7). - С. 148-151.

61. Баранников, А.Б. Проблемы охраны памятников культуры на страницах журнала «Старые годы» [Текст] / А.Б. Баранников // Памятники Отечества. - 1983. - № 2.

62. Белявский, М.Т. Охрана памятников, краеведение и проблема некрополей [Текст] / М.Т. Белявский // Памятники Отечества. - 1989. - № 1. - С.82-85.

63. Декларация прав культуры / Журнал российского права. - 2006. - № 12.- С.142-147.

64. История Челябинской области [Электронный ресурс] / Информационный проект «Челябинская область. История. Перспективы». URL: http://www.real-centre.ru/obl_history?show=283.

65. Культурная жизнь в СССР. 1951-1969 / Ред. М.П. Ким. - М., 1977. - Т.4.– 660 с.

66. Лазарев, А.И. Захотеть и сделать [Текст] / А.И. Лазарев // Памятники Отечества. - 1979. – № 4. - С. 236-243.

67. Матвеев, Б. Начиная с малого [Текст] / Б. Матвеев // Памятники Отечества. - 1987. - № 1. - С.140-156.

68. Пашкин, Е.М. Ещё одна конкретная помощь памятникам [Текст] / Е.М. Пашкин // Памятники Отечества. - 1988. - № 2. - С.97-99.

69. Поленов, Ф.Д. Слово о будущем [Текст] / Ф.Д. Поленов // Памятники Отечества. – 1991. - № 2. - С.4-5.
70. Птицын, В.А. Ростовский слёт по программе «Помоги памятникам Отечества» [Текст] / В.А. Птицын // Информационный вестник Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1990. - № 4. - С. 7-8.
71. Птицын, В.А. Российское шефское движение [Текст] / В.А. Птицын // Памятники Отечества. - 1988. - № 2. - С. 43-46.
72. Рожнова, К.А. Они были первыми [Текст] / К.А. Рожнова // Памятники Отечества. – 1988. - № 2. - С.7-14.
73. Российская культура в законодательных и нормативных актах: Музейное дело и охрана памятников (1991-1996). - М., 1998. - С. 98 -100.
74. Российский совет шефских товариществ // Информационный вестник Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1990. - №1. - С. 22-26.
75. Сарычев, Д.П. Историко-культурная тема на экране научно-популярного и документального кинематографа [Текст] /Д.П. Сарычев // Памятники Отечества. - 1977. - № 3. - С. 180-198.
76. Сахаров, В.И. Журнал собирательства и охраны памятников «София» [Текст] / В.И. Сахаров // Памятники Отечества. - 1983. - № 1. - С. 152-155.
77. Славина, Т.А. Исследователь [Текст] / Т.А. Славина // Памятники Отечества. - 1984. - № 2. - С. 132-135.
78. Феномен наследия и особо ценные территории (Ретроспектива сектора уникальных территорий) [Электронный ресурс] / Ю.Л. Мазуров, С.В. Кулинская, Н.В. Максаковский, А.А. Пакина.URL: <http://www.heritage-institute.ru/rn/artext.htm>.
79. Флоренский, К.П. О сохранении памятников культуры. Мысли натуралиста [Текст] / К.П. Флоренский // Памятники Отечества. - 1975. - № 2.
80. Халтурин, А.Г. Памятники истории и культуры национальное достояние страны [Текст] / А.Г. Халтурин // Памятники Отечества. - 1977. - № 3. - С. 32-40.

81. Челябинская область. История. Перспективы [Текст] / ред. А. Ясинская. – Челябинск: Информ. – аналит. центр «Реал», 2004. – 152с. – С. 3 – 8.

НАУЧНАЯ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

82. Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия [Текст]: отв. ред. А.В.Каменец. - М.: Институт Наследия, 1995. - 95 с.

83. Алимова, Л.Б. Влияние мелкотоварной промышленности Урала на декоративно-прикладное искусство края во второй половине XIX – начала XX вв. [Текст] / Л.Б. Алимова // История, культурология, право: проблемы развития российского общества. Материалы секции Всерос. науч.-практ. конф. «Россия на пути реформ: подводя итоги XX столетия». - Челябинск, 2001. - С. 55-56.

84. Андросов, Н.К. Введение [Текст] / Н.К. Андросов // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: Труды НИИ культуры. - М., 1979. – Вып. 78. - С. 4-5.

85. Анисимов, Г.Г. К вопросу об изучении памятников истории социалистического и коммунистического строительства [Текст] / Г.Г. Анисимов // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: Труды НИИ культуры. - М., 1980. - Вып. 93. - С. 32-45.

86. Арнольдов, А.И. Введение в культурологию [Текст] / А.И. Арнольдов. - М., 1993.

87. Байнов, Л.П. Художественный чугуун Кусы [Текст] / Л.П. Байнов.- Челябинск, 1998.

88. Баканов, С.А. Депрессивные города Урала в 1960-1980-е годы: вариант развития неравновесных социальных систем [Текст] / С.А. Баканов // Горизонты локальной истории Восточной Европы XVIII – XX вв. - Челябинск, 2003.

89. Баллер, Э.А. Социальный вопрос и культурное наследие [Текст] / Э.А. Баллер. - М.: Наука, 1987.

90. Батов, В.И. Подход к описанию пространства культуры [Текст] / В.И. Батов // Памятник и современность: Вопросы освоения историко-культурного наследия. - М., 1987. - С. 7-22.

91. Барадулин, В.А. Народные росписи Урала и Приуралья. Крестьянский росписной дом [Текст] / В.А. Барадулин. - Л., 1988.
92. Белозерова, В.К. Из истории учёта культурных ценностей в первые годы Советской власти (1918-1921) [Текст] / В.К. Белозерова // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. - М., 1990. - С. 55-75.
93. Бескровный, Л.Г. Памятники истории и культуры [Текст] / Л.Г. Бескровный // Методические рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры СССР. - М., 1974. - Вып.6. - С. 11-33.
94. Бобоедова, Н.Д. Правовая реформа и законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры [Текст] / Н.Д. Бобоева // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. - М., 1990. - С. 3-16.
95. Богуславский, М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты [Текст] / М.М. Богуславский. – М.: Юрист, 2005. – 427 с.
96. Боже, В.С. Ремесленники дореволюционного Челябинска: численность, состав, специализация [Текст] / В.С. Боже // Народное искусство Южного Урала. Сб. материалов науч.- практич. конф. - Челябинск, 1998.- С. 53-58.
97. Боярский, П.В. Введение в памятниковедение [Текст] / П.В. Боярский. - М., 1990. - 249 с.
98. Боярский, П.В. Перспективы развития памятниковедения [Текст] / П.В. Боярский // Памятниковедение: Теория, методология, практика. - М., 1986. - С. 124-142.
99. Боярский, П.В. Пути создания науки о памятниках [Текст] / П.В. Боярский // Памятники Отечества. – 1983. - № 2(8). - С.36-41.
100. Боярский, П.В. Теоретические основы памятниковедения (постановка проблемы) [Текст] / П.В. Боярский // Памятниковедение: Теория, методология, практика. - М., 1986. - С. 8-49.
101. Братанов, В.В. Законодательная регламентация понятия культурных ценностей [Текст] / В.В. Братанов // Культура: управление. Экономика, право. - 2007.- № 2.- С.28-32.

102. Брайчевский, М.Ю. Сохранить памятники истории [Текст] / М.Ю. Брайчевский // История СССР. -1966.- № 2. - С. 204-227.
103. Букштынович, А.Г. Вопросы охраны скульптурных памятников и монументов при застройке городов [Текст] / А.Г. Букштынович // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. - М., 1976. - Вып.1.
104. Веденин, Ю.А. Необходимость нового подхода к культурному и природному наследию России [Текст] / Ю.А. Веденин // Актуальные проблемы сохранения природного и культурного наследия. – М., 1995.
105. Веденин, Ю.А. Основные положения современной концепции управления культурным наследием [Текст] / Ю.А. Веденин // Ориентиры культурной политики. Инф. вып. — М., 2000. № 9. - С. 123.
106. Всемирное культурное и природное наследие: документы, комментарии, списки объектов. – М.: Институт Наследия, 1999.
107. Волегов, Ю.Б. Состояние правового обеспечения в сфере культуры и в системе Министерства культуры Российской Федерации [Текст] / Ю.Б. Волегов // Ориентиры культ. политики. 1993. - № 1.
108. Волков, М.Я. О методике выявления и изучения памятников истории [Текст] / М.Я. Волков // Методические рекомендации по составлению Свода памятников истории и культуры СССР. - М., 1974. - Вып.6. - С. 33-49.
109. Галкова, О.В. Российские традиции охраны культурного наследия: [Электронный ресурс]: дис. докт. ист. наук: 07.00.02 / Галкова Ольга Валентиновна. – Волгоград, 2012. – 529 с. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/>.
110. Глаголев, А.Н. О ценности памятника культуры и ее экономическом возрождении (на пути распознавания и измерения значений памятника в культурной и хозяйственной жизни общества [Текст] / А.Н. Глаголев // Памятниковедение: Теория, методология, практика. - М., 1986. - С. 76-97.
111. Глинкин, М.Д. Златоустовская гравюра на стали [Текст] / М.Д. Глинкин. - Челябинск, 1967.

112. Гнедовский, М.С. Будущее уже наступило. Предисл. к кн. М. Пахтер, Ч. Лэндри «Культура на перепутье» [Текст] / М.С. Гнедовский // Культура и культурные институты в XXI веке. - М.: Классика-XXI, 2003.

113. Гриер, О.М. Гравюра на стали из Златоуста [Текст] / О.М. Гриер. - Челябинск, 1994.

114. Гусев, В.Е. О полифункциональности фольклора [Текст] / В.Е. Гусев // Актуальные проблемы. Современная фольклористика. Сб. статей и материалов. Сост. В.Е. Гусев. - Л., 1980. - С. 180-183.

115. Гусев, С.В. Использование международного опыта для создания правовой базы по сохранению археологического наследия в России [Текст] / С.В. Гусев // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы / РНИИ культурного и природного наследия. – 1995. - 145 с.

116. Давыдова, А.С. Некоторые вопросы определения памятников культуры [Текст] / А.С. Давыдова // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: Труды НИИ культуры. - М., 1979. - № 78. - С. 20-37.

117. Дегтярёв, И.В. Челябинская старина: Сб.ст. и материалов по истории Челябинска раннего периода (30-е г. XVIII - середина XIX в.) [Текст] / И.В. Дегтярёв. - Челябинск, 1996.

118. Дукельский, В.Ю. Памятники истории и культуры в системе музейной деятельности [Текст] / В.Ю. Дукельский // Памятниковедение. Теория. Методология. Практика. - М., 1986. С. 98-107.

119. Дьячков, А.Н. Культурное наследие. Культурные ценности [Текст] / А.Н. Дьячков // Российская музейная энциклопедия. Т.1 – М., 2001.

120. Дьячков, А.Н. Нравственный фактор в сохранении недвижимого культурного наследия [Текст] / А.Н. Дьячков // Памятники в изменяющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции. - М., 1993. - С. 11-16.

121. Дьячков, А.Н. Памятники в системе предметного мира культуры [Текст] / А.Н. Дьячков // Памятник и современность: Вопросы освоения историко-культурного наследия. - М., 1987.- С. 41-60.

122. Егоров, В.Л. Развитие и становление понятия «памятник истории» [Текст] / В.Л. Егоров // История СССР. – 1988. - №1. - С. 100-107.
123. Ерасов, Б.С. Социальная культурология [Текст] / Б.С. Ерасов. – М., 1996.
124. Жуков Ю.Н. Сохранённые революцией [Текст] / Ю.Н. Жуков. - М.: Московский рабочий, 1985.
125. Жуков, Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917-1922гг.) [Текст]: дис....док.ист.наук / Ю.Н. Жуков; Моск. гос. ун-т. - М., 1992. - 26 с.
126. Заботкин, Г.А. Выступление начальника организационного отдела Центрального совета [Текст] / Г.А. Заботкин // Информационный вестник Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. - М., 1990. - № 2. - С. 12-21.
127. Иконников, А. О. О ценностях подлинных и мнимых [Текст] / А.О. Иконников // Наше наследие. - 1990. - № 3. - С. 1-4.
128. Казакова, Г.М. Художественная культура Южного Урала XVIII-XX вв. (Опыт историко-культурологического анализа) [Текст]. дис... канд. культурол. наук: 24.00.01 / Г.М. Казакова; Рос. гос. пед. ун-т им. А.П. Герцена - СПб., 2001. – 183 с.
129. Каидевский, В.М. Культурное наследие и проблемы формирования исторического сознания [Текст] / В.М. Каидевский // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: Культура и культурное наследие в современном мире: Материалы конф. – СПб., 1993.- С.15-18.
130. Каменец, А.В. Методологические основы системы управления на федеральном и региональном уровне в сфере культуры [Текст] / А.В. Каменец // Ориентиры культурной политики. - М., 1994. - С. 3.
131. Карпенков, С.Х. Духовно-нравственные ориентиры и современная цивилизация [Текст] / С.Х. Карпенков // Высшее образование. - 2006. - № 9. - С.21-26.
132. Ким, М.П. Коммунистическая партия - организатор культурной революции в СССР [Текст] / М.П. Ким. - М., 1955.

133. Киреев, Х. Кризис духовно-нравственных ценностей и приоритетов как угроза национальной безопасности России [Текст] / Х. Киреев // Безопасность Евразии. - 2005. - № 2. - С.194-206.

134. Кирьянов, И.А. Классификация, принципы отбора и выявления памятников трудовой славы советского народа [Текст] / И.А. Кирьянов // Памятники трудовой славы советского народа: Тез. докл. к областной науч.-метод. конф. - Горький, 1979. - С.5-7.

135. Кондаков, И.В. К методологии междисциплинарных исследований культурного и природного наследия [Текст] / И.В. Кондаков // Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия. Сб. ст. — М.: Институт наследия, 1995. - 81с.

136. Кононенко, Б.И. Культурология в терминах, понятиях, именах [Текст] / Б.И. Кононенко // Справочное учебное пособие. - М., 1999.

137. Королёва, А.В. Форма паспорта памятника истории и культуры СССР [Текст] / А.В. Королёва // Методические рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры СССР. - М., 1972. - Вып. 3. - С. 29-33.

138. Кричко, В.А. Охранять значит правильно использовать [Текст] / В.А. Кричко // Памятники Отечества. — 1983. - № 1(7). - С. 102-107.

139. Кудрина, Т. Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры в свете нового закона [Текст] / Т. Кудрина // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: Труды НИИ культуры. - М., 1978. - Вып.77.- С.3-8.

140. Кузнецова, З. Как защитить национальную культуру [Текст] / З. Кузнецова // Свободная мысль. — 2006. - № 1/2. - С.14- 28.

141. Кузнецова, Л.П. Информационно-правовое обеспечение в области охраны недвижимых памятников истории и культуры [Текст] / Л.П. Кузнецова // Наследие и современность: Информ. сб. / Рос. НИИ культурного и природного наследия. - 1998.- Вып.6. - С. 14-28.

142. Кузнецова, Н.И. Понятие культурных ценностей [Текст] / Н.И. Кузнецова, В.Г. Растопчин. - М., 1993.

143. Кулемзин, А.М. История охраны памятников в РСФСР [Текст] / А.М. Кулемзин. - Красноярск, 1992.- 106 с.
144. Кулемзин, А.М. Охрана памятников в России: (Спецкурс) [Текст] / А.М. Кулемзин. - Томск, 1999. - 159 с.
145. Кулемзин, А.М. Охрана памятников - средство демократизации общества [Текст] / А.М. Кулемзин // Вопросы истории и теории культуры. – Кемерово, 1995. - С. 127-133.
146. Кулемзин, А.М. Понятие «памятник истории и культуры» в современном отечественном законодательстве [Текст] / А.М. Кулемзин // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 1996. - С.43-45.
147. Кулемзин, А.М. Правильное определение предмета памятнично-охранительной деятельности - начало её успеха [Текст] / А.М. Кулемзин. – СПб.: Клио, 1998. - С. 134-137.
148. Кулешова, М.Е. Понятийно-терминологическая система «Природное и культурное наследие»: содержание и основные понятия [Текст] / М.Е. Кулешова // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. Сб. науч. тр. - М.: РНИИ культурного и природного наследия, 1994. - 216 с.
149. Кучмаева, Н.К. Культурное наследие: современные проблемы [Текст] / Н.К. Кучмаева. - М.: Наука.- 1987. - 174 с.
150. Лихачёв, Д. С. Заметки о русском [Текст] / Д.С. Лихачёв.- М., 1984, - 25 с.
151. Лихачёв, Д.С. Памятники культуры - всенародное достояние [Текст] / Д.С. Лихачёв // История СССР. – 1961. - №3. - С. 3-15.
152. Лихачёв, Д.С. Память истории священна [Текст] / Д.С. Лихачёв. - М., 1986. - 62 с.
153. Лихачёв, Д.С. Декларация прав культуры [Текст] / Д.С. Лихачёв // Культурное наследие Российского государства. – СПб., 1998.
154. Лопухов, А. Ценности подлинные и мнимые [Текст] / А. Лопухов // Аргументы и факты. – 1987. - № 4.

155. Максаковский, В.П. Всемирное культурное наследие [Текст] / В.П. Максаковский – М., 2002.
156. Массон, В.М. Культурное наследие и академическая наука [Текст] / В.М. Массон // Культурное наследие Российского государства. - СПб., 1998. - С.47-50.
157. Материалы к истории создания и деятельности органов охраны объектов культурного наследия. – М.: Фед. сл. по надзору за собл. закон-ва в обл. охр. культ. насл. (Росохранкультура), 2009. - 107 с.
158. Медведева, Т.Н. Опыт проведения в РСФСР смотров памятников истории и культуры советского общества в 1965-1977 гг. [Текст] / Т.Н. Медведева // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: Труды НИИ культуры. - М., 1980. - Вып. 93. - С.60-80.
159. Методические указания об использовании памятников истории и культуры как градоформирующих факторов при разработке генеральных планов и проектов детальной планировки городов. - М., 1986, 1988. – 161 с.
160. Методические рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры СССР. В. 7; 9. – М., 1975, 1977.
161. Методические рекомендации по подготовке Свода памятников истории и культуры / Под ред. Л.Г. Бескровного, П.В. Маковецкого, О.А. Швидковского. - М., 1972. - Вып. 3. - 244 с.
162. Михайловский, Е.В. Реставрация памятников архитектуры [Текст] / Е.В. Михайловский // Восстановление памятников культуры. - М., 1981. - С. 15-42.
163. Мониторинг археологического наследия (тезисы докладов). М.: Институт Наследия, 1998.
164. Москалёва, В.Н. Архитектурный декор в южноуральском народном жилище конца XIX-XX вв. [Текст] / В.Н. Москалёва // Культура и искусство в памятниках и исследованиях Сб. научных трудов. - Челябинск, ЮУрГУ, 2001. - С. 86-95.
165. Мочалова, М.П. Деревянное зодчество старого Челябинска [Текст] / М.П. Мочалова. - Челябинск, 1973.

166. Мочалова, М.П. Роспись в деревянном зодчестве Челябинской области [Текст] / М.П. Мочалова // Народное искусство Южного Урала. Сб. материалов науч. практ. конф. - Челябинск, 1998. - С. 69-79.
167. Мочалова, М.П. Архитектура деревянная старого Челябинска [Текст] / М.П. Мочалова // Челябинск. Энциклопедия. - Челябинск: Каменный пояс, 2001.
168. Никифорова, Л.Г. Златоустовская гравюра на стали (прошлое и настоящее) [Текст] / Л.Г. Никифорова. - Магитогорск, 1992.
169. Никишин, Н.А. Ландшафты - памятники природы, истории и культуры [Текст] / Н.А. Никишин, В.Н. Калущков // Памятники в контексте историко-культурной среды. Отв.ред. Дьячков А.Н. Сб.науч.тр. —М., 1990. — 144с.
170. Нора, П. Места памяти [Текст] / П. Нора // Пер. Д. Хапаевой СПб., 1999.
171. Ободов, А.А. Специфика отечественного законодательства о культуре (на примере «Основ законодательства РФ о культуре» от 1992 г.) [Текст] / А.А. Ободов // Культура: управление, экономика, право.- 2006.- № 4. - С.28-29.
172. Очерки истории Челябинской области: в 2 ч. / отв. ред. В.Е. Четин. Челябинск, 1999.
173. Павлович, А.А. Культурная политика современной России [Текст] / А.А. Павлович // Культура: управление, экономика, право. – 2007 - № 2.- С.11-13.
174. Панкратова, Т.Н. Охрана памятников истории и культуры в Российской Федерации в 1960-1970-е гг. [Текст] / Т.Н. Панкратова // Музееведение: Из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР: Сб. науч. тр. НИИ культуры. - М., 1987, - С. 25-45.
175. Пашуто, В.Т. Памятники прошлого в мире настоящего [Текст] / В.Т. Пашуто // Методические рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры СССР. – М., 1973. - Вып.5. - С.57-63.
176. Перестройка путь от мнимых ценностей к подлинным // Памятники Отечества. - 1987, - Вып.1. - С.2-12.

177. Подобедова, И.О. Неотъемлемая часть мирового культурного наследия [Текст] / И.О. Подобедова // История СССР. - 1978. - № 3. - С. 110-216.
178. Полякова, М.А. Из истории охраны и пропаганды культурного наследия в первые годы Советской власти [Текст] / М.А. Полякова // Музееведение. Из истории охраны и пропаганды культурного наследия РСФСР: Труды НИИ культуры. М., 1987, - С.11-24.
179. Полякова, М.А. Роль мемориальных памятников культуры в изучении культуры края [Текст] / М.А. Полякова // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: Труды НИИ культуры. М., 1980. - Вып. 93. - С. 5-13.
180. Пономаренко, Е.В. Формирование архитектурно-градостроительной культуры Южного Урала в XVIII в. [Текст] / Е.В. Пономаренко // Культура и искусство в памятниках и исследованиях. - Челябинск, 2001.
181. Попова, Н.Н. Историческая память и памятники [Текст] / Н.Н. Попова // Российский институт культурологии. - М., 1995. - 120 с.
182. Пospelов, М. Охране памятников централизованное руководство [Текст] / М. Пospelов // Коммунист. – 1981. - № 2. - С. 65-68.
183. Постников, С.П. Категория «культурное наследие» в общетеоретическом и прикладном значениях [Текст] / С.П. Постников // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: Материалы конф. «Культура и культурное наследие в современном мире». СПб., 1993. - С. 4-16.
184. Поярко, Н. Новый список исторических населённых мест России [Текст] / Н. Поярко // Информационный вестник Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1990. - № 3. - С.14-28.
185. Преображенская, Г. А. Модерн в деревянной архитектуре г. Челябинска [Текст] / Г.А. Преображенская // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. ЦИКНЧ Сост. и науч. ред. В. С. Боже. Вып. 3. - Челябинск, 2002. - С. 133-146.
186. Протасов, В. Записки челябинского старожила [Текст] / В. Протасов // Челябинск неизвестный. Вып. 1. - Челябинск, 1996.

187. Разлогов, К.И. Российская культура: проблемы и решения [Текст] / К.И.Разлогов // Свободная мысль. - 2006. - № 3. - С. 25-33.
188. Равикович, Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917-1967) [Текст] / Д.А. Равикович // История СССР. – 1967. - № 7. - С.191-1208.
189. Разгон, А.М. Как готовить кадры специалистов [Текст] / А.М. Разгон, Ю.П. Свириденко, Ю.А. Омельченко // Советский музей. 1988. - № 2. - С.9-11.
190. Разгон, А.М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1861-1917) [Текст] / А.М. Разгон // История музейного дела в СССР. - М., 1957. - С. 73-128.
191. Разгон, А.М. Охрана исторических памятников в России (XVIII-первая половина XIX в.) [Текст] / А.М. Разгон // Очерки истории музейного дела в СССР. - М., 1971. - С. 290-370.
192. Разгонов, С. Слово о памяти [Текст] / С. Разгонов // Советский музей. 1984. - № 1. - С.3-5.
193. Ремизов, А.В. Российские энтузиасты-краеведы особый тип хранителей отечественного культурного наследия [Текст] / А.В. Ремезов // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Культура и культурное наследие в современном мире. - СПб., 1993.
194. Репина, Л.П. Историческая память и история историков [Текст] / Л.П. Репина // Исторические записки. № 13 (131). М.: Наука, 2010. С. 154-164.
195. Рзянин, М. Спасение культурного и архитектурного наследия [Текст] / М. Рзянин // Архитектура СССР. – 1975. - № 6. - С. 33-42.
196. Рождественский, Ю.В. Введение в культуроведение [Текст] / Ю.В. Рождественский. – М., 1996.
197. Рудницкая, Е.Я. Деятельность республиканских обществ охраны памятников истории и культуры [Текст] / Е.Я. Рудницкая // Музееведение и охрана памятников. Реставрация и консервация музейных ценностей. Экспресс информация. - М., 1980. - Вып. 5. – 15 с.
198. Самсонов, А.М. Источники духовной жизни [Текст] / А.М. Самсонов // История СССР. – 1978. - № 3. - С. 205-212.

199. Селезнёва, Е.Н. К вопросу о месте исторического наследия в культурной политике государства (в порядке дискуссии) [Текст] / Е.Н. Селезнёва // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: Труды НИИ культуры. М., 1990. - С. 33-39.
200. Селезнёва, Е.Н. Социально-эстетические функции памятников истории и культуры [Текст] / Е.Н. Селезнёва // Памятник и современность: Вопросы освоения историко-культурного наследия. М., 1987. - С. 23-40.
201. Семёнова, Г. Проблемы совершенствования законодательства в сфере сохранения памятников культуры [Текст] / Г. Семёнова // Культура: управление, экономика, право. - 2007. - № 1.- С. 2-4.
202. Соловьёв, В.С. Тайна прогресса [Текст] / В.С. Соловьёв // Соч. в 2-х т. М., 1989. Т. 2. - С. 619-621.
203. Сорочкин, Б.Ю. Культура на перепутье [Текст] / Б.Ю. Сорочкин. - М., 1994.
204. Социальные и экономические перемены // Мониторинг общественного мнения. 1993. - № 6.
205. Стешенко, Л.А. О памятниках истории и культуры [Текст] / Л.А. Стешенко, В.Д. Тепферов. - М., - Юрид. лит. - 1977. - 80 с.
206. Страницы городской жизни: памятники и мемориалы воинской славы [Текст] // Челябинск. Архитектура. Строительство. – 2007.
207. Сытина, Т.М. Недвижимые памятники истории и культуры и окружающая среда [Текст] / Т.М. Сытина // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: Труды НИИ культуры. - М., 1979. - Вып.78. - С. 36-81.
208. Сытина, Т.М. Использование памятников архитектуры в коммунистическом воспитании [Текст] / Т.М. Сытина // Памятниковедение. Теория, методология, практика. - М., 1986. - С. 108-123.
209. Фетисова, Т.А. Памятники культуры и музееведения [Текст] / Т.А. Фетисова // Новая литература по культурологии. Дайджест 1. - М., 1995. - С. 59-78.

210. Филиппов, В.Н. Отчуждение в сфере сознания (или обо что споткнулась Россия в своем развитии) [Текст] / В.Н. Филиппов // Проблемы культуры и общественного сознания. - Барнаул, 1992. - С. 69-80.

211. Формозов, А.А. Когда и как складывались современные представления о памятниках русской истории [Текст] / А.А. Формозов // Вопросы истории. – М., 1976. - №10. - С. 203-210.

212. Формозов, А.А. Русское общество и охрана памятников культуры [Текст] / А.А. Формозов. - М.: Советская Россия. - М., 1990. - 112 с.

213. Формозов, А.А. Страницы истории русской археологии [Текст] / А.А. Формозов. - М.: Наука, 1986. - 240 с.

214. Фролов, А.И. Московское археологическое общество и охрана памятников старины в дореволюционной России [Текст] / А.И. Фролов // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: Сб. науч. тр. НИИ культуры. - М., 1990.

215. Фролов, А.И. Достоинно благородной памяти [Текст] / А.И. Фролов // Памятники Отечества. – 1990. - № 2.

216. Фролов, А.И. Изучение и паспортизация памятников культуры России: опыт, тенденции, проблемы [Текст] / А.И. Фролов // Музееведение: Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР: Труды НИИ культуры. - М., 1987. - С. 46-63.

217. Фуров, В.Г. Грани наследия [Текст] / В.Г. Фуров. - М., 1985. - 180 с.

218. Хлестов, О.Н. О судьбе культурных ценностей, перемещённых в ходе Второй мировой войны (международно-правовые аспекты) [Текст] / О.Н. Хлестов // Журнал российского права. - 1999. - № 11. - С. 67-80.

219. Хорошилов, П.В. Актуальные проблемы сохранения культурных ценностей России: сборник докладов и материалов [Текст] / П.В. Хорошилов. - М., 2003.

220. Чехарин, В.М. Общечеловеческие ценности [Текст] / В.М. Чехарин // Памятники Отечества. – 1988. - №2. - С. 2-6.

221. Швидковский, О.А. Памятники борьбы и победы [Текст] / О.А. Швидковский // Актуальные проблемы охраны памятников истории и культуры.

Обзорная информация (музееведение и охрана памятников). - М., 1976. - С. 8-60.

222. Шмидт, С. «Золотое десятилетие» советского краеведения [Текст] / С. Шмидт // Отечество: Краеведческий альманах. - М., 1990. - Вып.1. - С. 11-28.

223. Шулепова, Э.А. О роли государственного и общественного руководства охраной памятников истории и культуры [Текст] / Э.А. Шулепова // Вопросы охраны, использования и пропаганды памятников истории и культуры: Труды НИИ культуры. - М., 1979. - Вып. 78. - С. 6-26.

224. Шулепова, Э.А. Памятники культуры в контексте истории [Текст] / Э.А. Шулепова // Памятники в изменяющемся мире. - М., 1993. - С.6-10.

225. Шулепова, Э.А. Проблема использования исторической памяти в системе образования [Текст] / Э.А. Шулепова // Культурология в теоретическом и прикладном измерениях: Материалы межрегионального научно-практического семинара. - Кемерово-Москва. - 2001. - С. 242-254.

226. Щукина, Е.П. Введение [Текст] / Е.П. Щукина // Из истории реставрации памятников культуры: Труды НИИ культуры. - М., 1974. - Вып. 13. - С. 3-10.

227. Щукина, Е.П. Охранные зоны памятников архитектуры [Текст] / Е.П. Щукина // Вопросы охраны реставрации и пропаганда памятников истории и культуры: Труды НИИ культуры. - М., 1978. - Вып.77. - С. 3-6.

